

Альманах ХХХХ
библиофила

**Международный союз общественных
организаций книголюбов**

Альманах АБ библиофила

Альманах Библиофила

Выпуск XXXX

Москва
2017

УДК 002.(47+57)(082)
ББК 76.106(100)
А70

*Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати
и массовым коммуникациям*

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Л.В. Шустрова

РЕДАКЦИОННЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ

*Быков И.В., Дегтярев А.Я., Енишерлов В.П., Ласунский О.Г.,
Петрицкий В.А., Покатов В.В.*

АЛЬМАНАХ БИБЛИОФИЛА

Выпуск сороковой

*30 нумерованных экземпляров
в суперобложке
Экземпляр №*

*Точка зрения авторов альманаха
может не совпадать с позицией редакции*

ISBN 978-5-93863-033-8

© Международный союз общественных
организаций книголюбов, 2017

ПАМЯТНИКИ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ

«В книгах найдёшь великую пользу для души своей...»

(о богослужебных книгах XVIII – начала XX вв. из
коллекции протоиерея Сергея Рыбкина, руководителя духовно-
просветительского объединения
«Архангельский собор» (Кубань))

Татьяна Оприцова (Тамбов)

*«Библиотека – это семья, где живут книги. Если к
понятию «библиотека» относиться именно так, то и сама
книга становится не носителем информации, а носителем
мудрости человека, а возраст книги определяется её жизнью с
момента издания»*

Протоиерей Сергей Рыбкин

**Протоиерей Сергей Рыбкин
среди книг своей коллекции**

Глубинная русская жизнь движет людьми, имена которых не все знают. Вопреки обстоятельствам, не желая славы, они собирают памятники книжной культуры и не просто хранят старинные тома, а с молитвой открывают азы духовности и нравственности, в них заключённые.

Их понятие о смысле жизни ясно и твёрдо. Они всегда в тени, всегда в пути, где-то там, в отдалённых уголках России.

К таким людям применимо старое русское слово «подвижник», в котором слышится и подвиг, и движение. Слово «подвижник» лучше всего говорит о том, кто есть отец Сергей Рыбкин.

Батюшка Сергей более двадцати лет является настоятелем Михайло-Архангельского храма хутора Трудобеликовского Красноармейского района Екатеринодарской и Кубанской Епархии. Его трудами был построен храм, освящены придел Пантелеимона Целителя, престол храмачасовни во имя иконы Божией Матери Казанская, ведутся отделочные работы в крестильном храме Святого благоверного князя Александра Невского и завершаются в храме Архангела Михаила. На приходе работает воскресная церковно-приходская школа. Храм проводит семейные паломнические поездки по святым местам, историко-патриотические сборы.

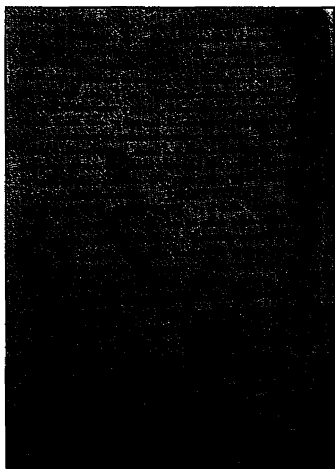
В этой статье хотелось рассказать об отце Сергии – любителе чтения, знатоке русской классической литературы, ценителе старинной книги, владельце самобытной библиотеки. Ещё в начале своего священнического служения Сергей Рыбкин начал собирать коллекцию богослужебных книг XVIII – начала XX вв. Коллекция создавалась стихийно. Бывая в букинистических магазинах, он не мог пройти мимо удивительных экземпляров, много поживших и повидавших. Эти мудрые книги сообщали не только о том, в каких руках побывали, в каких алтарях находились. Старинные тома рассказывали об истории церквей, в которых служили. Некоторые из них и сейчас находятся в келье священника на рабочей полочке, по другим (несмотря на их солидный возраст) ведутся службы в алтаре, совершаются святые Таинства. Отец Сергей по этому поводу воспомина-

ет слова Соломона: «Ухо, внимательное к учению жизни, пребывает между мудрыми»¹. Голос мудрости, слышимый со страниц старинных богослужебных книг, проникает в сердце вдумчивого читателя.

«Благословен молитвословья час!»

Литургические тексты могут много поведать о влиянии христианства на отечественную историю, русский национальный характер, эстетические представления нашего народа. Изречённое в них слово имеет особую силу, поскольку наполнено духовной сущностью. С момента принятия христианства богослужебные книги, воздействуя на эмоции и чувства людей, формировали у них суждения о жизни, представления об идеале, нравственном и моральном поведении. Ещё со времен Древней Руси обучали по церковно-богослужебным книгам: Библии (Книгам Священного Писания Ветхого и Нового Завета), Апостолу, Часослову, Псалтири. К этим священным книгам относились с необычайным почтением, как к церковному предмету, перенесённому из храма в дом. Да и учили грамоте духовные лица: священники, дьяконы, дьячки, монахи.

Богослужебные книги содержат либо литургические тексты, либо руководства, как этими текстами следует пользоваться. Применение богослужебных книг в соответствии с праздниками церковного года регламентирует Типикон, или Устав. Он включает в себе указания на то, в какие дни и часы, за какими службами и в каком порядке должны быть исполняемы молитвословия и песнопения, находящиеся в Служебнике, Часослове, Октоихе, Минеях и Триодях. Кроме того, Типикон содержит главы о поведении молящихся во время служб и образе жизни монашествую-

Типикон. Середина XVIII века

щих. Так называемые храмовые главы указывают, как совершать различные храмовые праздники. Типикон времен правления Елизаветы Петровны является наиболее старым изданием в коллекции протоиерея Сергея Рыбкина.

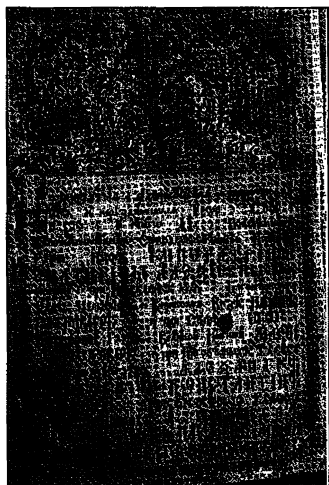
Это книга кириллической печати середины XVIII века. В данном томе отсутствуют титульный лист и последние страницы текста. Поэтому встаёт вопрос верной датировки издания. Следует заметить, что во многих

томах, напечатанных кириллицей, сведения о названии книги, месте издания, типографии, именах печатников, а также дата выхода помещались в конце тома. Очень немногие церковные издания этого периода имеют титульный лист в привычном для современного читателя виде. Поэтому в уточнении времени выхода в свет Типикона помогли имена исторических лиц, указания на титулы упомянутых особ. Типикон открывается церковным возношением: «О утверди, Боже, Благочестивейшую и Самодержавнейшую ИМПЕРАТРИЦУ нашу ЕЛИСАВЕТУ ПЕТРОВНУ и святую православную веру, православных христиан во веки века». Правление Елизаветы приходилось на 1741-1761 гг. Исходя из этого, издание Типикона можно датировать 40-50 годами XVIII в.

В «семье древних книг», как называет отец Сергей свою библиотеку, одна из самых любимых – старинный Требник Большой, выпущенный в 1789 г. и до сих пор участвующий

в службах. Требник содержит чинопоследования Таинств и других священнодействий, совершаемых православной церковью в особых случаях и не входящих в состав храмового богослужения суточного, седмичного и годового круга. Книга получила своё название от слова «треба», которое в древнерусском языке имело сакральный смысл и означало: «жертва», «жертвоприношение», «молитва», «исполнение священного обряда»². В настоящее время словом «треба» называются молитвословия и священнодействия, совершаемые по просьбе (по потребам, нуждам) одного или нескольких христиан в особых обстоятельствах их жизни. К ним относят все Таинства (кроме хиротонии), Евхаристию (Святое Причастие) тяжелобольных на дому, молебны, панихиды, отпевания, освящение домов и другие.

В энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона сообщается, что Требник Большой имеет две части³. В первой содержатся последования Таинств (Крещения, Миропомазания, Венчания, Елеосвящения, Покаяния) и других божественных служб: погребения усопших, освящения воды, пострижения в монашество. Этими молитвословиями Православная Церковь встречает человека при его рождении, освящает его жизнь и напутствует его, когда он переселяется в вечность. Вторая часть Требника Большого содержит главным образом молитвословия различных богослужебных и религиозно-житейских обрядов. Кроме того, в Требнике Большом имеются две дополнительные главы, составляющие как бы третью его часть. Первая содержит месяцеслов, вторая – сословие (указатель) имён святых по алфавиту. Требник из коллекции протоиерея Сергея Рыбкина издан кириллическим шрифтом, напечатан в две краски: чёрной и красной. На титульном листе

Требник времен
Екатерины Великой. 1789 год

сообщается, что книга издана по велению императрицы Екатерины Алексеевны. Далее указаны наследник цесаревич Великий князь Павел Петрович, его супруга Великая княгиня Мария Федоровна и их дети: сыновья Александр, Константин и дочери Александра, Елена, Мария, Екатерина. В конце титула обозначен год издания книги: «от Адама» – 7297 год и от Рождества Христова – 1789 год. Здесь эти даты уже переведены на современное исчисление. Посколь-

ку Русь приняла христианство от Византии, то летоисчисление повелось, как это было в эпоху Константинополя, «от сотворения мира». 19 декабря 7208 (1699) года Петр I подписал указ о реформе календаря в России, по которому отсчёт нового года и новой эры «от Рождества Христова» начинался с 1 января 1700 года.

В кириллическом тексте богослужебных книг числа записывались буквами по византийскому образцу. Буквы, обозначающие цифры, сопровождалась надстрочными знаками сокращенного письма – титлами, и отделялись от остального текста точками. В кириллице числа обозначались заимствованными из греческой азбуки буквами: ѿ – «кси», ѱ – «омега» и Ѱ – «пси». Архаические буквы алфавита – «вав» и ѿ – «стигма» (число 6), – «коппа» (число 90) и ѿ – «сампи» (число 900) заменили в цифровом значении славянские буквы ѕ – «зело», ч – «червь», ѿ – «юс малый».

Позже число 900 стали обозначать также буквой Ц – «цы». Первоначально писали знак сотен, затем десятков, следом единиц. Чтобы отличить числа от слов, над цифровым значением ставили титло «Ѡ». При записи чисел более 1000 значение тысяч записывали с прибавлением перед ними знака «ѣ». Таким образом, год издания Требника из библиотеки отца Сергия записан: ѣЗБЧЗ (7297) и ѦАЗПӨ (1789).

В этом томе кириллической печати присутствует фолиация – нумерация по правой стороне листа. Выпущенные с 1708 по 1796 гг. Требники, а их было восемнадцать изданий, содержали 28 строк в наборной полосе⁴. Известно, что литургические книги XVIII века перепечатывались строка в строку. Это стало важной характеристикой богослужебных книг данного периода.

В коллекции имеется ещё четыре издания Требника более позднего времени: конца XIX – начала XX вв. Известно, что два из них выпущены были Московской Синодальной типографией в 1893 и 1898 годах. Интересна история бытования этих богослужебных книг. В одном Требнике на форзаце в начале тома приклеена начертанная от руки молитва: «На торжеств. молеб. Многолетия. Великому Господину и Отцу нашему святейшему Патриарху Московскому и Всея Руси и Свято-Троицкия Сергиевы Лавры Священноархимандриту Пимену со всею его Богохранимою паствою...». Примечательно, что имя Патриарха Пимена написано поверх имени предыдущего Предстоятеля Русской Православной Церкви Алексия. Патриархи Московские и всея Руси Алексей I и Пимен, священноархимандриты Троице-Сергиевой Лавры, покоятся в крипте под лаврским Успенским собором, в храме Всех Святых, в земле Российской просиявших. Просительные рукописные молитвы

вклеены и в другие места Требника. Страницы закапаны воском. Очевидно, что возносили ночные молитвы при свечах «о Богохранимой стране нашей, властях и воинстве ея, да тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте». Даже в самые трудные богоборческие времена иноки молились о России.

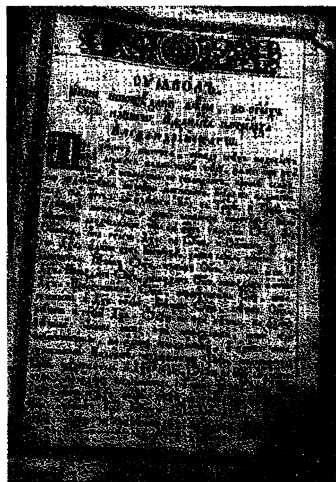
«Раскрою я Псалтирь Святую...»

Особый интерес в библиотеке отца Сергия представляют пять изданий конца XVIII – начала XX вв. одной из книг Ветхого Завета – Псалтири. Священная книга состоит из 150 покаянных, благодарственных молитвенных песнопений или псалмов. И в славянскую, и в греческую Библию входит также 151-й псалом, посвящённый царю Давиду и описывающий его жизнь⁵. Название Псалтири дал одноимённый музыкальный инструмент, игрой на котором сопровождалось пение псалмов в ветхозаветном богослужении. В Православной Церкви Псалтирь используется во время богослужений более, чем другие священные книги. Помимо этого, совершается рядовое чтение Псалтири. По церковному уставу вся Псалтирь должна быть прочитана подряд в течение седмицы, а во время Великого Поста – дважды в течение недели. Со времён Древней Руси Псалтирь, наряду с Азбукой и Часословом, была основной учебной книгой. Псалтирь не только участвовала в домашних богослужениях, она была настольной книгой наших предков, сопровождала русского человека в пути, её даже называли «дорожной книжицей». Всё это влияло на большие тиражи этой священной книги. Только на протяжении 1712-1800 гг. «Псалтирь с воследованием» выдержала 26 изданий.⁶ Протоиерей Сергей Рыбкин Псалтирь 1800

года издания обозначил как толковую, в которую обычно помещают краткие богословские истолкования псалмов. Для удобства богослужения все псалмы в священной книге разбиты на 20 кафизм (в богослужебной традиции раздел Псалтири). Поэтому на верхнем поле книги мы видим указание «каѡісма» или «каѡ». После кафизмы, каждая из которых, в свою очередь, делится на три части (статии или славы, названные так по славословию)⁷, читаются особые молитвы. В собрании отца Сергия имеется несколько видов Псалтири: с воследованием и келейные.

Псалтирь для богослужений, включающая Часослов и разные последования, называется Псалтирь следованная. Псалтырь, изданную без последований, в просторечье именуют Псалтырью простой, малой или келейной. Обе Псалтири являются учительными книгами. Они включают поучения святых отцов Церкви о вере: Символ исповедания веры Афанасия Великого, патриарха Александрийского; Изложение о вере святого Максима Исповедника; Изложение о вере, вопросы и ответы о богослужении блаженного Анастасия, патриарха Антиохийского, и святого Кирилла Александрийского; «Краткое изъяснение, о еже како всякому православному христианину по древнему преданию святых апостол и святых отец на изображение знаменія креста святаго на лицу своем подобает руки своя персты на кия слагати»; «О Уставе святых отцов, Богом преданным всем хотящим пети Псалтирь, в молчании живущим монахом, и всем Богобоязненным православным Христианом».

Наличие в Псалтири так называемого Афанасиевого Символа веры вызывает вопросы у людей, далеких от богословия, поскольку на богослужениях в Православной Церкви он не используется. Этот текст, сочинение кото-

Псалтирь толковая. 1800 год

рого приписывается святителю Афанасию Великому, патриарху Александрийскому, жившему в IV веке, сегодня читается на службах Римско-католической церкви, у англикан и лютеран. Русская Православная Церковь соблюдает общепринятый Никео-Царьградский Символ веры, составленный II Вселенским Собором в 381 году.⁸ Сомнения по поводу авторства святителя Афанасия возникли ещё в XVII веке. Считается, что сам Афанасий был поборником

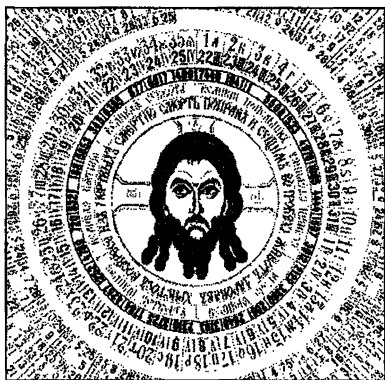
только одного символа – Никейского. Проблема вся в том, что так называемый Афанасиев Символ содержит филиокве – Римско-католическое учение об исхождении святого Духа от Отца и Сына.⁹ Подобная трактовка действительно встречается в трудах патриарха Александрийского, но в его время это ещё не было догматом церкви о Троице. Филиокве не приняла православная церковь, что позднее послужило одним из поводов для разделения церквей.

В Москве «Символ преосвященного Афанасия, патриарха Александрийского» впервые был напечатан в 1644 году при царе Михаиле Феодоровиче в сборнике «Кирилла книга», составленном Стефаном Зизанием. В Требнике Киевского митрополита Петра Могилы, изданном в 1646 году, Афанасиев Символ веры на церковнославянском языке, без заглавия, включён в «Чин како приимати возраст имущих от жидов, или от поган, или от еретик, неверующих в святую Троицу единосущную и неразделимую».

Вхождение Символа в текст Требника во фразе «Дух Свя-
тый от Отца есть, не сотворенный, не созданный, ниже
рожденный, но исходящий» отсутствует «от Сына», то есть
филиокве.¹⁰ Под влиянием многочисленных выпускников
Киево-Могилянской коллегии, приехавших в Москву во
второй половине XVII века и возводимых на архиерейские
кафедры, Афанасиевый Символ веры без филиокве стали
помещать во многих изданиях Псалтыри.

Псалтирь из коллекции протоиерея Сергея Рыбкина
завершает Пасхалия. Таблицы Пасхалии «От сотворения
всех твари и первозданного человека Адама, обращение
Индиктиона...» охватывают годы: 6917 от Адама (от со-
творения Мира) или 1409 от Рождества Христа. Пасхалия
рассчитана до 7448 (1940) года. Следует пояснить, что
Индиктион – это период времени в 532 года, называемый
великим пасхальным кругом, по истечении которого даты
празднования Пасхи следуют в том же порядке, как в пред-
шествовавший период. Счёт обращений Великого Индик-
тиона ведёт начало от Сотворения мира и человека. По
пасхальным вычислениям от Сотворения мира до Рожде-
ства Христова прошло 10 полных обращений и 188 лет из
следующего 11-го обращения Индиктиона или 5808 лет. С
1941 года идёт 15-е обращение, которое закончится 2472
годом, после чего таким порядком будет следовать дальше.
Неподвижные дни богослужения начинают свой круг с 1
сентября, которое является Церковным новолетием, «Но-
вым Годом» и носит в богослужении этого дня название
Индикта.

Православная пасхалия составляется на основе 19-лет-
него александрийского лунного цикла, соотносит время
наступления Пасхи с днём весеннего равноденствия и с

Круг Великих Индиктионов

в пасхалии временное преображается в вечное»¹¹. Символом, выражающим не только период времени, но идею единства, полноты, завершённости, вечности, является круг. В пасхалии кругом называются лунный и солнечный циклы. На Руси Великий Индиктион изображался в виде миротворного круга, на котором начальную точку поставил Сам Творец.

Русский человек на основании своего глубоко религиозного чувства обращался к Псалтири для разрешения всех недоумений, находя в ней ответы на трудные жизненные вопросы. Поэтому Псалтирь «зачитывалась» более, чем другие книги. Об этом свидетельствуют читательские правки в виде вписывания текста, выделения начала кафизм цифрами или буквой «К» (кафизма) по краям заставок, потёртости кожного крытья, подвижность книжного блока, вклеенные написанные от руки утраченные страницы, а также порой не умелая, но сделанная с любовью частичная реставрация переплёта. Отличительной особенностью изданий Псалтирей, представленных в коллекции отца Сергия, является гравюра в начале книги с изображением

моментом астрономического полнолуния. Современный исследователь православной пасхалии Игумен Вассиан (Бирагов) считает: «Мудрость и простота. Так можно охарактеризовать нашу православную пасхалию, в которой ... соединяется непостижимым образом временное и вечное. Более того, именно

псалмопевца царя Давида. Обращает на себя внимание лист рядом с гравюрой. Он выглядит почти одинаково у разных изданий Псалтири: напечатан крупный инициал «Б» (в некоторых случаях красной краской), присутствуют орнаментальные заставки, концовки, инициалы.

Псалтирь с гравюрой

Всё это позволяет читателю Псалтири облечь слова и мысли священной книги в некий образ, имеющий духовную силу, питающий ум и сердце человека.

«То Библия, Святая Книга книг...»

В коллекции отца Сергия поражает воображение редчайший экземпляр старинной Библии большого формата (26 x 41/8), изданной Московской Синодальной типографией в 1816 году. У этого памятника православной книжной культуры своя интересная история. Начнём с замечания, что это – переиздание Елизаветинской Библии эпохи Александра I. Такое название носит перевод Священного Писания на церковнославянский язык, изданный в 1751 году по указу Императрицы Елизаветы Петровны. С незначительными правками Елизаветинская Библия до сих пор используется в богослужениях Русской Православной Церкви. Неслучайно, в комментариях к этому тому протоиерей Сергей Рыбкин сделал пометку «рабочая».

Для верующего человека Библия – одна из самых важных книг, являющая собой непогрешимое и безошибочное Слово Божие. Это Священное Писание Бог дал людям,

чтобы они могли узнать Его волю и Его любовь. Название «Библия» в переводе с греческого означает книга. Библия представляет собрание древних текстов, созданных на Ближнем Востоке в течение 15 веков. Самые древние датируются XIII веком до нашей эры, а самые поздние – II веком нашей эры. Греческий перевод книг Библии сделан семьдесятю переводчиками в III веке до Рождества Христова по приказу египетского царя Птолемея Филадельфа. Поэтому получил название «перевод семидесяти» или Септуагинта. Текст Елизаветинской Библии был сверен с этим древнегреческим переводом, но прежде чем книга увидела свет, у неё была долгая и сложная история.

Во второй половине IX в. святые равноапостольные первоучители и просветители, братья Кирилл и Мефодий составили славянскую азбуку и перевели на её основе книги, без которых не могло совершаться Богослужение: весь Ветхий Завет (кроме Маккавейских книг), Правила святых отцов, святоотеческие книги (Патерик), Евангелие, Апостол, Псалтирь и избранные службы. Распространение этих списков среди восточных славян способствовало спустя столетие крещению Руси князем Владимиром.

До возникновения книгопечатания священные тексты на понятном славянам языке переписывались от руки, поэтому в них закрадывались ошибки, пропуски, толкования, замены болгарских слов русскими аналогами. Подобные отступления часто меняли смысловое значение текста, что вызвало обеспокоенность митрополита Алексия Московского, который в середине XIV в. по привезенным из Константинополя спискам составил свой перевод Нового Завета на славянский язык. После смерти святителя Алексия в исправлении ошибок, накопившихся в текстах богослужебных книг, много по-

трудился и митрополит Киприан-болгарин. Некоторые книги переводились даже с еврейского текста уже во времена Ивана Грозного по распоряжению митрополита Филиппа.

В XV веке Новгородский архиепископ Геннадий решил соединить все книги Священного Писания в одну Библию на славянском языке. По его благословению собирались отдельные части библейских текстов кириллического и глаголического письма, хранящиеся в различных монастырях и храмах. Оказавшиеся утраченными главы вновь были переведены монахом Вениамином с латинского варианта Библии, так называемой Вульгаты. Экземпляр Геннадиевской Библии 1499 года на церковнославянском языке сохранился до наших дней. Не раз впоследствии русский язык претерпевал изменения, но славянский перевод Библии в течение многих веков по-прежнему оставался в употреблении. Не последнюю роль в этом сыграло развитие книгопечатания на Руси в середине XVI века. Кириллический шрифт стал основным при издании книг Священного Писания.

Первым русским типографом был Иван Фёдоров, диакон Церкви Николы Гостунского, располагавшейся на территории Московского Кремля. В послесловии к «Апостолу» – первой изданной в России книге и напечатанной в Москве 1 марта 1564 г. – первопечатник говорит, что начал изыскивать «мастерства печатных книг» ещё в 1553 году.¹² В «Апостол» вошли Писания Нового Завета: Деяния Апостолов и их Послания. Лишь спустя семнадцать лет, в 1581 г., Иван Фёдоров в волынском городе Остроге по благословению игумена Дубенского Крестовоздвиженского монастыря, преподобного Иова Почаевского впервые напечатал полную церковнославянскую Библию. Её ещё назы-

вают «Острожской». Текстом Острожской Библии в России пользовались в течение ста семидесяти лет. Следующая Библия была издана уже в XVII веке, в 1663 г. по указанию царя Алексея Михайловича. Она стала первым печатным московским изданием Библии, называемой «Первопечатная Библия».

В предисловии к данной книге описывались отдельные неточности Острожского издания: «Подобие и переводом быти добрым и не единому, иже бы во всем (вся) по достоинству ея совершити и без всякого порока издати, и елико в орфографии, в изложении и речении, и сочинении наипаче же именех иже вся сия требует опасного и прилежного снискания ко исправлению от них же, аще бы и едино что оскудело от реченных к совершению ея, нужда бе повредится и хромати делу»¹³.

Однако издание Первопечатной Библии также не избежало некоторых ошибок перевода, выправление которых было предпринято в 1722 году Указом Петра I. К этой работе привлекли греческого монаха Софрония Лихуда, основателя первой в Москве богословской школы, и архимандрита Феофилакta Лопатинского. Правка Библии затянулась на три десятка лет. Софроний и Феофилакт так и не увидели свою Библию напечатанной. Первый был удалён из Москвы и умер в 1730 году, а второй, став жертвой придворных интриг, последние шесть лет жизни провёл в тюрьме. Так смерть Петра I, времена дворцовых переворотов, столкновения различных тенденций в Русской Православной Церкви, связанные с влиянием латинства, протестантизма и старообрядчества, тормозили издание новой Библии.¹⁴ За это время вышел целый ряд указов Синоду об издании Священных книг, и только в 1751 году Библия

была напечатана. Это стало трудом государственной важности, о котором сообщали даже «Санкт-Петербургские ведомости».

В оформлении Елизаветинской Библии принимали участие гравёры Академии Наук. Титульный лист содержал гравированные библейские сюжеты, изображения Московского Кремля и Петропавловской крепости, увенчанные двуглавым орлом. Тексту предшествовала гравюра с изображением Елизаветы Петровны в порфире и короне. Сюжетные картины также помещались вместо заставок перед главами. Первое издание разошлось необычайно быстро. Переиздания вышли в свет в 1756 году в Москве и 1758 году в Киеве.

В конце XVIII – начале XIX века (при Екатерине II и Александре I) было предпринято ещё несколько выпусков Елизаветинской Библии. В их числе – Библия из коллекции протоиерея Сергея Рыбкина. Примечательно, что издана она на средства Государя Александра Павловича, пожертвованные Российскому Библейскому Обществу. Александр I благоговейно относился к Библии. Разорение Москвы наполеоновской армией в 1812 году поразило его до глубины души: «Пожар Москвы осветил мою душу, и суд Божий на ледяных полях наполнил мое сердце теплотой веры, какой я до сих пор не ощущал. Тогда я познал Бога», – говорил позднее Александр.¹⁵ С той поры до конца своей жизни император каждый день читал Священное Писание и стремился приблизить Слово Божие к своему народу, сделать его понятным посредством перевода на русский язык. С этой целью в декабре 1812 года было учреждено Российское Библейское Общество, в работе которого участвовали представители православной и католи-

Библия. 1816 год

на славянском языке Русская Православная Церковь и Российское Библейское Общество проводили большую работу по её переводу на русский. Синодальный перевод продолжался с 1816 по 1876 годы.¹⁶ В 1816 году вышла полная славянская Библия форматом в 8-ю долю печатного листа, которая за семь последующих лет выдержала пятнадцать изданий. Такая редкая, с «историей» книга хранится в собрании отца Сергия. Текст Библии напечатан в два столбца чётким некрупным шрифтом, титульный лист, гравированный на меди, идентичен Елизаветинской Библии. Он сохраняет все особенности гравюры начала XVIII века, которая отличалась сложностью композиции, обилием аллегорических сцен, видами городов, пейзажами. В данном случае присутствует несколько библейских сюжетов, изображение священных сосудов – потира, диска и звезды, используемых при совершении таинства евхаристии,

а также разрешённых в России протестантских церквей (лютеран и реформатов). Александр Павлович, являясь членом Общества, выделил дом, где располагалась типография и книжная лавка, сделал личное единовременное пожертвование в 25000 рублей с обязательством ежегодного взноса в 10000 рублей. Перед обществом ставилась задача распространения славянской Библии среди народов империи, а впоследствии и на других на-

картины Москвы и Петербурга, соединяемые двуглавым имперским орлом. Страницы окружены узорными рамками, в начале Священных книг – гравированные сюжетные картины, выполняющие роль заставок, инициалы, в начале и конце отдельных глав – заставки и концовки.

Перед текстом помещены два предисловия. Одно называется «На первое печатание Библии в АХГ [1663] году издания. Читателю благочестивому, и в писаниях люботщаливому в Господе радоваться, здравствовать же и омудритися». Это воспроизведение вступления к Московской Первопечатной Библии времен царя Алексея Михайловича. Оно знакомит с историей выхода в свет Острожского издания Канонических книг Нового и Ветхого Завета. Второе – повторение предисловия к Елизаветинской Библии: «На издание Св. Библии лета АН [1751] Божию милостию Святейший Правительствующий Всероссийский Синод. Благочестивому читателю о Господе радоваться». Составил предисловие, содержащее историю и подробное указание всех поправок в славянской Библии, церковный деятель и духовный писатель Варлаам Лящевский.¹⁷ Он почти один вновь сличил весь Ветхий Завет с греческим подлинником, и в таком исправленном виде Библия была напечатана в 1751 г.

За предисловиями следуют оглавление и статья, рассказывающая о структуре книги. Неожиданно было увидеть в самом конце текста Библии указание на цену издания: «Цена і рублевъ, и копеекъ» (17 рублей 8 копеек). Типографским способом цену в России впервые начали обозначать на изданиях, выпущенных в Москве – с 1753 г. и в Петербурге – с 1782 г. Книги церковной печати стоили немного дороже томов, изданных введенным Петром I гражданским шрифтом. Это было связано с тем, что на печатание

Книга иеромонаха Софрония
(Сахарова) «Старец Силуан».
Париж. 1948 год

тиража книг кирилловской печати тратилось бумаги значительно больше. Всего до конца XVIII века цены были проставлены на 400 из 1000 изданий кирилловской печати. Типографии других городов России, выпускавшие такие книги, цену не ставили. На эти факты указывает исследователь изданий кирилловского шрифта А.А. Гусев.¹⁸ В настоящее время обозначение цены часто способствует датировке поврежденных экземпляров, изданных москов-

скими и Санкт-Петербургскими типографиями. Это важно при проведении историко-книговедческой экспертизы. Но что значит условная цена Священной книги – Библии, в которой присутствует Божественное Начало! Ветхий и Новый Завет – это Священная история взаимоотношений Бога и рода людского, спасения души человеческой, а деяния Божии в этой истории святы и благодатны. «Господи, что это за книга и какие уроки! Что за книга это Священное Писание, какое чудо и какая сила, данные с нею человеку! Точно изваяние мира и человека и характеров человеческих, и названо все и указано все на веки веков. И сколько тайн разрешенных и откровенных...»¹⁹, – восклицает русский классик Ф.М. Достоевский. Вослед за писателем мы также скажем, что Слово Божие, реченное со страниц старинной Библии, пахнущей ладаном и воском, должно постоянно звучать в человеческом сердце, чтобы душа, по словам афонского подвижника Силуана, «скупала о Господе».

Книга, открывающая красоту и мудрость православия

С именем преподобного Силуана в коллекции отца Сергия связана одна очень примечательная книга. Это ронеотипное издание²⁰ труда иеромонаха Софрония (Сахарова) «Старец Силуан», являющееся библиографической редкостью. Книга вышла в свет в Париже в 1948 году тиражом всего 500 экземпляров. Одно из немногих сохранившихся в России изданий хранится в Религиозном центре Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы в собрании Николая Михайловича Зернова – русского философа, богослова, исследователя православной культуры. Благодаря этой книге, имя и учение старца Силуана стали известны во всём мире. Первое типографское издание было выпущено также в Париже в 1952 году.

Преподобный Силуан Афонский (в миру Семён Иванович Антонов) был необычайным святым. Выходец из крестьянского сословия, родился в 1866 году в селе Шовском Лебединского уезда Тамбовской губернии. В возрасте 19 лет Семён решил уйти в Киево-Печерскую Лавру, но отец настоял, чтобы он сначала поступил на военную службу. Служа в Петербургском лейб-гвардии саперном батальоне, он не оставлял мысли о монашестве. Незадолго до окончания службы Семён поехал к отцу Иоанну Кронштадтскому просить его молитв и благословения.

Икона прп. Силуана
Афонского работы схиарх.
Софрония (Сахарова). Конец
1980-х гг. Великобритания.

Поскольку отца Иоанна не застал, решил оставить ему письмо. Семён просил батюшку помолиться о нём, чтобы не было препятствий на пути к иночеству. Старец вспоминал, что с того дня «адское пламя гудело» вокруг него не переставая. Попрощавшись с родными, Семён Иванович уехал на Афон и поступил в Русский Свято-Пантелеимонов монастырь. Это был 1892 год. Жил простым монахом, трудился на самых разных послушаниях, так и не став ни диаконом, ни священником. Много святых просияло на Афоне, чьи подвиги остались тайными. Возможно, мир никогда не узнал бы и о старце Силуане, если бы не его келейник и биограф иеромонах Софроний²¹, описавший всю жизнь и учение подвижника. В 1987 году старец Силуан был прославлен Константино-польской Церковью, а в 1992 году его имя было внесено в месяцеслов Русской Православной Церкви. Сегодня преподобный Силуан Афонский стал одним из любимых и почитаемых нашим народом святых.

Духовные размышления и наставления преподобного Силуана были записаны им в несколько тетрадей. Незадолго перед своей кончиной старец передал записи отцу Софронию и благословил сделать их известными миру. «Дело моего служения моему старцу я понял как волю Божию о мне, ни на что не способном», – напишет в этот период отец Софроний богослову и философу протоиерею Георгию Флоровскому.²² В настоящее время тетради с пронумерованными листами хранятся в Свято-Иоанно-Предтеченском монастыре в Эссексе (Великобритания), основанном архимандритом Софронием. Эти отредактированные записи легли в основу книги о Силуане Афонском, имеющей три части. Первая – духовное жизнеописание старца

Силуана, которое составил иеромонах Софроний. Вторая часть – это поучения преподобного. Заметки невелики по объёму, но каждое слово в них бесценно по своей значимости, глубине обобщения духовного опыта. Отец Софроний называл писания старца Силуана откровением Божиим, данным нашему времени, а их издание «вселенским делом Православия». В данной оценке нет преувеличения. Под влиянием этой книги многие пришли к православной вере, для других она стала настольной в понимании основ христианской жизни.

30 ноября 1952 года отец Софроний выступил в зале объединения «Православное дело» в Париже с докладом «Об основах православного подвижничества», который являлся неопубликованной третьей главой книги о Старце Силуане. И вот, что интересно! В экземпляре из коллекции протоиерея Сергея Рыбкина в завершении книги, содержащей две главы с жизнеописанием и поучениями афонского подвижника, вклеены двадцать листов аккуратного машинописного текста этого доклада. Всё в этом издании оформлено с любовью: добротный картонный переплёт, ронеотипная ручная печать с одной стороны листа, убористый, но хорошо читаемый текст, расположенный в две колонки, виньетки и концовки. В конце тома красными чернилами сделана запись: «Куплена 30 рублей 14/27-11-85», а также стоят отметки страниц, на которых следует читать советы старца по различным поводам. Здесь же упоминается имя: «30. Это в тетради еп. Гермогена...». Очевидно, что над книгой много размышляли, осмысливали прочитанное, спорили с незримым собеседником, искали непреложную истину и обретали веру. В СССР во время хрущёвского гонения на Церковь книгу «Старец Силуан» тайком

привозили из-за границы, перепечатывали, переписывали от руки. Так она оставалась одной из самых читаемых в православном самиздате вплоть до перестройки. Сегодня сочинение схииерхимандрита Софрония (Сахарова) переведено на двадцать два языка. В России книга выдержала более тридцати переизданий. «О, Господи, дай Духа Святого на землю, чтобы все народы познали Тебя и научились любви Твоей», — для многих наставления и поучения подвижника со Святой Горы Афон открыли врата в Православную Церковь.

Подобное можно сказать и о многих других томах из собрания протоиерея Сергея Рыбкина. Старинные литургические книги, раскрывая красоту и торжественность церковнославянского языка, который сегодня является языком Русской Православной Церкви и служит живительным источником возвышенного стиля русской речи, приобщают молодое поколение к книжной культуре России. И в этом — их просветительная роль. Замечательные образцы отечественного книгоиздания времен Российской Империи воспитывают отношение к книге как к некоей целостности, в которой есть своя душа — содержание, и тело — книжный блок, заключённый в переплёт, отличающийся стилизованными и художественными особенностями. Отец Сергей не только отчётливо понимает, но и глубоко чувствует эту целостность книги, которая рождается от осязания восхитительной шероховатости кожаного переплёта и возможности духовного возрастания при чтении. Всем томам из собрания протоиерея Сергея Рыбкина — большим и малым, библиографическим редкостям и, на первый взгляд, ничем не примечательным книгам, по словам классика отечественной литературы Н.С. Лескова, «дано пребывать не только во времени, но и над временем».

Примечания

¹ Книга притчей Соломоновых // Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета : канонические : в рус. пер. парал. местами и слов. – М. : Рос.библ.о-во, 2008. – С. 652.

² Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 4. Р-V / В. Даль. – М. : Госиздат иностр. и нац. слов., 1955. – с. 427.

³ Энциклопедический словарь : в 86 т. Т. XXXIIIА. Томбигби-Трульский собор / Под ред. И. Е. Андреевского, К. К. Арсеньева, Ф. Ф. Петрушевского; Изд. Ф. А. Брокгауз [Лейпциг], И. А. Ефрон [Санкт-Петербург]. – СПб. : Тип. Изд. дело, 1901. – С. 747.

⁴ Гусева А. А. Идентификация экземпляров московских изданий кирилловского шрифта 2-й половины XVI-XVII вв. М., 1990 // [Электронный ресурс] : RARUS'S GALLERY. Fine Books, Prints, Photographs & Icons. – Режим доступа : <http://www.raruss.ru/slavonic/slav5/1649-slavonics-leekbez.html> (23.07.2016).

⁵ Кроме Давидовых псалмов, которых не менее 78, есть принадлежащие Моисею, современникам Давида. Многие из неподписанных псалмов, вероятно, сочинены им же. Поэтому вся книга называется Псалтирю царя Давида.

⁶ Гусева А. А. Идентификация экземпляров московских изданий кирилловского шрифта 2-й половины XVI-XVII вв. М., 1990 // [Электронный ресурс] : RARUS'S GALLERY. Fine Books, Prints, Photographs & Icons. – Режим доступа : <http://www.raruss.ru/slavonic/slav5/1649-slavonics-leekbez.html> (23.07.2016).

⁷ Число псалмов, входящих в кафизму, различно, в среднем от шести до девяти.

⁸ Символ веры, составленный путем расширения и дополнения символа принятого на I Вселенском Соборе в 325 году. По названиям мест, где проходили Соборы – городам Никея и Константинополь – этот символ получил название Никео-Константинопольского или Никео-Цареградского.

⁹ Филио́кве (лат. Filioque – «и Сына») – добавление к латинскому переводу Никео-Константинопольского символа веры, принятое Западной

(Римской) церковью в XI веке в догмате о Троице: об исхождении Святого Духа не только от Бога-Отца, но «от Отца и Сына».

¹⁰ Афанасиев Символ веры [Текст] // Православная энцикл. / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. – Т. III. – М.: Церковно-науч. центр «Православная энцикл.», 2001. – С. 696-697; Требник Петра Могилы. Т. I // [Электронный ресурс] : Портал «Литургия.ру». Сервер посвящен Богослужению Русской Православной Церкви. – Режим доступа : http://liturgy.ru/books_sl/pml?page=100 (26.07.2016).

¹¹ Игумен Вассиан (Бирагов), Л. М. Кузнецова. Александрийский цикл и православная пасхалия: временное и вечное ...» [Электронный ресурс] : mospat.ru. Церковь и время : научно-богословский и церковно-общественный журнал. – № 66. – Режим доступа : <https://mospat.ru/church-and-time/> (26.07.2016).

¹² Сидоров А.А. Начало русского книгопечатания и Иван Фёдоров // 400 лет русского книгопечатания 1564-1964. Т. 1. – М. : Наука, 1964. С. 33.

¹³ Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Синодальная тип., 1816. – С. 4 [л. 2]. – На церковнославян. яз.

¹⁴ Мень А. Как читать Библию. Руководство к чтению книг Ветхого и Нового Завета в 3 частях [Электронный ресурс] / А. Мень, прот. // Благотворительный фонд «Предание.ру». – Режим доступа: <http://predanie.ru/lib/book/73483/> (23.07.2016).

¹⁵ Гринберг П. Н. Александр I Павлович [Текст] / П.Н. Гринберг, В.А. Федоров // Православная энцикл. / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. – Т. I. – М. : Церковно-науч. центр «Православная энцикл.», 2000. – С. 510.

¹⁶ Перевод Библии осуществлялся с перерывами шестьдесят лет. В 2016 году исполнилось 140 лет Синодальному переводу Книг Ветхого и Нового Завета: Канонических на русский язык.

¹⁷ Варлаам Лящевский – родом из Малороссии, получил воспитание в Киевской академии, был настоятелем Межигорского Спасо-Преображенского монастыря близ Киева. Преподавал в Киевской академии греческий язык. Составил на латинском языке греческую грам-

матику, которая была напечатана в Бреславле в 1746 г. Ученик Варлаама, иеромонах Георгий Щербацкий, исправил эту книгу и умножил примерами. Это исправленное издание, с присоединенной к нему Н.Н. Бантыш-Каменским греческой хрестоматией, было несколько раз перепечатано в Лейпциге, а в 1818 г. – в Москве. В 1752 г. Варлаам назначен ректором Московской Славяно-греко-латинской академии, но вскоре был переведен со званием члена канторы Священного Синода Архимандритом в Донской монастырь, в котором и скончался в 1774 г. Сохранился также его перевод книги «Зерцало должности государственной». – Энциклопедический словарь: в 86 т. Т. VА. Вальтер-Венути / Под ред. И. Е. Андреевского, К.К. Арсеньева, Ф. Ф. Петрушевского; Изд. Ф. А. Брокгауз [Лейпциг], И. А. Ефрон [Санкт-Петербург]. – СПб. : Тип. Изд. дело, 1892. – С. 530-531.

¹⁸ Гусева А. А. Идентификация экземпляров московских изданий кирилловского шрифта 2-й половины XVI-XVII вв. М., 1990 // [Электронный ресурс] : RARUS'S GALLERY. Fine Books, Prints, Photographs & Icons. – Режим доступа : <http://www.raruss.ru/slavonic/slav5/1649-slavonics-leekbez.html> (23.07.2016).

¹⁹ Достоевский, Ф. М. Братья Карамазовы. Кн. I-X / Ф. М. Достоевский // Полн. собр. соч. в 30 т. Т. 14. – Ленинград, 1976. – С. 265.

²⁰ Ронеотип – печатающее устройство, печатный станок, приводимый в действие вручную.

²¹ Софроний (Сахаров), архимандрит (22.09.1896 – 11.07.1993) В миру – Сергей Семенович Сахаров, родился в Москве в верующей, состоятельной и просвещенной семье, эмигрировал после революции, поступает на Афон и становится учеником св. Силуана Афонского, чью жизнь и учение он после донесет до всего мира. По политическим соображениям, был выслан с Афона. Основывает в Англии монашескую обитель. Кроме «Старца Силуана» ему принадлежит еще ряд богословских книг.

²² Старец Софроний. Ученик преподобного Силуана Афонского. – СПб, 2011. – С. 51-52.

БИБЛИОТЕКИ И БИБЛИОФИЛЫ

История библиофильства

(из архива МСК)

Борис Клюев

Вступление

Москва – это один из тех немногих городов России, чью историю мы не только хорошо знаем, но и зримо представляем. Многовековая история Москвы – это фактически половина истории России, в том числе и российского библиофильства.

Библиофильство как явление столь же древнее, как и письменность. Мировая история библиофильства насчитывает несколько тысячелетий, в России – 300 лет.

Библиофильство составляет специфическую часть нашей культуры. Библиофил собирает материальные носители духовной культуры – КНИГУ. Объектом библиофилии является культурный феномен, в котором закономерно и органично соединяются элементы духовной и материальной сторон культуры.

Деятельность библиофила существенно отличается как от деятельности книголюбца, так и от деятельности библиотекаря государственного книгохранилища любого типа. Библиофил осуществляет жёсткий отбор информации, которая одновременно определяется его интересами, профессией, культурой, районом проживания. При этом отбор направлен не только на книги, но и на рукописи, графику, экслибрисы, переплёт. В результате процесса творческой

деятельности библиофила возникает книжное собрание, стремящееся к статусу национального памятника культуры.

Библиофильское собрание во все времена, во всех цивилизованных странах становилось «ядром» национальных книгохранилищ. Библиофильское собрание является элементом элитарной культуры. Деятельность библиофила как по отбору материала для своего собрания, так и по их изучению, изданию, составлению картотек и т.д. носит научно-исследовательский характер.

Библиофильство – это особый вид человеческой деятельности, имеющий целью составление собрания, претендующий на статус национального достояния, образованный путем жёсткого отбора источников информации, их сохранения, изучения, пропаганды.

На первой научно – практической конференции «Актуальные проблемы теории и истории библиофильства (Л., 1982) д.фл. В.А. Петрицкий в докладе «Библиофильство как предмет теоретического знания» справедливо отметил, что «неотложной задачей складывающейся теории библиофильства представляется исследование различных этапов развития мирового и отечественного библиофильства с целью выявления сущности черт библиофильства каждого этапа».

На примерах библиофильских собраний г. Москвы (частично с привлечением дополнительного материала) автором предлагается периодизация истории российского библиофильства. Разумеется, периодизация носит условный характер, т.е. отдельные этапы (или периоды) плавно сменяют друг друга. Библиофильское собрание может «захватить» два и более периодов. Автор считает, что периодизация истории российского библиофильства соответ-

ствуется основным явлениям духовной жизни российского общества. Библиофильство каждого периода не было однородным по социальному составу, т.к. библиофилы принадлежали к самым различным слоям общества, имели самые разнообразные политические, религиозные взгляды, принадлежали к представителям разных национальностей. Это не могло не отразиться, как на характере книгособи- рательства, так и на тематике (составе) собраний. Поэтому каждый период характеризуется своими особенностями, типом библиофила и т.д.

Надо полагать, что настало время теоретического осмысления собранного материала, что в своё время будет написана история российского библиофильства. Это дело будущих историков книги, библиотековедения, библио- фильства. Тогда вопрос периодизации получит своё прак- тическое применение. Но сегодня необходимо определить некоторые основные вехи, обозначить контуры каждого периода, определить своеобразие российского библио- фильства и его отличие от западноевропейского.

Предлагаемая схема не является единственно правиль- ной. Это лишь предлог к размышлению, дальнейшему диалогу. Здесь также не рассматривались вопросы библио- фильства русского зарубежья до и после 1917 г.

Первый период. Середина 17 века-1700 г. (допетровская эпоха)

Известно, что библиофильские собрания возникают при определённых исторических условиях и являются отражением общего состояния книжного дела страны. Домонгольские рукописи Руси были уже редким явлением в 15 веке. Исследователь книги Б.В. Сапунов по своей ме-

тодике вычислил количество книг в средневековой Руси – 100000. Цифра эта внушительна, но всё же этот книжный фонд не мог послужить основой для создания библиофильских коллекций. Тем более, что в середине 17 века церковь, монастыри и духовенство всех рангов владело 65% книжного фонда страны, т.е. основной массив книг находился в церковных собраниях.

В середине 17 века в России произошло два события, непосредственно отразившихся на состоянии её культуры. Первое событие – добровольное присоединение к России в 1654 году Украины, широко открывшее ей западноевропейскую книгу. Европа к этому времени прошла эпоху Возрождения, Реформацию. Изобретение Гутенберга положило начало невиданной книжной эры. В Англии, Франции, Голландии, Италии и в других европейских странах резко увеличилось число частных книжных собраний. Одной из примет эпохи Возрождения было библиофильство.

Мировые центры живописи, музыки, книгопечатания, науки, в том числе созидания и сохранения культурных ценностей, находились в странах Западной Европы, т.к. исторические предпосылки, творческий потенциал народов Европы, внутренние общественные процессы этого периода более благоприятствовали им, чем России.

В эпоху Возрождения итальянские гуманисты – библиофилы розыскивали и спасали философские произведения и литературное наследие античных авторов. Библиофильские собрания в Европе вели к созданию общественных библиотек. Университетские библиотеки Англии, Франции, Италии складывались на основе частных собраний. Так, в основе библиотеки Британского музея лежит дар, библиотеки Хэнса Слоуэйна, это 40000 т. и 3000 рукописей. Не-

жавшие его учителю Евфимию Словимягкому. Евфимий со временем стал владельцем одной из самых больших грекоязычных книжных коллекций в России. Евфимий – личность, до сих пор явно недооценённая в нашей культуре и истории. Его, умершего в 1705 году, поглотила и затмила от нас своей яркостью последующая Петровская эпоха. Именно Евфимий был «первым русским библиографом», составившим знаменитое «Оглавление книг, кто их сложил». Он же был и владельцем одной из самых больших греко-язычных собраний в России.

Второе яркое событие в истории России 17 века – раскол православной церкви, породивший в дальнейшем старообрядчество. После церковных Соборов 1666-1667 г. старообрядчество было предано анафеме. Начались массовые репрессии. Староверы вынуждены были спасаться, в результате чего стали возникать многочисленные общества старообрядцев в Поморье, Прибалтике, Поволжье. В Сибири, на Урале, Алтае мы обязаны им промышленностью. Они сохраняли традиции исконной русской культуры, спасли тысячи древних книг и рукописей сначала от царского правительства и официальной церкви, в дальнейшем – от советского режима. Никакие гонения, вплоть до самых диких её форм, не смогли сломить старообрядцев на протяжении трёх веков. То была Россия гонимая, потаённая, другой полюс её русской культуры – её исконный, древний стержень.

Для старообрядцев, в основном из среды вроде бы необразованной, книгособирательство было нормой жизни, условием существования. Книга и библиотека, в основном личная, были потребностью, на содержание которой они денег не жалели. Значительные книжные собрания у старо-

обрядцев появились уже в 17 веке. Книголюбями были талантливый русский протопоп Аввакум и многие его сподвижники: старец Епифамий, боярыня Морозова, её сестра Евдокия Урусова – замечательная писательница.

Характерной чертой зарождающегося книголюбия этого периода являются писатели 17 века – особый век в истории русского библиофильства. Анализ состава известных библиотек показывает: происходило обогащение личных собраний западноевропейскими изданиями, бывшими ранее в России единичными. Тысячи иностранных книг и рукописей на латинском, польском, немецком, греческом и других языках были распространены в допетровской Руси и составляли основу частных библиотек.

Старообрядчество начинает играть свою особую роль в русской культуре, русском библиофильстве, придав ему необычное своеобразие. С конца 17 века в России начинают развиваться две равновеликие ветви библиофильства. Первая – официальная, поддерживаемая Государством и Церковью, вторая – «старообрядческое библиофильство». И по сегодняшний день в частных старообрядческих собраниях русского Севера, в Сибири, Белоруссии находят и находятся многие раритеты. В древлехранилище им. В.И. Малышева, в отделы редких книг государственных библиотек за последние десятилетия попали десятки тысяч рукописей и книг.

В библиотеку В.И. Ленина в 1990 году поступило собрание М.И. Чуванова, библиофила и старообрядца, собравшего за свою долгую жизнь великолепную библиотеку. В его собрании было 20000 томов, среди них несколько сот рукописей и старопечатных изданий, тысячи листов архивного материала. Рукописная и старопечатная часть собрания

М.И. Чуванова составлялась в основном в послевоенное время благодаря приобретению книг из старообрядческих библиотек. Последнему российскому старообрядцу – библиофилу удалось собрать до 500 древних и старых рукописей, многие из них датируются 15 веком...

Конец 17 века послужил началом формирования родовых библиотек в дворянских усадьбах, где со временем накапливались замечательные сокровища.

Служили они не для немногих, но уже сам факт их существования свидетельствует о значительном повышении культурного уровня в России. С.Р. Минцлов в книге «Синодик библиотек, архивов и коллекций, погибших во время великой войны и революций» (Берлин, тир. 100 экз) приводит ряд примеров родовых, усадебных библиотек, доживших до марта 1917 года.

Библиотека Вельяминова-Зернова Вл. Вл. (31.11.1830-1904), учёного-востоковеда, располагалась в с. Корсунское Орловской губернии. В библиотеке было 12000 томов, архив и библиотека собирались с 17 века Вельяминовыми, Зерновыми, Годуновыми. Последнее гнездо Годуновых было разорено в 1919 году. Имение «Колычевка» в Курской области принадлежало роду Полянских с 1618 года. Несколько поколений рода собирали библиотеку, архив, рукописи. Древнейшая рукопись датировалась 1590 годом. В 1918 году в имении «Горки» погибла родовая библиотека

князей Оболенских в количестве 40000 томов. Это были книги 16- 18 веков, архив и библиотека писателя Сумарокова...

В 17 веке появились первые малосерийные рукописные экслибрисы. Исследователь книги Я.Н. Щапов обнаружил в библиотеке АН СССР книгу середины 17 века с наклеенным рукописным экслибрисом. В прямоугольной рамке размером 143х83 мм. находится владельческая запись «Сия книга глаголема Степенная Степана Герасимовича Дохтурова, лета 7180 году месяца сентября в первый день». С.Г. Дохтуров был сыном думского дьяка царя Алексея Михайловича – Герасима Семёновича Дохтурова (см. Описание РО КАП, изд. 2, стр. 503.). В дальнейшем эта книга попала в библиотеку Я.В. Брюса – библиофила, учёного и государственного деятеля эпохи Петра I.

Современные исследователи относят всех владельцев библиотек к библиофилам. Это не так! В этих и других книжных собраниях присутствовали: отдельные элементы библиофильства, что не даёт всё же оснований говорить о наличии библиофильства в рассматриваемый период времени. Первый период можно считать только как протобиблиофильским, периодом возможности зарождения библиофильства в России.

Россия в своём историческом развитии шла своим духовным путём, рождала своих гениев – Андрея Рублева, Аввакума. Но всё же Европа уже имела Леонардо да Винчи, Колумба, Шекспира, Рембранда. Нельзя не вспомнить телескоп Галилея, Ньютон уже открыл свои законы. В Париже, Оксфорде, Кракове, Праге и др. городах Европы работали десятки университетов. Отставание России могло быть роковым...

Второй период». 1700 – 1762 гг. (петровский период)

На Алексее Михайловиче кончилась древняя Русь – дальше началась Россия, империя. Пётр I получил в наследство расколотое русское общество.

Начало его деятельности сопровождалось гонениями на старообрядцев, на уклад их жизни. Но в последующих действиях Пётр проявил подлинное величие и гениальность. Вернувшись из-за границы, он привлёк старообрядцев к своим замыслам, т.к. понял, что именно они «соль и крепость России». Старовер Демидов, купец из Тулы, получил от него невиданные привилегии. Поддержав других купцов-старообрядцев, он вывел их из чиновного надзора, дал значительные привилегии, дал им права как бы маленьких доминионов-суверенов, где были свобода веры, нравов, обычаев.

Произошло «петровско-демидовское чудо». Староверы вооружили русскую армию, создали мощную промышленность на Урале, Алтае, в Подмосковье, народная колонизация от Урала до Тихого Океана происходила силами крестьян-старообрядцев, казаков-старообрядцев, кержаков Урала...

Одновременно в результате проведения Петровских реформ в России произошло разделение культуры, традиций на две части: одна – чиновно-дворянская – перешла на западноевропейский манер в поведении, в одежде, нравах и т.д., другая оставалась древнерусской: старообрядцы, купцы, основная масса крестьян.

Россия активно раздвигает свои границы. Создан новый алфавит. Активно внедряется книгопечатание, впервые выходит газета, Пётр I впервые обратил внимание современников на необходимость собирания и изучения памятников

духовной культуры прошлого, при нём были сделаны первые распоряжения о собирании воедино древних рукописей, редких книг и документов.

2-й период в истории российского библиофильства, на взгляд автора, полностью совпадает с двумя известными монографиями С.П. Луппова, где также подробно описаны и библиофильские собрания россиян. Россия к началу 18 столетия была внутренне подготовлена к восприятию библиофильства западноевропейского образца! Библиофильство пришло в Россию с Запада совместно с другими положительными нововведениями Петра I.

Это положение полностью согласуется с историей экслибриса в России. В Европе к началу 18 века печатный экслибрис был уже широко распространён, многообразен, художественно развит. Первый (или один из первых) печатный экслибрис привёз в Россию Франц Лефорт в 1699 году. Большинство экслибрисов принадлежало иностранцам на русской службе.

Москва, по мнению историков печатного экслибриса, является родиной первых российских экслибрисов. Это гербовые экслибрисы московских библиотек Я. Брюса, Аренина, шрифтовой экслибрис князя Д.М. Голицына (1707 г.) и т.д. Большинство экслибрисов были гравированы и отпечатаны за границей, а если и в России, то, скорее всего, были изготовлены иностранными мастерами. Вслед за В.К. Лукомским эти книжные знаки необходимо отнести к категории «инкунабулы русского экслибриса». Собственный печатный российский экслибрис пришёл в нашу страну с опозданием лет на 200-250. Начало его распространения можно связать с просвещением общества, ростом сети учебных заведений и, соответственно, возникновением библиофильских собраний.

Библиофилами были россияне иностранного происхождения: Я. Брюс – шотландец, Л. Винниус II из Голландии, англичане Р. Арескин, А. Питкерн, уроженец Германии граф А.И. Остерман, Карл Фридрих Голштейн-Готгорский ощутил сильное влияние Петра I в подборе книг для своей библиотеки. Закончим список упоминанием книжного собрания барона Корфа (1697-1766), он был президентом Санкт-Петербургской АН и владельцем огромной коллекции книг в 30000 томов. Все они приняли российский менталитет, русские моральные ценности, официальное православие. Они стали россиянами по языку, убеждениям, культуре, по стилю мышления, не за страх, а за совесть служили государственным интересам русской нации.

Изучение состава библиотек А. Матвеева, А. Волынского, А. Хрущева, Ф. Прокоповича, кн. Голицыных, гр. Шереметевых и др. однозначно показывает, что они были составлены под влиянием прогрессивных идей Запада и в основном состояли из книг иностранного происхождения.

Одним из наиболее крупных собраний представителя аристократии была библиотека А.А. Матвеева (1666-1728). По своему составу она носила ярко выраженный гуманитарный характер. После его смерти библиотека расплылась; отдельные части собрания попали к Фонвизину, графу И.И. Шувалову, Екатерине II.

Интересна библиотека графа В.Н. Татищева, страстного библиофила. Он собрал три библиотеки, читал евро-

пейскую библиографическую литературу, собирал редкие старинные книги и рукописи, был активным читателем библиотек А. Хрущева, Еропкина, богатейшей библиотеки Д.М. Демидова – покровителя старообрядцев на Урале. Татищев впервые дал научные определения понятий «библиотека», «библиотекарь», выдвинул идею «вольного книгопечатания». Эту идею в дальнейшем осуществила Екатерина I. Татищев был первым, кто заложил основы научного описания русских летописей и рукописных книг. Автор «Истории Российской» активно боролся с раскольниками на Урале. В его библиотеке была рукопись – фальшивка, которая была блестяще разоблачена руководителями Выгории братьями Денисовыми. И это разоблачение по праву можно считать началом русской научной палеографии.

Братья Денисовы Андрей (1634-1730) и Семён (1683-1740), ставшие авторитетами для старообрядцев (поморцев), обладали великолепной библиотекой. Жили они около Онежского озера в знаменитой Выгореции. Там, в 20-ти монастырях и скитах проживало несколько тысяч человек, это был один из центров российского старообрядчества. Братья имели библиотеку в 600 рукописных и старопечатных книг, позднее она была передана Обществу, на основе которого работал книгописный центр (поморское письмо). Это была настоящая Академия старообрядчества.

За пределами России в начале 18 века возникло старообрядческое книгопечатание, издавшее сотни названий книг. Книги печатались в Белоруссии (г. Могилев), в частных типографиях Варшавы, тайный старообрядческий центр был в Клинцах, в Супральском центре. Супральская типография продолжала свою деятельность до первых лет 19 века и издала сотни произведений старообрядцев. Это

была русская «низовая», т.е. недворянская, демократическая литература. Типография Супральской лавры (ныне Белостокское воеводство в Польше) с конца 16 века становится центром белорусской культуры. В её состав входила огромная по тем временам библиотека рукописных и печатных книг на многих языках, многие из них вошли в сокровищницу мировой литературы.

Третий период. 1762 - 1825 гг.

«Золотой век дворянства» принёс этому классу известную сумму материальных благ и привилегий. Екатерина II отказалась от механического навязывания России западных образцов. Россия слала могучей военной державой, успешно расширяла свои территории как на Западе, так и на Востоке. Но подавляющая часть крестьянской страны была неграмотной, общая читательская аудитория составляла менее 1 % жителей, а число лиц, читающих более-менее постоянно, едва ли превышало несколько десятков тысяч человек. «Мыслящее меньшинство» было приобщено к просвещению. Вот они и обладали библиофильскими собраниями. Происходило дальнейшее отчуждение культур. Если в европейских странах аристократы разговаривали по крайней мере на родном языке, то русские «верхи» всё более на немецком, позже на французском.... Всё же скорость культурного развития в России была велика, сказались результаты процесса внедрения книги в быт современников «сверху».

Конец XVII века был наполнен атмосферой собирательства. Век Просвещения требовал соответствующих людей. Просвещённые вельможи (Голицыны, Шуваловы, Строгановы, Шереметевы, Юсуповы, Е.П. Дашкова) посещали Париж, Вену, Лондон, Рим. Они знакомились с вели-

колепными собраниями королей, аристократов, библиотекарями университетов. Начинали создавать личные коллекции и пополнять свои собрания.

Российское дворянство этого периода было не только господствующим сословием в стране, но и единственной в этот период культурной силой, воспринимавшей общечеловеческие, общеевропейские идеалы Просвещения.

Поколения русских дворян воспитывались на идеях французских просветителей. Россия становится мировым центром коллекционирования, собирания библиотек, автографов, славянских и, особенно, иностранных книг. В целом, у наиболее образованной части дворянства складываются довольно крупные книжные собрания. В дальнейшем эту часть российского дворянства можно назвать дворянской интеллигенцией, отличительной чертой которой являлось то, что независимо от убеждений она сохраняла этику и высокую мораль, присущие лучшей части дворянства. В его мировоззрении ведущая роль всегда отводилась безвозмездному служению Отечеству, жизни по совести и чести. Происходило формирование русской интеллигенции как социального слоя (прослойки).

Начало её формирования, на наш взгляд, приходится на царствование Екатерины II. Это не случайно. Императрица поставила грандиозную задачу – воспитать «новую породу людей». Интеллигенция, конечно, была неоднородна по своему сословному составу. Основную её часть в 18 веке составляли дворяне, в 19 веке в её состав вошли образованные разночинцы.

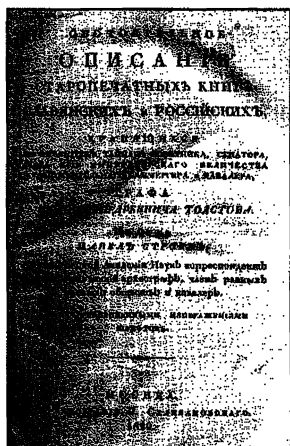
Своеобразие русских библиотек создаётся благодаря обилию в них французских книг 18 века. Объясняется это стремительным ростом русской образованности, ко-

торая явно опережала развитие книгопечатания. Десятки и сотни книжных лавок в обеих столицах и крупных провинциальных городах торговали новинками блистательной французской литературы, науки, искусства. Французская книга для России этого периода была тем же, что и латинская для 16-17 вв. Всё лучшее, что появлялось в других странах, переводилось на французский язык. В большинстве известных библиотек, в библиотеках дворянских усадеб Росини, Корнель, Мольер, Вуаль, Дидро составляли обязательное наполнение. Французская книга в 18 веке была неотъемлемой частью русской культуры, русских библиотек.

В этот период интенсивно формируются частные собрания, состоящие из исторических книг 18 века и прошлых веков, рукописей, старопечатных книг. Представители высшего сословия и аристократии, обладая немалыми средствами, создавали библиотеки, тождественные европейским библифильским собраниям.

Император Пётр III (1728-1762) имел обширное книжное собрание, в основе которого была положена библиотека его отца, герцога Карла-Фридриха (ум. в 1739г.). Для Петра III была приобретена «за 1000 руб. инженерная и военная библиотека Меллинга». Пётр Федорович регулярно просматривал книготорговые каталоги, заказывал по ним необходимую литературу. По существу он создал новое незаурядное книжное собрание. Петра III, несомненно,

компрометировали ещё при жизни и особенно после его смерти. Не стоит забывать, что за короткий период император написал манифест о вольности дворянской.

Екатерина II собирала собственную библиотеку. Е. Дашкова, в частности, писала: «Я смело могу утверждать, что, кроме меня и Великой Княгини, в то время не было женщин, занимавшихся серьезно чтением». Стоит отметить, что очень

важную роль в собирательской деятельности российского дворянства играла Екатерина II, которая скупала в Европе разнообразные коллекции. Подражать императрице было не столько модно, сколько жизненно необходимо для всякого вельможи, мечтающего занять место поближе к трону. Екатерина II за время своего правления для своего собрания приобрела исключительные по ценности библиотеки выдающихся мыслителей Франции: Жан-Жак Руссо, де Аламбера, Дидро, Вольтера.

В 1764 году купила собрание барона Корфа, уплатив за него 50000 рублей. Библиофильство этого периода носит аристократический характер с универсальным содержанием состава библиотек.

Граф Ф.А. Толстой (1758 г.р.) всё своё состояние тратил на умножение «библиотеки русской старины». Она уцелела при пожаре Москвы в 1812 году. В 1825 году его собрание пополнилось рукописями из собрания графа А.К. Разумовского (1748-1822) – крупнейшего русского коллекционера. Собрание Ф.А. Толстого стало известно благодаря

каталогам, составленным библиофилами К.Ф. Калайдовичем и И.М. Строевым. Это было первое в России научное описание рукописной книги.

А.И. Мусин-Пушкин в своей автобиографии сообщал, что он начал собирать древнерусские рукописи с 1775 года. Одним из крупных приобретений московского библиофила была покупка библиотеки комиссара П.Н. Крекшина, состоявшая из летописных источников, материалов к истории царствования Петра I. Самой большой заслугой Мусина-Пушкина было издание великих памятников Древней Руси: «Слова о полку Игореве», «Русской Правды», «Починений Владимира Мономаха».

В библиофильские собрания превращаются многие родовые библиотеки. В этом плане наиболее показательным является книжное собрание Шереметевых, библиофильский род которых продолжился в XX веке. Книжная коллекция графов Шереметевых состоялась под влиянием интересов Бориса Петровича (1652-1719), Петра Борисовича (1713-1788), Николая Петровича (1751-1809)... В этом собрании, «наряду с 12000 иностранных книг, имелось свыше 4000 русских и 500 духовных книг; около 1500 комплектов русских и французских газет и иных изданий» (Берков Н.П. Русские книголюбцы.-М., 1967). В книжной деятельности Шереметевых проявились все особенности библиофильства этого периода. Библиотека собиралась с познавательной целью и являлась результатом творческой деятельности её владельцев. Библиографические редкости не были самоцелью собирателей. Издательская деятельность владельцев осуществлялась на основе родового книжного собрания, предпочтение отдавалось рукописям. Книжное собрание было доступно определённым кругам

людей. С середины 18 века библиотека Шереметевых, как и библиотека Санкт-Петербургской Академии наук, была организована по европейским образцам: под одной крышей были объединены библиотека с нумизматической и другими коллекциями.

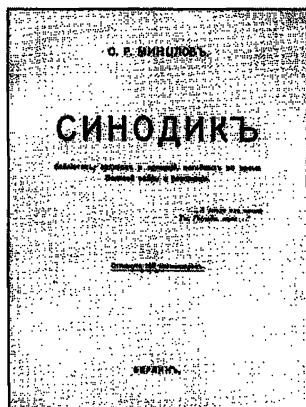
Для библиотеки были выполнены экслибрисы. Интересны также и такие факты: на должности библиотекаря-секретаря мог находиться крепостной с выполнением большого круга обязанностей. Так, один из них – В.Г. Вороблевский – составлял описи и реестры книг, разбирал рукописи и книги, проверял книги на предмет дублетности, возможно, он даже профессионально совместно с Шереметевыми занимался и издательской деятельностью. Более того, последние архивные исследования показали, что В.Г. Вороблевский и другие крепостные Шереметевых собирали свои библиотеки! Собрание Шереметевых хранилось в доме на Воздвиженке и, как считается, погибло во время пожара Москвы 1812 года. Такие же родовые библиофильские собрания, скорее всего, были у Голицыных, Куракиных, Строгановых, Демидовых, Шуваловых.

Многие библиофильские собрания российской аристократии получили мировую известность. Огромная коллекция графа Н.П. Румянцева (1754-1826) состояла из 28000 книг, 710 рукописей, 1500 географических карт. Библиотека А.Д. Черткова (1789-1858), одного из богатейших людей России, состояла из 17000 томов, коллекций карт и гравюр, 300 редчайших рукописей и включала всё, что когда-либо было напечатано о России (россика).

В связи с развитием библиофильства в России, появлением крупных дворянских библиотек происходит совершенствование искусства подносного, индивидуального пе-

реплёта. Крышки индивидуальных переплётów, независимо от содержания книги, обтягивались красным сафьяном, украшались суперэкслибрисом, обрезы книг золотились, форзац выклеивался «мраморной» бумагой ручной выделки. Такое оформление индивидуальных экземпляров книг получило название «стиля дворянских библиотек». А наличие суперэкслибриса на книгах библиофильских собраний неопровержимо свидетельствует, что собиратели начинают ценить книгу как цельную вещь, заслуживающую уважительного отношения. Книги многих библифильских собраний украшались экслибрисами. Для русского книжного знака этого периода характерно уживание геральдики с простым штемпелем.

Национальной чертой отечественной культуры являлась УСАДЬБА. В городе и в сельской местности усадьба была главным, историческим 'типом поселения, начиная с 15 века. Россия – это страна усадеб. Усадьба находилась в постоянном владении на протяжении многих поколений. Дворянская усадьба была особым центром культуры с обязательной библиотекой, архивом, коллекцией картин, конечно, с домом, садом и хозяйственными постройками. Уникальность дворянской усадьбы заключалось в том, что это был сплав европейской культуры с культурой русской провинции, культуры города и сельской местности, культуры дворянской и народной. В России были тысячи, десятки тысяч усадеб, каждая из них была неповторима. Хорошо известны подмосковные усадьбы с энциклопедическими библиотеками, например, собрания кн. Голицыных-Юсуповых в с. Архангельское; уникальная авчуринаская библиотека Хлебниковых-Полторацких и т.д. Кроме того, время, помимо желания владельцев усадеб, сделало многие уса-

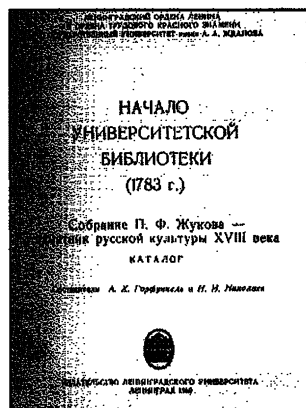
дебные библиотеки библиофильскими собраниями. Печально известная экспроприация библиотек 1918 года в подмосковных усадьбах и в особняках Москвы показала, какими книжными богатствами обладали культурные дворянские усадьбы.

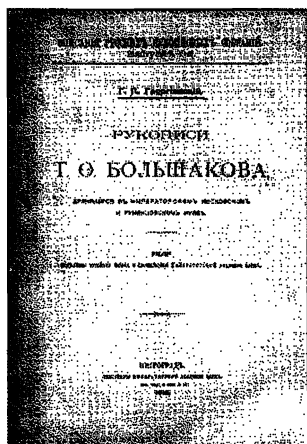
Интересно, что традиции русской усадьбы и «усадебного библиофильства» частично сохранялись в русском зарубежье. Во Франции в 20-х годах XX века в г. Мидон, где проживало 2000 русских эмигрантов первой волны, было создано несколько русских дворянских усадеб. Более 40 лет просуществовала усадьба семьи Ковалевских. В ней был устроен даже музей Мольера, единственный в стране. В старинных комнатах дома 17 века перебивали буквально все видные представители русского зарубежья. Библиотека двух поколений Ковалевских занимала несколько комнат...

«Усадебное библиофильство» — важная страница в истории культурного отечественного наследия. Обычно проблема рассматривалась односторонне, достижения культуры дворянского класса в советский период предпочитали скромно умалчивать. Вспомним, что русская художественная литература многим обязана дворянским усадьбам. Тип библиотеки 3-го периода — универсальный, энциклопедический. В этот период была возможность собрать все русские книги, которые вышли из-под печатного станка. Большинство известных библиофильских собраний имели один или несколько каталогов. В библиофильских

собраниях доминировала иностранная книга, причём книги на европейских языках окончательно вытеснили книги на латыни и греческом. В каталогах библиофильских собраний появляется «россика». В связи с тем, что вторая половина XVIII характерна концом господства рукописной книги, в репертуар русского читателя в моду входит собирательство, коллекционирование редких или тематически подобранных книг, рукописей, древних документов. Другая отличительная черта конца этого периода, отразившаяся на характере книгособирательства, – масонство, многие увлеченно собирают масонские книги.

Типовым библиофильским собранием российского дворянина является библиотека Петра Фёдоровича Жукова (1736, г. Москва – 1782, г. Петербург). Уникальность этого собрания определяется тем, что она легла в основу библиотеки Петербургского университета, и тем, что это одна из немногих типовых библиотек XVIII века, дошедшая в полном составе до наших дней. П.Ф. Жуков собрал большую для своего времени библиотеку – более 1000 томов. Ядром его собрания является литература по истории (29 %) и географии (13 %). Эта специфика библиофильского собрания связана с тем, что в русском обществе происходил процесс осознания, как исторического, так и географического величия России. В собрании Жукова, конечно, были собраны российские древности, петровские книги, россика, произведения выдающихся деятелей русской и мировой культу-

ры; иностранная часть собрания состояла, в основном, из французских книг.

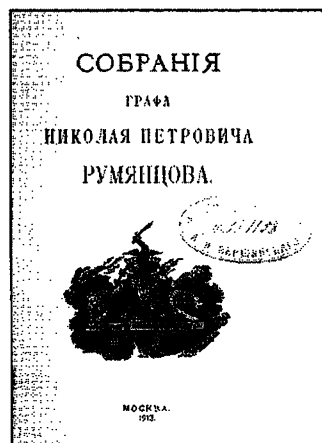
При Екатерине II старообрядцам были даны большие послабления. Старообрядцам удалось в Москве создать удивительно жизнеспособную, частично нелегальную, букинистическую и антикварную торговлю. Формируются целые династии из букинистов-староверов, которые снабжали книгами и рукописями учёных, библиофилов не только в Москве, но и государственные книгохранилища. Книговед и библиофил К.Ф. Калайдович, характеризуя деятельность знатока, собирателя и торговца из старообрядцев И.Ф. Ферапонтова (1740-1820), одним из первых в России начавшего торговлю старинными рукописями и книгами, отметил, «что с последнего начинается эра не только московского, но и российского антиквариата...» К первым русским антиквариям или «старинщикам», как они себя называли, можно отнести Т.Ф. Большакова (1794-1863) – основателя династии московских книготорговцев Большаковых. Как старообрядец он имел обширные связи по всей России, что помогало ему получать рукописи, особенно с севера. Рукописную и печатную древность он знал, «как свои пять пальцев». Почти полвека собирал Т.Ф. Большаков свою библиотеку, которая состояла из рукописей, старопечатных книг, сборников старинных повестей... Самую сокровенную часть собрания – духовные стихи и нотные рукописи – он подарил П.А. Бессонову. Книготорговая де-

тельность фирмы Большаковых продолжалась также на протяжении всего XIX века, вплоть до 1917 года. Т.Ф. Большаков был комиссионером крупных музеев, библиотек, ученых обществ, библиофилов. Удовлетворяя изысканные вкусы коллекционеров и библиофилов, Большаковы старались сделать свою лавку местом встреч, профессионального общения. Конечно, покупателями антикварной книги и рукописей у Большаковых был узкий круг состоятельных библиофилов из дворянской среды, среди них: Н.П. Румянцев, Ф.А. Толстой, С.Г. Строганов...

Одновременно здесь можно отметить такой факт – с середины XVIII века из церковного (православного) обихода активно вытеснялись рукописные книги, и им на смену приходили типографские издания. На антикварном рынке оказалось множество рукописей из церковных и монастырских собраний. Поэтому не случайно самые крупные рукописные собрания А.И. Мусина-Пушкина, Ф.А. Толстого, Н.П. Румянцева и т.д. сложились в конце XVIII века.

В коллекции экслибрисов А. Бахрушина, ныне хранящейся в отделе редких книг ГИБ, автору удалось обнаружить редкий книжный знак «Книжный магазин И.И. Кольчугина. Москва. Никольская улица. Фирма существует с 1783 года» (И.И. Кольчугин ум. в 1795 г.).

Кольчугины – это известные в столице на протяжении более 100 лет книготорговцы, букинисты и библиофилы, старообрядческая семья. Никита Никифоров, сын

Кольчугин, купец второй гильдии, был правой рукой Новикова. Он торговал в книжной лавке в доме Новикова, находящейся за Никольскими воротами, имел ещё три книжные лавки на Никольской улице. Был арестован вместе с Новиковым. Кольчугин ведал реализацией изданий Новикова, одновременно занимался и распространением запрещённой старообрядческой литературы. Новиков был арестован не за издания масонских книг, как выяснили историки, а за издания старообрядческой литературы. Новиковские книги в других городах Российской империи, кстати, распространялись книготорговцами-старообрядцами. Кольчугины оставили в среде библиографов, библиофилов и учёных «добрую память своими редкими знаниями и суждениями о старых книгах». Можно отметить тот факт, что в Москве с конца XVIII века торговля антикварной книгой, древними русскими рукописями полностью находилась в руках букинистов-старообрядцев. Более того, большинство богатого купечества Москвы этого периода было старообрядцами.

Старообрядцами этого периода собираются значительные книжные собрания, соперничающие с монастырскими древлехранилищами. Центром старообрядчества и «старообрядческого библиофильства» становится Москва. Так, в начале XIX века, как отмечал Н.П. Лихачёв, в Москве появилось интересное книжное собрание купца – старовера И.Р. Романова.

Русская книга к 1825 году начинает приобретать истинно национальные формы, закончился процесс государственно-принудительного обучения у Европы. Русская литература с конца этого периода, пройдя период влияния европейского Просвещения, вышла на мировой уровень.

С середины XVIII века можно отметить возникновение изданий библиофильского типа. К изданиям подобного типа можно отнести хорошо известное «Описание коронации Елизаветы Петровны...» (СПб, 1744) – одно из самых роскошных изданий в середине века, которое отличалось чудесным художественно-полиграфическим оформлением. Однако нумерации экземпляров в издании ещё нет. Своеобразным библиофильским шедевром русского печатного искусства этого периода является «Месяцеслов на 1774 год» – одна из известных ныне первых миниатюрных русских книг. Она отпечатана в технике гравюры на меди в 1/256 доли листа (34х29 мм.) К библиофильскому изданию (по современным понятиям) можно отнести «Путешествие из Петербурга в Москву» А.Н. Радищева, одно из наиболее замечательных книг XVIII века. По приказу Екатерины II тираж книги был уничтожен. Первое издание книги сохранилось в количестве 14 экземпляров.

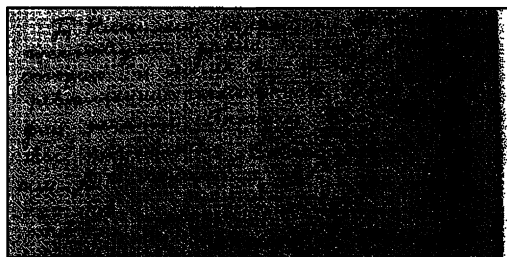
Фото предоставлены из архива Игоря Быкова

*Продолжение статьи читайте в следующем номере
«Альманаха Библиофила»*

Предвоенное десятилетие в истории Национальной библиотеки Республики Татарстан (1930-1940 гг.)

***Римма Елизарова
(Казань, Республика Татарстан)***

С каждым годом расширяется круг источников, позволяющих изучать историю Национальной библиотеки Республики Татарстан в деталях. В числе изданий по её истории можно назвать «Краткий исторический очерк Казанской городской публичной библиотеки за 50 лет её существования» (1915); «На языке души» (1989); путеводитель «Республиканская научная библиотека Татарской АССР им. В.И. Ленина» (1990); альбом «Национальная библиотека Татарстана» (1997) [1]. В рамках научно-исследовательской работы, посвящённой 150-летию со дня образования Библиотеки, был опубликован сборник «Вехи истории Национальной библиотеки Республики Татарстан: Казанская городская публичная библиотека» [2] в двух книгах, опубликована красочно иллюстрированная книга-альбом (с включением расширенной исторической справки) [3], а также целый ряд статей в журналах.

**Рис.1. Фрагмент письма А. Желобановой
директору библиотеки
Ф.Т. Никулину [4]**

Включённые в сборник «Вехи истории Национальной библиотеки Республики Татарстан: Казанская городская публичная библиотека» материалы характеризуют исторические условия формирования фонда библиотеки, деятельность попечителей, библиотечного комитета и библиотекарей, финансовое обеспечение (в книге 1 «Архивные документы, материалы периодической печати и изданий. 1837–1915») и знакомят с отчётами о деятельности Казанской городской публичной библиотеки за 1866, 1867 и период с 1881 по 1915 годы (в книге 2).

В настоящее время продолжается изучение исторических, архивных документов в период с 1916 г. по 1965 г., охвативший много драматических событий. Революционные события 1917 года послужили толчком к дальнейшим изменениям в истории Библиотеки: Центральная губернская библиотека, Центральная областная библиотека им. В.И. Ленина, Республиканская библиотека им. В.И. Ленина Татарской АССР – вот неполный перечень её названий. Предвоенное десятилетие с 1930 по 1940 гг. – это время становления Библиотеки как крупного республиканского библиотечного центра. К сожалению, история этого становления отражена фрагментарно в самых разных документах, одним из которых стала «История республиканской библиотеки им. В.И. Ленина». Эта история была написана по предложению инспектора библиотечного

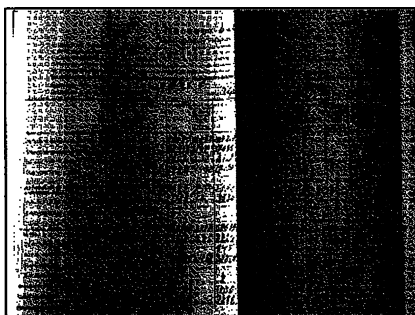

Рис. 2. Паспорт Центральной областной библиотеки им. В.И. Ленина за 1935-1936 гг. [6]

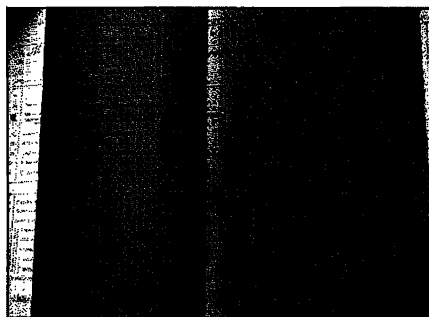

Рис. 3. Обратная сторона паспорта
Центральной областной библиотеки
им. В.И. Ленина за 1935-1936 гг.

управления Народного комиссариата просвещения РСФСР А. Желобановой, которое она выразила в письме №500/121 от 13 апреля 1937 г. директору Фёдору Терентьевичу Никулину (рис. 1).

В ответ на данное письмо был подготовлен этот документ, 20 октября

1937 г. – именно эта дата стоит на последней странице написанной истории библиотеки. Помимо кратких исторических сведений, в ней были зафиксированы цифровые показатели работы выдачного отделения в период 1924-1936 гг., читального зала в период 1935-1936 гг., начало деятельности сотрудников созданного в 1935 г. отдела обработки [5].

Предвоенное десятилетие запомнилось нам следующими моментами в истории библиотеки [11]:

- в 1934 году – получение статуса областной библиотеки им. В.И. Ленина; отдел выдачи книг на дом входит в состав областной библиотеки им. В.И. Ленина как отдел абонемента научной книги; создание справочно-библиографического отдела;

- 1936 год – создание методического отдела на базе методического кабинета;

- 1939 год – создание отдела межбиблиотечного абонемента.

С началом паспортизации библиотек более полные сведения отражаются в паспортах (рис.2), включая данные и о помещениях библиотеки (рис.3). Как видно из записи

в п. 34, 15 комнат в здании Центральной областной библиотеки им. В.И. Ленина занимал дом партийного просвещения.

Между тем, вопрос об освобождении этих занимаемых другими организациями площадей решался уже в течение нескольких лет. В письме от 17 ноября 1934 г. (рис. 4), адресованном председателю Центрального исполнительного комитета Татарской АССР, заместитель Наркома просвещения РСФСР Н.К. Крупская и начальник библиотечного управления Киров просили помочь Центральной областной библиотеке им. В.И. Ленина «в получении соответствующего помещения» [7].

В докладной записке от 15 декабря 1935 г. заместителю наркома Народного комиссариата просвещения Татарской АССР Векслину директор Центральной областной библиотеки им. В.И. Ленина Ф.Т. Никулин писал о том, что «нельзя продолжать работу при том помещении, которое имеется в настоящий момент. Читальный зал вмещает 175 чел., а читателей в день проходит более 750. Для того, чтобы удовлетворить помещением всех желающих читателей, необходимо увеличить читальный зал на имеющиеся рядом 3 комнаты, которые занимает сейчас Институт Марксизма-Ленинизма. Кроме этого, необходимо увеличить помещение выдачного отдела и совершенно отсутствует помещение для внутренней технической работы Библиотеки. В настоящий момент необходимо поставить вопрос об освобождении би-

Рис. 4. Письмо Наркомата просвещения РСФСР председателю ЦИК Татарской АССР

Рис. 5. Письмо председателя Горсовета в Наркомат просвещения Татарской АССР

библиотечного помещения: Институт Марксизма-Ленинизма получил помещение, а в наше помещение хотят поместить курсы Марксизма-Ленинизма, что лишит всякой возможности продолжить в дальнейшем работу Библиотеки» [8].

Переписка по вопросу предоставления помещений Центральной областной библиотеке им. В.И. Ленина продолжилась и в 1937 г. В ответ на обращение Народного комиссариата просвещения Татарской АССР председатель Горсовета написал о том, что предоставить освободившуюся площадь для расширения библиотеки не представляется возможным (рис. 5). «Ваша претензия на занятие под библиотеку имени Ленина будет учтена при новом строительстве в городе культурных учреждений» [9].

В октябре 1937 г. исполняющий обязанности председателя Центрального исполнительного комитета Татарской АССР Динмухаметов направил в Центральную областную библиотеку им. В.И. Ленина письмо (рис. 6), в котором указал на невозможность разместить Дом партийного просвещения в другом помещении. «Ходатайство Ваше о передаче библиотеке помещения, занимаемого Домом партийного просвещения, в настоящее время удовлетворить не представляется возможным» [10].

Приказом Народного комиссариата просвещения Татарской АССР № 2540 от 26 августа 1939 г. директором Центральной областной библиотеки им. В.И. Ленина была

назначена Мухитдинова Раиса Зарифовна (рис. 7) с 27 августа 1939 г. [12].

В газете «Красная Татария» за 10 февраля 1940 г. была опубликована статья Р.З.Мухитдиновой «75 лет Центральной библиотеке ТАССР», посвящённая 75-летию юбилею [13]. Это своеобразный срез деятельности Библиотеки. «Ныне Центральная республиканская библиотека им. В.И. Ленина одна из лучших в нашей стране. Ютившаяся когда-то в тесных комнатках, она имеет сейчас 4 читальных зала вместимостью до 400 человек, абонемент, справочно-библиографический отдел, кабинет самообразования, методический кабинет и отдел обработки. Ежедневно библиотеку посещают от 1000 до 1200 человек. За 1939 г. читальный зал посетило 129271 человек. Количество постоянных читателей достигло 7118; им выдано 173179 книг и 366638 журналов и газет.

Отдел выдачи книг на дом, который до революции считался «язвой» публичной библиотеки, с каждым годом растёт. В 1939 г. число подписчиков увеличилось до 10191 чел., в том числе 3044 татар. Из года в год растёт выдача

Рис. 6. Письмо и.о. председателя ЦИК
Татарской АССР Динмухаметова в
Центральную областную библиотеку
им. В.И. Ленина

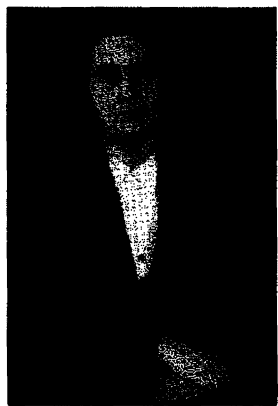

Рис. 7. Директор
Центральной областной
библиотеки
им. В.И. Ленина
Р.З. Мухитдинова

общественно-политической литературы. Из общего количества выданных библиотекой в 1939 г. книг – 42599 общественно-политического содержания, среди них 15633 книги Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина.

С каждым годом работа библиотеки делается всё разнообразнее. В 1937 г. открыт кабинет самообразования, где сейчас занимаются 195 человек. Здесь они получают консультации, создан литературный кружок. Ведётся также справочно-библиографическая работа. За год отдел выдал 2335 справок.

Один из важнейших отделов Центральной библиотеки – методический кабинет. Его задача – научить библиотекарей Татарской АССР приёмам работы с читателем, помочь успешному использованию книжных фондов, изучению и рекомендации книги, обобщению опыта библиотек. С этой целью в истекшем году проведено 7 межрайонных кустовых совещаний, 16 выездов в районы, 23 методических письма, дано 115 письменных и 738 устных консультаций.

В библиотеке 52 сотрудника. Многие из них работают здесь по 15 и более лет. Лучшие наши работники – В.А. Шеволина, депутат Казанского горсовета О.Г. Старцева, З.Ш. Хабибуллина, М.С. Иванова – пользуются любовью и авторитетом среди читателей. Зная прекрасно своё дело, умело подбирая литературу, они помогают читателям овладевать высотами знания. Большой путь прошла биб-

лиотека за 75 лет. Перед нами сейчас серьезнейшие задачи, широкие перспективы. Мы приложим все силы, чтобы поднять библиотечную работу на такую высоту, которая соответствовала бы грандиозным планам третьей сталинской пятилетки. Мы будем бороться за то, чтобы превратить библиотеку в подлинный рассадник знаний, в подлинный очаг большевистской культуры».

Литература

1. Краткий исторический очерк Казанской городской публичной библиотеки за 50 лет ее существования: 10 января 1865 – 10 января 1915. – Казань: Электрич. типография Л.П. Антонова, 1915. – 18 с.; Делешова М.Х. На языке души: Республиканской научной библиотеке им. В.И. Ленина ТАССР – 125 лет. – Казань: Татарское книжное издательство, 1989. – 128 с.; Республиканская библиотека имени В.И. Ленина Татарской АССР: путеводитель. – Казань: Татарское книжное издательство, 1965. – 32 с.; Республиканская научная библиотека Татарской ССР имени В.И. Ленина: 125-летие: путеводитель / сост. М.Х.Делешова. – Казань: Газетно-журнальное изд-во, 1990. – 40 с.
2. Национальная библиотека Республики Татарстан: уникальные фонды и коллекции: [книга-альбом]. – Казань: Татар.кн. изд-во, 2015. – 380 с: илл.
3. Вехи истории Национальной библиотеки Республики Татарстан. Казанская городская публичная библиотека: в 2 кн. Кн. 1: Архивные документы, материалы периодической печати и изданий 1837–1915 гг./ Национальная библиотека Республики Татарстан; сост. Р.К. Юнусова, Р.У. Елизарова; науч. ред. Е.И. Карташева; отв. ред. И.Г. Хадиев. – Казань: Милли китап, 2015. – 150 с.: ил.
4. Национальный архив Республики Татарстан. Фонд Р5892. Опись 1. Дело 111. Л. 44.

-
5. Национальный архив Республики Татарстан. Фонд Р5892. Описание 1. Дело 114. Л. 1-9.
 6. Национальный архив Республики Татарстан. Фонд Р5892. Описание 1. Дело 106. Л. 1.
 7. Национальный архив Республики Татарстан. Фонд Р5892. Описание 1. Дело 111. Л. 13.
 8. Национальный архив Республики Татарстан. Фонд Р5892. Описание 1. Дело 111. Л. 18-19.
 9. Национальный архив Республики Татарстан. Фонд Р5892. Описание 1. Дело 111. Л. 7.
 10. Национальный архив Республики Татарстан. Фонд Р5892. Описание 1. Дело 111. Л. 6.
 11. История библиотеки в датах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kitaphane.tatarstan.ru/history/dates.htm>
 12. Национальный архив Республики Татарстан. Фонд Р5892. Описание 1. Дело 146. Л. 19.
 13. Мухитдинова Р.З. 75 лет Центральной библиотеки ТАССР // Красная Татария. – 1940. – 10 февраля.

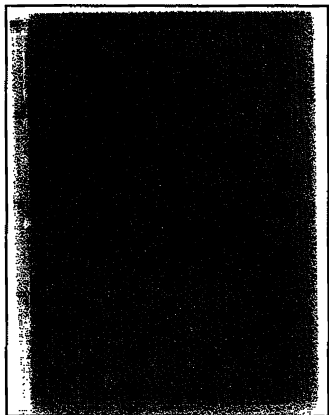
Книжные раритеты дома Ульяновых

Ольга Шалёва (Ульяновск)

Грядущее 100-летие Великой Октябрьской социалистической революции стало мощным стимулом для писателей, журналистов, кино- и телережиссёров, да и просто туристов, устремившихся в Ульяновск на родину вождя революции В.И. Ульянова-Ленина. В первую очередь, гости города спешат на бывшую Московскую улицу к дому, на котором висит мемориальная доска: «Здесь жил Владимир Ильич Ульянов-Ленин. 1878-1887 гг.». Переступив порог, посетитель попадает в удивительную атмосферу подлинного дома провинциальной русской интеллигенции XIX века, где на самом почетном месте – книги. Они повсюду – в книжных шкафах, на столах, комодах и полках.

На торжественном заседании общественности г. Ульяновска, посвящённом 70-летию со дня рождения В.И. Ленина, Михаил Фёдорович Кузнецов, последний из оставшихся в живых одноклассников Ленина, в своём выступлении подчеркнул, что в высококультурной семье Ульяновых «очень ценили книги и труд». Старшая сестра Ленина – Анна Ильинична Ульянова – в 1929 году на заседании комиссии по реставрации Дома-музея в Ульяновске заметила: «В доме не хватило бы места, если собрать все книги, прочитанные нами».

До наших дней сохранилось лишь несколько подлинных изданий, но воспоминания членов семьи, архивные и библиографические исследования позволяют представить, какой была симбирская библиотека Ульяновых. Ещё в 1929 г. научным сотрудником Дома-музея В.И. Ленина

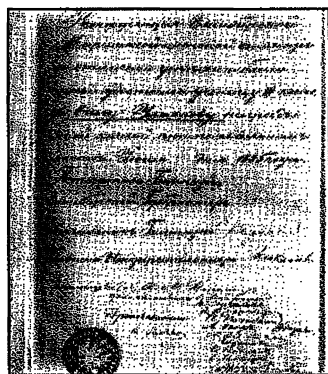

Наградная книга Ольги Ульяновой «Фрегат «Паллада» И.А. Гончарова с надписью на обложке «За благонравие и успехи»

А.Г. Медведевой был составлен список книг семейной библиотеки Ульяновых в 1869 – 1887 гг., содержащий более 350 названий. Он был просмотрен и дополнен старшей сестрой В.И. Ленина, его учениками и близкими знакомыми семьи, а в последующие годы рядом исследователей. Прежде всего, поражает разнообразие домашней библиотеки. Здесь русская и зарубежная классика на языке оригиналов, передовые журналы того времени: «Отечественные записки», «Вестник Европы», «Современник», «Дело»; для младших – «Детское чтение», «Родник», «Семейные вечера». Значительное место на полках книжных шкафов занимали книги по математике, физике, метеорологии, естествознанию, истории. Немалую её часть составляли книги по педагогике и методике обучения. На столе в кабинете И.Н. Ульянова, директора народных училищ Симбирской губернии, можно увидеть два тома 1-го издания 1868-1869 гг. сочинений К.Д. Ушинского «Человек как предмет воспитания». Среди интересующих его книг – «Собрание литературно-педагогических статей» Н.И. Пирогова, «Великая дидактика» Я.А. Коменского (под редакцией Миропольского, 1876), многочисленные сочинения Н.А. Корфа, А. Дистервега. Особое место отведено Н.А. Добролюбову, который, по словам Н.К. Крупской, «покорил честное сердце И.Н. Ульянова». Собрание его сочинений стояло в книжном шкафу на самом почетном

месте. С раннего детства Володя Ульянов, благодаря отцу, старшей сестре и брату, знакомился с революционно-демократической публицистикой Писарева, Чернышевского, Герцена. Как отмечала позже Н.К. Крупская, «...эта литература имела громадное влияние на Ленина с очень ранних лет».

В кабинете отца сегодня хранится настоящий раритет – томик стихов Н.А. Некрасова издания 1863 г. Илья Николаевич увлёкся Некрасовым со студенчества, переписывал стихи из журналов и охотно декламировал их. Гражданские мотивы поэта были близки, понятны и находили живой отклик в душе отца. Довольно рано он начинал знакомить своих детей с Некрасовым сначала по «Родному слову» К. Ушинского, а позже дал им в руки вот этот самый сборник стихов 1863 г. Незадолго до смерти младшая сестра В.И. Ленина – Мария Ильинична – подарила эту семейную реликвию нашему музею. На корешке томика просматривается типографское тиснение «И.У.» – инициалы владельца Ильи Николаевича Ульянова. Особый интерес представляют многочисленные пометки простым и синим карандашом на страницах и в оглавлении книги, а также вставки изъятых цензурой строк. Так, на странице 82 в стихотворении «Поэт и гражданин» в следующем фрагменте

Дарственная надпись на титульном листе книги с автографом директора гимназии А.Ф. Керенского

*А гражданин молчит и клонит
Покорно голову свою*

слово «покорно» зачёркнуто и вставлено «Под иго», а дальше карандашом вписано цензурное изъятие:

*...Но молчу, хоть мало
И среди нас судьба являла
Достойных граждан...
Знаешь ты
Их участь? Преклони колени!*

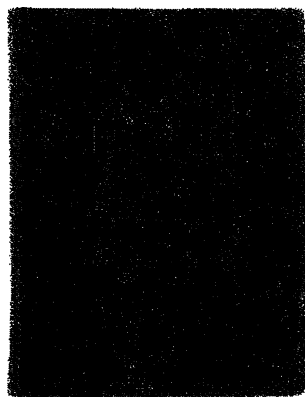
В 1940 г. директор музея А.Г. Каверзина поинтересовалась у Дмитрия Ильича Ульянова, чьей рукой сделана эта карандашная запись, и получила ответ: «Рукой Марии Ильиничны Ульяновой». Уже после смерти поэта И.Н. Ульянов приобрёл четырёхтомное посмертное издание Н.А. Некрасова, которым зачитывались все члены семьи. В.И. Ленин, по словам Н.К. Крупской, знал наизусть большое количество стихов Некрасова и в своих произведениях часто цитировал любимого поэта.

В феврале 1930 года старшая сестра В.И. Ленина А.И. Ульянова передала музею наградную книгу Ольги Ульяновой «Фрегат «Паллада» И.А. Гончарова. Этой книгой она была награждена 6 июня 1885 г. за отличные успехи в Мариинской гимназии. По заказу гимназии книга была переплетена и соответствующим образом оформлена в типографии Н. Анучина в Симбирске. На обложке книги сделана надпись «За благонравие и успехи», а на титульном листе содержится дарственная надпись конференции Симбирской Мариинской женской гимназии с автографами начальника гимназии Ф.М. Керенского (отца будущего главы Временного правительства Александра Керенского) и попечителя гимназии – симбирского губернатора Долгово-Сабурова.

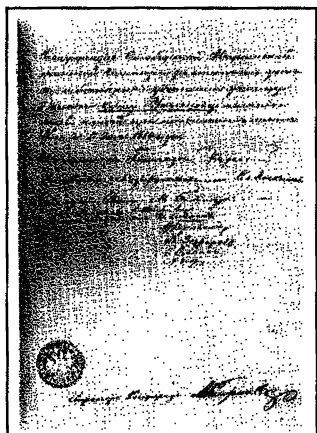
5 июля 1886 г. Ольга Ульянова была удостоена очередной гимназической награды - хрестоматии «Русские поэты в

биографиях и образцах» Н.В. Гербеля издания 1880 г. Эта книга также содержит дарственную надпись, автографы Ф.М. Керенского, преподавателей и наставников гимназии. Она представляет собой второе издание известного переводчика и библиографа Николая Васильевича Гербеля, содержащее 129 биографических очерков об известных русских поэтах, а также стихотворения и отрывки из их произведений. Дети Ульяновых с увлечением заучивали и декламировали

стихи из этого сборника, а девятилетняя Аня даже выписала на цветные листочки бумаги понравившийся ей стишок симбирского поэта К.И. Коренева «Воспоминание» и подарила его отцу, написав на конверте: «Моему милому папе». Этот подлинный конверт с трогательной детской надписью и сегодня можно увидеть на столе в комнате Анны в Доме-музее В.И. Ленина в Ульяновске. Книга Гербеля знакомила детей Ульяновых с историей освободительного движения в России. Очерки о К.Ф. Рылееве, А.И. Тургеневе, А.И. Одоевском читались и перечитывались, так как «интерес к декабристам был большой» (А. Ульянова). Не остались без внимания писатели и поэты-сатирики обличительного направления: М.Е. Салтыков-Щедрин, Д. Минаев, В. Курочкин и другие. Еженедельный сатирический журнал «Искра» сегодня экспонируется в столовой дома Ульяновых, где чаще всего они собирались вместе для семейного чтения, обсуждения последних книжных новинок.

Наградная книга Ольги
Ульяновой «Русские поэты в
биографиях и образцах»
Н.В. Гербеля

Дарственная надпись на
книге «Русские поэты в
биографиях и образцах»
Н.В. Гербеля

Из всех книг, которыми награждали Володю Ульянова в гимназии, до наших дней сохранился лишь второй том «Жизни европейских народов» Е.Н. Водовозовой (г. Санкт-Петербург, 1881). Подлинник этой книги хранится в фондах ГИМа (г. Москва). В книге большого формата 529 страниц и 24 оригинальных рисунка, большинство из которых выполнено известным русским художником В.М. Васнецовым. Надпись на титульном листе гласит: «Педагогический совет Симбирской гимназии, уважая от-

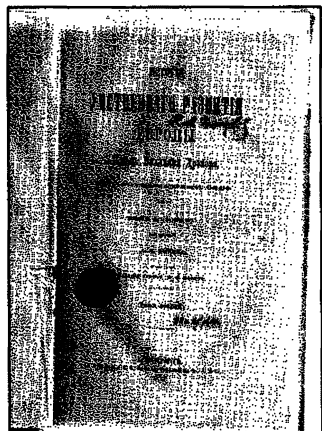
личные успехи, прилежание и похвальное поведение воспитанника IV класса Ульянова Владимира, наградил его сею книгою при похвальном листе. Симбирск. Мая 30 дня 1883 г». На книге хорошо видны автографы преподавателей и печать. Наверняка Ульяновы имели и два других тома этого солидного издания этнографических очерков писательницы.

Настольной книгой для родителей Ульяновых была и другая книга Е. Водовозовой – «Умственное развитие детей», изданная в С.-Петербурге в 1873 г. Помимо статей, посвящённых умственному и нравственному развитию детей «от первого проявления сознания до восьмилетнего возраста», книга включает в себя большой раздел «Приложения», в котором собраны детские песни, подвижные игры с народными русскими мелодиями, загадки, пословицы, арифметические задачи, задания для наблюдения за при-

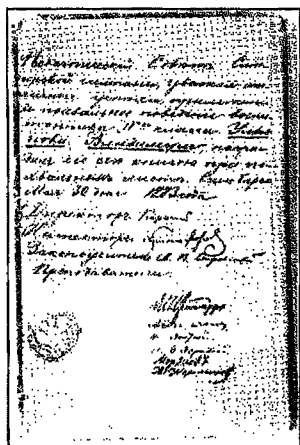
родой. Илья Николаевич Ульянов всячески способствовал продвижению книг Е.Водовозовой в подведомственных ему народных училищах.

Елизавета Николаевна Водовозова была воспитанницей К.Д. Ушинского по Смольному институту, а её супруг – Василий Иванович – известный педагог-просветитель, друг К.Д. Ушинского. Как и И.Н. Ульянов, они видели своё предназначение в служении народному образованию. Интересно, что Александр Ульянов был знаком с Водовозовыми в студенческие годы и брал у их сына Василия книги из домашней библиотеки. Да и сам Владимир Ильич общался в 90-е годы с Василием Водовозовым в Самаре.

Посетители музея всегда обращают внимание на книжную полку в комнате Александра Ульянова – старшего брата В.И. Ульянова-Ленина. Особый интерес вызывает подлинное издание профессора химии и физиологии Нью-Йоркского университета Джона Вильяма Дрэпера «История умственного развития Европы», подаренное 14-летним Александром Ульяновым сестре Анне по случаю её 16-летия. Под типографским текстом видна надпись чёрными чернилами – «С.М. Чутунов», а чуть ниже – сохранившийся овальный оттиск печати из красного сургуча. Вероятно, это экслибрис, указывающий на владельца книги – «СМЧ». Там же изображён судовой якорь, над которым по-немецки

«История умственного развития Европы»
Д.В. Дрэпера, подаренная
Александром Ульяновым
сестре Анне на её 16-летие

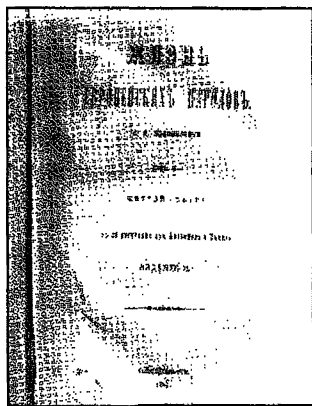

Наградная книга Володи
Ульянова «Жизнь
европейских народов»
Е.Н. Водовозовой

озных и философских учений, о важнейших научных открытиях, превозносила просвещение и разум. Интересна история попадания этой книги в музей. 14 ноября 1935 г. директор нашего музея А.Г. Каверзина писала младшей сестре Ленина: «Глубокоуважаемая Мария Ильинична! Дом-музей В.И. Ленина в г. Ульяновске обращается к Вам с просьбой – не найдете ли Вы возможным передать музею некоторые вещи и книги, находившиеся у Анны Ильиничны и относящиеся к симбирскому периоду жизни Вашей семьи? Анна

(Mehr liest) начертан девиз: «Больше читай». В фондах нашего музея хранится второй том монографии Д.В. Дрэпера, где на форзаце той же рукой проставлена цена монографии с пересылкой – 4 р.+ 60 к. На обложке книги автограф С.М. Чугунова, у которого Саша и приобрёл двухтомник Дрэпера, принадлежавший ранее гимназическому учителю М.И. Чугунову.

Эта книга была очень известна в России. Она содержала большой фактический материал о зарождении и развитии различных религи-

Дарственная надпись на титульном листе книги Е. Водовозовой «Жизнь европейских народов» с автографами преподавателей гимназии и её директора Ф.М. Керенского

Ильинична сама показывала некоторые из этих вещей нашему сотруднику тов. Медведевой в Москве в 1931 г., и на просьбу нашего сотрудника передать эти вещи музею Анна Ильинична тогда сказала, что эти вещи ей очень дороги и музей получит их уже после ее смерти». Среди этих вещей была названа книга Дрэпера, сочинения Гейне, тетрадь со стихотворениями Некрасова. Посмертную волю сестры Мария Ильинична выполнила в августе 1936 г.

Все эти дарения придают особую ценность и значимость экспозиции нашего музея и позволяют увидеть, почувствовать, какое огромное место занимала Книга в жизни и мироощущении семьи Ульяновых и их современников.

«Москва в октябре 1917 года»

*Как много жертв тебе принесены,
Как много глав склонилось под секиру.
Твои поборники на смерть обречены,
Но даровать бессильны счастье миру.
Там, где, мечтая рушить иго зол,
Они на миг оплот свергают власти,
Владычествует дикий произвол
И царствуют разнузданные страсти.
Кологривова Л.А. «Свобода»*

Гарольд Злочевский (Москва)

Книга, о которой пойдёт речь, – интересный памятник событий, произошедших в Москве в октябре – начале ноября 1917 года (даты по старому стилю). Это редкое ныне издание в течение десятилетий содержалось в так называемых специальных хранилищах, не принималось в букинистических магазинах и было недоступно читателям вплоть до конца 1980-х годов. Называется оно «Москва в Октябре: иллюстрированный сборник заметок и воспоминаний участников движения» (ред. и вступ. ст. Н. Овсянникова. М.: Отд. печати Моск. Совета Р. и К. Д., 1919. 200, [1] с., 18 л. портр., ил., факс., план). Книга вышла в первой половине года, так как постановлением Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) от 20 мая 1919 года был образован Госиздат РСФСР, и издательство Московского Совета упразднили. К печати сборник готовил Отдел издательства и книжной торговли Московского Совета, очевидно, к первой годовщине Октябрьского вооружённого восстания, но издать его, вероятно, не успел.

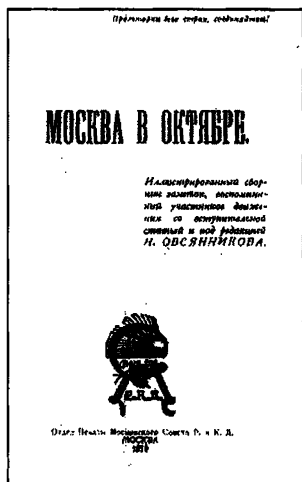
А 31 декабря 1918 года отдел получил очередное наименование. Титульный лист заменили, указав на нём новое издательство и сокращённое название сборника. На обложке же всё осталось без изменений: и название сборника («Москва в Октябре 1917 г.»), и наименование издательства.

За тонкой бумажной обложкой вклеен известный портрет вождя большевиков, сфотографированного в Московском Кремле. Он напечатан на отдельном складном листе. Под портретом подпись – Н. Ленин (один из псевдонимов). Эта книга стала первым сборником в серии «Материалы по истории пролетарской революции», которую начало выпускать издательство Московского Совета Р. и К. Д., а затем продолжил Госиздат РСФСР. Она интересна тем, что авторы помещённых в ней материалов – участники или свидетели событий. Большинство статей и воспоминаний написано сразу после победы большевиков и опубликовано в московских газетах: «Социал-демократ» и «Деревенская правда» в 1917 году, «Известия ВЦИК», «Вечерние известия М. С. Р. и К. Д.» и журнале «Творчество» – в 1918 году. Только воспоминания четверых авторов, вошедшие в сборник, напечатаны впервые.

Во главе издательства, подготовившего книгу, стоял Н.С. Ангарский (Жлестов) – член большевистской партии с 1902 года, общественный деятель, литературный критик, в

Сборник «Москва в Октябре 1917 г.

октябрьские дни 1917 года входил в Хамовнический Военно-революционный комитет. Редактор и автор эмоциональной вступительной статьи «Вместо предисловия» Н.Н. Овсянников – адвокат по профессии, член Московского окружного комитета большевистской партии, входил в состав редколлегии газет «Социал-демократ» и «Известия Московского Совета». Он верил в победу большевиков, понимал масштабность происходивших событий, писал, что в

России невозможна контрреволюция: «Революция здесь дошла до конца. Она освободила <...> весь народ от всех цепей. За революцией, остановившейся на полпути, неизбежно следует контрреволюция. Революция, дошедшая до конца, не боится контрреволюции. Она невозможна. <...> Великое счастье и честь выпали на долю нашему поколению, которое живёт в величайший момент истории человечества. Наши потомки будут нам завидовать» (С. 10).

Радуюсь победе революционных сил в Москве, автор другой публикации Н. Норов пошёл дальше, представив в 1918 году ближайшие планы большевиков: «Через год революция захватила половину Европы. Ещё через год она победит на всём земном шаре» (С. 16). Отдавая дань памяти павшим бойцам, «ущелевший двинец» Федотов в революционном романтическом порыве утверждал, «что скоро наступит царство, где нет угнетённых, нет рабов, – есть лишь равные строители жизни новой, основанной на взаимном доверии», а погибшие герои «оставили после себя

достойных <...> вождей». Автор был уверен, что жёны и дети павших бойцов «увидят царство социализма, увидят рай на земле», а герои революции «факел зажгли неугасимый» и «были огненным шагом мировой пролетарской революции. Она идёт, она разрастается в лавину, которая сметёт на своём пути, как извергающий вулкан, всю наглость капитализма, всю подлость предшествующих веков» (С. 28–29). Вот с такими убеждениями эти люди, уверовавшие в грядущую победу мировой революции, которая в обозримом будущем создаст «рай на земле», шли на свержение старой власти.

Активный участник событий, член Московского комитета РСДРП(б) с 1917 года М.С. Ольминский (1863–1933), описывая ход вооружённой борьбы, отметил, что почти вся московская артиллерия находилась в руках Военно-революционного комитета с самого начала противостояния. «Но её не пускали в дело, чтобы не производить лишних разрушений в городе. Только после долгих колебаний, когда пришлось выбирать между жертвой людьми и жертвой кремлёвскими зданиями, начался обстрел Кремля из орудий» (С. 35–36). А следующая фраза автора опровергает целесообразность этого варварства: «Положение контрреволюционеров было уже безнадежно» (С. 36), и вскоре они запросили условия для прекращения военных действий, чтобы «будто бы спасти исторические памятники и святыни» (Там же).

Результаты обстрела большевиками центра города и особенно Кремля, который продолжался три дня и четыре ночи, были чудовищными. Об этом в книге сведений, естественно, нет. Большевистская пресса того времени замалчивала, искажала факты, уменьшая масштабы разру-

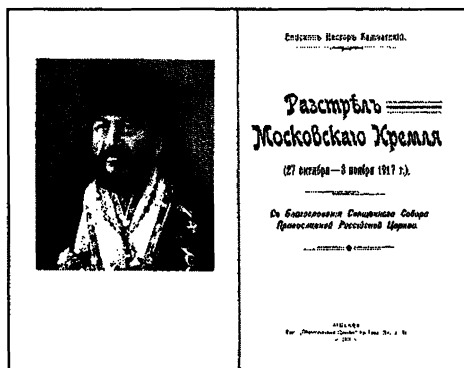
шения¹. Но независимые от них современники зафиксировали подлинные результаты обстрела Кремля.

Вот что записал в своём дневнике четырнадцатилетний В.В. Згура (1903–1927), будущий искусствовед, историк архитектуры, инициатор создания и первый председатель правления Общества изучения русской усадьбы (1922–1930): «Помню, какой ужас испытывал я, когда на второй или третий день после окончания канонады попал случайно в <...> Кремль. Ворота все были на запоре со стражей и лишь счастливая случайность – отсутствие солдат у Боровицких ворот с открытой калиткой – дала мне возможность проникнуть внутрь. Какая бесконечная печаль была разлита по всему мёртвому, безлюдному пространству». Далее он пишет о Беклемишевской башне, «лишённой своего дивного минарета, одного из лучших <...> в Москве. А здесь внутри, здесь сплошной ужас – развороченные окна Чудова монастыря, разбитые колонны Малого Николаевского дворца, держащееся на весу без колонки покрытие галереи Благовещенского собора, весь в язвах Успенский собор. <...> Бесконечно отчаянная картина!». Далее Згура отметил и другие разрушения в центре города, где тоже «дымились страшные развалины. <...> И не может бесследно пройти эта громадная беда»².

А оказавшийся в Москве в трагические дни епископ Нестор Камчатский (Н.А. Анисимов, 1884–1962), который приехал для участия в Поместном Соборе, увидел и значительно подробнее описал разрушения, так как был членом Комиссии по фотографированию и описанию повреждёний Кремля. Его книга «Расстрел Московского Кремля (27 октября – 3 ноября 1917 г.)» (М.: тип. «Общественная польза», 1917), изданная с благословения Священного Собора

Православной Российской церкви, появилась уже в декабре. Из тиража этой книги в 10 тысяч экземпляров большевистской власти удалось уничтожить 8 тысяч и клише фотографий этого издания³. Благодаря сохранившимся к 1990-м годам немногим экземплярам книга издана повторно (М.: Столица, 1995. 20 тыс. экз.). Основательная вступительная статья Н.С. Малинина и документальные фотографии дополняют авторский текст, свидетельствующий о масштабе разрушений. Но в книге епископа Нестора Камчатского опубликована только часть фотографий, зафиксировавших результаты обстрела Кремля большевиками. Их было значительно больше.

В фондах Российской государственной библиотеки сохранились фотографии, на которых представлена подробная фиксация не только кремлёвских сооружений, но и домов, фрагментов и интерьеров зданий центра Москвы, пострадавших в те дни. Многие из них сделаны мастерами фотоателье «Фотографии-фототипии П.П. Павлова» и другими профессиональными фотографами. Их работы сохранились в виде авторских отпечатков на паспарту и серии фотооткрыток⁴.

Более 80 фотографий, запечатлевших повреждения и разрушения кремлёвских зданий в течение двух недель после артиллерийского обстрела, хранятся ныне в собрании Музеев Московского Кремля⁵. Они – ещё одно наглядное и объективное свидетельство бессмысленного и беспощадного варварства того трагического времени.

Однако вернёмся к сборнику. В опубликованных материалах подробно отражена подготовительная работа большевиков, деятельность военно-технического бюро, Московского Совета и Военно-революционного комитета по руководству восстанием, приведена хроника событий тех дней в различных районах города, описан героический прорыв солдат-двинцев⁶ через Красную площадь на помощь Московскому Совету, зверский расстрел безоружных солдат 56 полка юнкерами в Кремле и мужественный поступок начальника Арсенала генерала А.А. Кайгородова (1859–1920), который встал на защиту этих солдат и предотвратил окончательную расправу над ними.

Среди авторов воспоминаний, как видим, и руководители вооружённого восстания, и рядовые бойцы. Они находились на разных участках борьбы, и свидетельства этих людей, собранные в одной книге, создают впечатляющую картину событий. Создаётся ощущение, что большинство авторов честно описали происходившее. Их воспоминания имеют историческую ценность, так как многие документы тех дней, в частности, материалы Партийного центра и Московского Военно-революционного комитета были сожжены в здании Московского Совета, когда 28 октября юнкера пытались штурмом овладеть штабом восстания.

Следствием вооружённой борьбы в октябре 1917 года под руководством большевиков и последовавшей затем

Гражданской войны стало формирование нового сознания, которое характеризовалось сочетанием революционного романтизма и предельно низкой оценки человеческой жизни и личности, что проявилось в виде безжалостной жестокости при достижении поставленной политической цели. Террор большевиков, обозначивший эпоху революционного максимализма, превратился в отлаженную машину, для действий которой были характерны непредсказуемость и массовость. Он стал универсальным средством, позволившим большевикам удержать власть, а затем получил закономерное развитие, характерное для любой революции: поднявшиеся на руководящую вершину жёсткие прагматики и карьеристы уничтожили многих «романтиков», которые не жалели ни своей, ни чужих жизней в борьбе за утверждение этой власти.

Чтобы не быть голословным, я попытался проследить судьбы авторов публикаций в сборнике «Москва в Октябре». Из 26 авторов 27 статей и воспоминаний сведения о некоторых, подписавшихся двумя буквами инициалов, искать было бесполезно. Не повезло и с поиском тех, кто не обозначил инициалы при фамилии. Но судьбы ряда ключевых руководителей московского восстания я выяснил. Некоторые из них ушли из жизни до 1934 года, а другие расстреляны в период обострения сталинского террора: один из организаторов вооружённого восстания Н.С. Ангарский (Клестов, 1873 – 1941); член Московского Военно-революционного комитета, начальник оперативного отдела штаба по руководству боевыми действиями А.Я. Аросев (1890– 1938); военный комендант Кремля О.М. Берзин (1894 – 1938); член Московского комитета РСДРП (б), заместитель председателя Московского Совета Г.И. Ломов (Оппоков, 1888–1838); член революционного штаба,

командующий войсками Московского военного округа Н.И. Муралов (1877– 937); член бюро партийного центра по руководству восстанием В.И. Соловьёв (1890–1939). Та же участь постигла и других большевиков, активно участвовавших в подготовке восстания и в боевых действиях в Москве. Среди них О.А. Пятницкий (1882–1938), А.П. Розенгольц (1889–1938), В.М. Смирнов (1887 – 1937) и другие. Их портреты представлены в сборнике. Здесь же план театра военных действий в дни восстания и факсимильные копии важных документов. В общем, сборник «Москва в Октябре» – памятник событий, обозначивших начало новой эры в судьбе России XX века.

Примечания

¹ Москва после битвы ... // Известия МВРК. 1917. 4 нояб.

² Згура В.В. Дневниковые записи. 1914 – 1921. М.: Минувшее, 2016. С. 172–173.

³ Москва, 1917. Взгляд с Ваганьковского холма / авт.-сост. О.И. Барковец. М.: Пашков дом, 2017. С. 98.

⁴ Там же. С. 97.

⁵ Пармузина И.С. Фотографии последствий обстрела Московского Кремля в конце октября – начале ноября 1917 г. в собрании Музеев Московского Кремля // Сборник докладов конференции «Фотография в музее» 16 – 18 мая 2017 г. / Гос. музейно-выст. центр РОСФОТО. СПб., 2017. С. 10–15.

⁶ «Двинцы» – название, закрепившееся за фронтовыми солдатами 5-й армии Северного фронта, арестованными в городе Двинске (ныне Даугавпилс, Латвийская республика) за нежелание идти в наступление в 1917 году. Отправленные в московскую Бутырскую тюрьму, они были освобождены по требованию местного пролетариата и солдат московского гарнизона. Солдаты-двинцы приняли активное участие в октябрьском вооружённом восстании в Москве.

КНИГА И ЖИЗНЬ

**Экземпляр издания Франциска Скорины
«Книги царств» 1518 г.
в фонде Научной библиотеки
им. Н.И. Лобачевского Казанского
(Приволжского) федерального университета**

Эльмира Амерханова (Казань)

Научная библиотека им. Н.И. Лобачевского Казанского федерального университета входит в число десяти старейших и крупнейших библиотек в России. За двухсотлетнюю историю в ней сформировалось богатейшее собрание рукописей и книг XI-XXI веков на западноевропейских, восточных и русском языках. Эта уникальная коллекция является частью письменного наследия народов мира и активно используется отечественными и зарубежными исследователями. Интерес предопределён тем, что состав библиотечного собрания отражает тысячелетний процесс взаимодействия народов Поволжья с различными религиозными и культурными традициями.

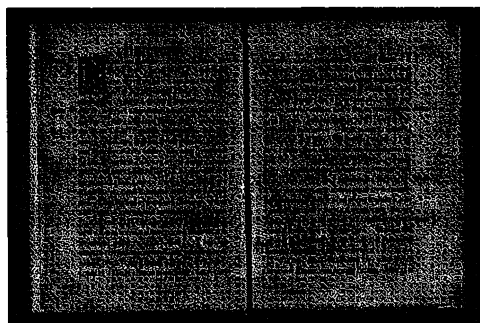
Первоначальную основу университетского книжного собрания составила библиотека кн. Г.А. Потёмкина, в которой насчитывается 1424 названий (часть в конволютах), из них 1271 книга на иностранных языках, в том числе 107 карт, чертежей, эстампов и планов, 124 издания на русском языке, 32 рукописи. Особый интерес представляет история библиотеки, тесно связанная с развитием отечественного просвещения. Светлейший князь Григорий Александрович Потёмкин (1739-1791) был крупным государственным

деятелем эпохи Екатерины II. Широко образованный, обладающий блестящими способностями, имевший художественный вкус, Г.А. Потёмкин начал собирать книги в годы учёбы в Московском университете (примерно с 1757 г.). К концу жизни у него была великолепная библиотека, которая дополнялась нумизматической, минералогической и художественной коллекциями. В библиотеке имелось около 4 тысяч томов.

По замыслу императрицы Екатерины II и Г.А. Потёмкина, его библиотека или, скорее всего, большая её часть предназначалась для готовящегося к открытию Екатеринославского университета (этот проект не был осуществлен, хотя указ о его создании был опубликован в 1784 г.¹).

Через два года после смерти Г.А. Потёмкина в 1793 г. была составлена опись книг, отделённых для Екатеринославского университета², а сама библиотека по повелению Екатерины II поступила в Екатеринославский приказ общественного призрения³.

Составной частью в неё входила книжная коллекция архиепископа Евгения Булгариса (1716-1806), которую мож-

«Книга царств». Экземпляр издания
Ф. Скорины

но выделить из общего состава библиотеки по владельческим надписям и экслибрисам.

Книги, находившиеся в Екатеринославском приказе общественного призрения, хранились в непригодном помещении, портились и расхищались. В это время в должности новороссийского вице-губернатора (Новороссийском назывался Екатеринослав в годы правления Павла I, затем г. Днепропетровск, сейчас Днепр (Украина), состоял Дмитрий Степанович Казинский, который 14 декабря 1797 г. был назначен казанским гражданским губернатором. Во время приезда императора Павла I в Казань в мае 1798 г. с подачи Д.С. Казинского военный губернатор Б.П. де Ласси обратился к императору с просьбой о передаче библиотеки Г.А. Потёмкина казанской гимназии. Это было известное в России учебное заведение, открытое в Казани в 1758 г.

Григорий Александрович
Потёмкин

По императорскому указу 29 мая 1798 г. библиотека Г.А. Потёмкина, а также собрание минералов, металлов и физических инструментов передавались казанской гимназии⁴. Учитель Богдан Линкер принял книги по существующим в то время каталогам и описям. В марте 1799 г. на 18 подводах потёмкинское собрание прибыло в Казань. С основанием в ней в 1804 г. Императорского университета библиотека гимназии перешла в его собственность. В библиотеке Г.А. Потёмкина сохранились 32 рукописи, в т.ч. «Собрание фамильных гербов Анисима Князева», по-

даренное Екатерине II, список «Путешествия стольника Петра Толстого по Европе...1697 г.», «Путешествие...Василия Григоровича-Барского» с рисунками автора, список 17 в. «Степенной книги Ивана Грозного», Боярский список 1703 г., «Книга приходу и расходу денег по зеркальному заводу» – из деловых бумаг Г.А. Потёмкина, с его автографом и личной сургучной печатью. Имеется рукописный каталог библиотеки московской типографии (1727 г.). Рукописный свиток на 50 телячьих кожах – «Тора» на древнееврейском языке – относится к середине XVII в. и является самым ранним из известных в науке комплексом рукописи и футляра⁵.

Среди иностранных книг в составе коллекции дошли до нас редкие уже при жизни Г.А.Потёмкина инкунабулы – первопечатные книги, альдины – венецианские издания 1490-1597 гг., эльзевиры – голландские книги одноименного издательства, выходившие в 1581-1712 гг., цельногравированные издания на греческом языке («Оды», посвященные Екатерине II и Г.А. Потёмкину), опубликованные в России в небольшом количестве экземпляров, и другие редкие издания. Подбор иностранных книг отражал вкусы самого Г.А. Потёмкина, знавшего прекрасно французский и итальянский языки, в меньшей степени английский.

Особый предмет изучения – русская книга. Каждая книга XVIII в. на русском языке из библиотеки Г.А. Потёмкина является библиографической редкостью. Это произведения известнейших писателей своего времени М.М. Хераскова, В.Г. Рубана, В.П. Петрова, Г.Р. Державина и других, которые были знакомы с Г.А. Потёмкиным, а также «Описание Санкт-Петербурга» (1777), «Описание императорского столичного города Москвы» (1782), издания просветителя Н.И. Новико-

ва, например «Опыт исторического словаря» (СПб., 1772). 114 эстампов и чертежей в библиотеке Г.А. Потёмкина – особая область исследования. Увражи, альбомы рисунков известных художников – предмет изучения искусствоведов. Интересен альбом «Собрание российских и сибирских городов», созданный в 30-е гг. XVIII в. по материалам экспедиции в Сибирь академиков Г.Ф. Миллера и И.Г. Гмелина и содержащий первые русские гравюры с изображением провинциальных русских городов. Книжная коллекция Г.А. Потёмкина представляет большую историческую и культурную ценность. Став основой библиотечного собрания Казанского университета, она полностью воплотила просветительскую идею собирателей этой коллекции – Г.А. Потёмкина и Екатерины II. Изучение полного состава коллекции как целостного комплекса раскрывает широкий круг вопросов, связанных с историей образования в России, формирования идеологии эпохи Просвещения, и, в целом, развитие культуры на рубеже XVIII-XIX вв.

Среди нескольких уникальных памятников книжной культуры в коллекции кн. Г.А. Потёмкина особой значимостью обладает одно из самых ранних изданий на славянском языке – «Книги царств» Франциска Скорины 1518 г.⁶

Данный экземпляр издания введён в научный оборот библиотекарем Казанского университета А.И. Артемьевым в 1851 г., когда он опубликовал в статье о библиотеке Императорского Казанского университета первое описание редкого издания: «Между первопечатными книгами славянскими находятся: «Книга царств», изданная доктором Франциском Скориною в Праге Богемской 1518 года»⁷.

Чуть позже – в 1857 г. – в «Каталоге библиотек Императорского Казанского университета» было воспроизведено

описание из инвентаря библиотеки «книги царств четыре, иже пишут о царех Ерусалимских и о царех Самаритских; повелением и працею доктора Франциска Скорины. В великом старом месте празском. 1518. 8^о». К сожалению, определение размера дано не верно, что, вероятно, является опечаткой, так как в инвентаре указано: «В 4 д(олю) л(иста) в кожан(ом) досчат(ом) пер(еплете)». Оценено было издание в 20 рублей.

Позже «Книги царств» были описаны так же, как и в 1857 г. в «Каталоге русских книг» 1892 г.⁸ и в «Списке рукописей и редких книг, хранящихся при библиотеке Императорского Казанского университета в особом помещении. На 1-е декабря 1903 года»⁹. Однако все эти описания оказались не востребованными советской историографией, и поэтому сведения о казанском экземпляре одного из первопечатных изданий на славянских языках были учтены в обобщающих обзорах Е.Л. Немировским лишь после публикации в 1985 г. «Каталога книг кирилловской печати XVI–XVII вв.»¹⁰ Л.Ф. Веселовой. Он открывался довольно кратким

Франциск Скорина

описанием самого раннего в фондах университета издания на славянских языках:

«Библия. Прага, печ. Г. Фр. Скорина, 1517-1519. Кн. 1-22, 4.

Кн. 8-II. Царств 4 книги. 1518. Лл. 1-241=241 лл. Переплет: доски в коже со стершимся тиснением, застёжки. Поступ. в 1807 году из библиотеки Потёмкина (в составе библиотеки казанской гимназии)».

К сожалению, в каталоге не было указано наличие владельческой записи, рукописных сигнатур и состояние сохранности издания. Переплёт экземпляра цельнокрытый, кожаный, тёмно-коричневого цвета. Высота крышек переплёта 244 мм., 170 мм. Книжный блок сшит по тетрадам в 3 шнура, валики от которых проступают через корешок переплёта. Капталы плетёные, бежевого цвета. Две фигурные застёжки медного цвета. Верхняя в 57 мм от верхнего обреза, нижняя выше на 58 мм от нижнего обреза, между застёжками 104 мм. Кожаные крепления застёжек в 45 мм, металлические части в 60 мм с помощью 2 гвоздей соединены с кожаными основаниями, на 40 мм вмонтированными в нижнюю крышку переплёта. Сверху вмонтированных в нижнюю крышку переплёта кожаных оснований застёжек

набиты в 5 скоб у верхней и три скобы у нижней. Крепления на верхней крышке переплёта разной формы, верхнее прямоугольное с угловым завершением, нижнее треугольное, заострённое, они вмонтированы в кожу с помощью двух гвоздей каждое на 32 мм верхнее и на 25 мм нижнее, и выступают за внешний край крышки переплёта. Переплёт украшен декоративным бескрасочным блинтовым тиснением, на верхней крышке переплёта в центре цветочный рисунок в овальной рамке, выше и ниже которого по пять цветочных рисунков. По периметру верхней крышки переплёта, с помощью трёх видов накаток, две узкие четырёхполосные рамки, между которыми широкий растительно-цветочный узор, который повторяется на нижней крышке переплёта. На ней по периметру две узкие четырёхполосные рамки, между которыми такой же прокаткой членение на непропорциональные для каждой стороны фрагменты. Внутри второй рамки пять вертикальных полос с растительно-цветочным узором, центральная из которых шире остальных. По верхней части корешка набита с помощью шести гвоздей на обеих крышках переплёта кожаная полоса с целью реставрации, что не предотвратило разрыв корешка переплёта по всей высоте в месте его соединения с верхней крышкой. Два нижних шнура также утратили соединение с вмонтированными в крышку переплёта частями. Верхний шнур сохраняет целостность. По всему кожаному покрытию переплёта потёртости, следы реставрации.

На верхней части корешка наклейка белого цвета, по которой чёрными чернилами: «1485», в середине корешка такая же наклейка с текстом: «Ф.Скорина / Книги царств/ 1518 г.», ниже небольшая наклейка с указанием номера по систематической, «шкафной» расстановке «IV/12». На

верхней крышке переплёта в верхней части – библиотечный ярлык с крупной цифрой «7», он наклеен поверх другого библиотечного ярлыка с угасающим рукописным текстом фиолетовыми чернилами: «Книги четыре, царств/ повелением и працею доктора / Ф. Скорины. 1518 г. / № 1485. IV/12». На обороте верхней крышки переплёта наклеена каталожная этикетка с зачёркнутым «шкафным» номером «XXXI/5» и основным инвентарным номером «1485». Этот же номер написан фиолетовыми чернилами на следующей странице форзаца в верхней части по карандашной записи «№1485 / рекат». Выше стёрта запись по всей ширине листа, слева от неё ещё один номер «31/5», ниже росчерки коричневыми чернилами.

На нижнем поле первых двух тетрадей сохранились фрагменты владельческой записи, смытые следы которой просматриваются на следующих листах до начала пятой тетради. На л. 1 скорописью XVII в.: «сия», на 2 л.: «кни», на 3 л.: «га», на 4 л.: «Ио[...]», на 5 л.: «въ», на 6 л.: «го», на 7 л.: «ро», на 8 л.: «де». На припереплётном листе нижней крышки в верхней части справа полусмытый образчик вычитания: «1768-1518=250».

Сохранность экземпляра неудовлетворительная, присутствуют следы двух реставраций по листам книжного блока. Вторичная проводилась в середине XVII в., о чём свидетельствуют филигрань «Герб Страсбурга» с буквами «GM», аналоги отсутствуют в имеющихся электронных ресурсах и альбомах, однако, так как этот герб был широко распространён в первой половине XVII в., можно предположить, что реставрация и переплёт были выполнены в этот период. К сожалению, сохранность бумаги уже не позволяет проводить детальное выявление филигранных,

которые практически не просматриваются из-за потемнения бумаги, с большим трудом различается характерная для бумаги первой половины XVI в. сетка водяных знаков по листам, которая позволяет определить формат издания в четверть листа. По всему книжному блоку крупные затёки в верхней и нижней части листов.

Объём экземпляра издания – 241 л., к сожалению, утрачен портрет Франциска Скорины на л. 242. 241 лист собран в 31 тетрадь. Тетради 1-14-я и 16-29-я восьмистраничные, а 15-я, 30-я и 31-я шестистраничные. Экземпляр полностью соответствует описанию, данному Е.Л. Немировским в ряде изданий¹¹.

Подводя итог, хочется отметить большое научное и культурное значение казанского экземпляра издания Франциска Скорины «Книги царств», который является важной составной частью шестимиллионного собрания Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского федерального университета и представляет собой важную страницу в истории отечественной культуры.

Примечания

¹ Полное собрание законов Российской империи : [Собрание 1-е. С 1649 по 12 дек. 1825 г.]. Т. 22. 1784-1788 : [№ 15902-16738]. - № 16057. Стб. 207.

² РГАДА. Ф.17. Оп.1. Д. 262.

³ Болотина Н.Ю. Личная библиотека светлейшего князя Г.А. Потемкина-Таврического // Книга: Исследования и материалы. Сб. 71. М., 1995. С. 253-265.

⁴ Полное собрание законов Российской империи : [Собрание 1-е. С 1649 по 12 дек. 1825 г.]. Т. 25. 1798-1799 : [№ 18302-19240]. - № 18 539. Стб. 259-271.

⁵ Якерсон С.М. «Потемкинское пятикнижие» - свидетельство хазарского происхождения крымских иудеев или историческое недоразумение? // Якерсон С.М. От буквы к литере : Очерки по истории еврейской средневековой книги. – Спб. : Контраст, 2016.- С. 35-53.

⁶ В рукописи «Списки книг Французских, Аглинских, Италианских, Польских, Латинских, Греческих и Российских, так же различных Естампов и других вещей, находящихся в Библиотеке, бывшей покойнаго Его Светлости Князя Потемкина Таврическаго и Архиепископа Евгения, а по Имянному ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелению, поступившей в ведомство Екаторинославскаго Приказа Общественнаго Призрения» это издание описано за номером «681» следующим образом: «Книга Царств, древн. печати, в 4-ть, 1». См.: РГАДА. Ф.17. Оп.1. Д. 262.

⁷ Артемьев А. И. Библиотека Императорского Казанского университета: ст. 2 // Журнал Министерства народного просвещения. Спб., 1852. Ч. 72. С. 13. (Отд. 3)

⁸ Каталог главной библиотеки Казанского университета. А. Русские и русскими буквами печатанные книги. Казань, 1892. 1089 с.

⁹ Список рукописей и редких книг, хранящихся при библиотеке Императорского Казанского университета в особом помещении. На 1-е декабря 1903 года. // Ученые записки Императорского Казанского университета. Казань, 1904. Т. IX. С. 42.

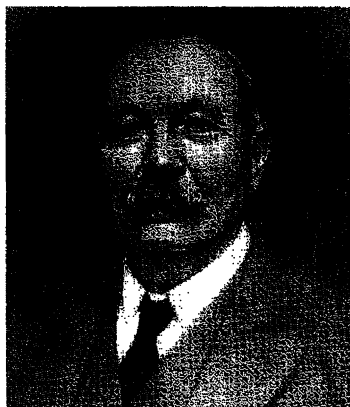
¹⁰ Каталог книг кирилловской печати XVI–XVII вв. [Научной библиотеки Казанского университета] / Сост. Л. Ф. Веселова; Науч. ред. А.Х. Горфункель. - Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1986. – С. 7.

¹¹ См., например: Немировский Е.Л. Книги царств // Франциск Скорина и его время: Энцикл. справ. : [К 500-летию со дня рождения / Редкол. И.П. Шамякин (гл. ред.) и др.]. Минск : Белорус. сов. энцикл., 1990. С. 381-382; и др.

«Собака Баскервиль» 115 лет спустя: Дойл или Робинсон?

*«Ничто так не обманчиво,
как слишком очевидные факты».*
Артур Конан Дойл «Собака Баскервиль»

Елена Горская (Москва)

Артур Конан Дойл

«Когда мы говорим о Конан Дойле, то подразумеваем Шерлока Холмса; когда говорим о Шерлоке Холмсе, подразумеваем «Собаку Баскервиль»; а когда говорим о «Собаке Баскервиль», то сразу вспоминаем сэра Артура Конан Дойла... Каждый из *homolegens* читал и не раз перечитывал рассказы о знаменитом сыщике. И самым ярким впечатлением для мно-

гих осталось сказание о демонической собаке, которая наводила ужас на всю округу. Но вот история написания этой повести не так проста и сама похожа на некий детектив, чему и посвящена эта не совсем библиофильская заметка.

Начнем со старинной легенды, которую ещё в детстве рассказывала любознательному Артуру Игнатиусу Конану мать: на северной границе Дартмура, на вершине холма сохранились развалины замка – Окихамптон Кастл (ещё в 1172 году этот замок упоминался в летописях). Именно с этим местом связана одна из легенд о призраке леди Говард.

Женщина с бледным лицом разъезжала в карете из костей её четырёх мужей, на углах кареты – их черепа. Экипажем управлял безголовый кучер, и четыре жеребца, запряжённые в карету, были без голов. Впереди процессии бежала жуткая чёрная собака с горящими глазами; некоторые утверждали, что у собаки был только один горящий глаз – во лбу. Путь их каждую ночь лежал к замку Окихамптон Кастл, где собака всегда выдирала по одной травинке для могилы леди Говард, и они возвращались назад. Встреча с этой «дикой охотой» путнику всегда предвещала смерть.

Спустя десятилетия от своего приятеля Флетчера Робинсона, который пригласил в марте 1901 года отдохнуть писателя в маленький приморский городок Кромер (графство Норфолк), он услышал несколько видоизмененную историю – «девонширский вариант» – опять же о страшной собаке. Главное отличие в рассказе Робинсона состояло в том, что там «фигурировал реальный человек по фамилии Кейбл, владелец поместья Брук, который был чуть ли не вампиром и похищал девушек, но в 1672 году Кейбла разорвала на куски «дикая охота» – стая демонических псов».¹

Особенно сэра Артура заинтересовали рассказы о чёрной мифической собаке «Black Shuk», и не менее жуткая история о злом эсквайре, сэре Ричарде Кейбле, продавшем душу дьяволу и унесенном в преисподнюю. Эти две легенды впоследствии легли в основу сюжета «Собаки Баскервильей». «Тут, в Норфолке, со мной Флетчер Робинсон, и мы собираемся вместе сделать небольшую книжицу под названием „Собака Баскервильей“», – писал Артур Конан Дойл в письме своей матери. Многие биографы писателя утверждали, что фамилию для преследуемого знатного рода Дойл позаимствовал у Гарри Баскервиля, который

Собака Баскервилей

был кучером Робинсона, хотя, например, в уэльском варианте легенды собака-призрак преследовала семью по фамилии Баскервиль (наверяд ли, Дойл с Робинсоном этого не знали).

Стоит отметить, что персонаж некоего страшного огромного зверя присутствовал в творчестве писателя неоднократно. В 1888 году Конан Дойл написал рассказ «Хирург с Гастеровских болот» (The

Surgeon of Gaster Fell), где главный герой (Хирург) занимался химическими опытами, а также бродил по трясине, «рыча, как зверь». В 1898 году английский журнал «Strand Magazine» открыл новую серию для Артура Конан Дойла «Рассказы у камелька». Среди них был и «Король лис» («The King of the Foxes»), где главный персонаж – это заманивающая по ночам охотников серая лисица, оказавшаяся на проверку волком, которая наводила ужас на местных жителей.

Договорившись в Норфолке о теме и заглавии повести, Дойл и Робинсон расстались. Вернувшись в Лондон, в марте 1901 года Дойл написал издателю журнала «Strand Magazine», Гринхофу Смит, и предложил ему «нечто ужасное, бросающее в дрожь», особо подчеркнув, что создаёт его в соавторстве с другом, Флетчером Робинсоном, и «его имя непременно должно соседствовать на обложке с моим. И стиль, и смак, и вся писанина – полностью мои, но Робинсон дал мне главную идею, приобщил к местно-

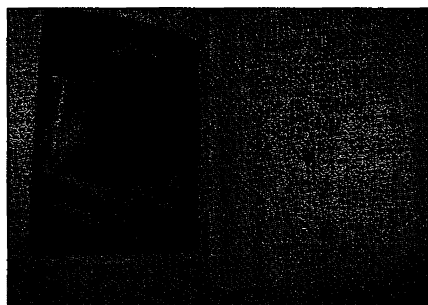
му колориту, и я считаю, что его имя должно быть упомянуто».

Дойл и Робинсон встретились вновь в апреле, чтобы предпринять поездку по Дартмуру (графство Девоншир) – месту действия будущей книги. Поселились они в Принстауне, в существующей и поныне гостинице «Даки» (сейчас там находится музей «Собаки Баскервиль»). Дойл сообщал матери: «Мы с Робинсоном лазаем по болотам, собирая материал для нашей книги о Шерлоке Холмсе. Думаю, книжка получится блистательная. По сути дела, почти половину я уже настрочил. Холмс получился во всей красе, а драматизмом идеи книги я всецело обязан Робинсону».²

Работа шла быстро, «запоем». В июне Дойл распрощался с Робинсоном и уехал в Лондон. «Собака Баскервиль» была практически окончена, но кое-что все-таки дописывалось. Так, в начале июня из Принстаунской тюрьмы строгого режима бежали два преступника, и в повести появился беглец Селден.

Публикация началась с августовского номера журнала «Strand Magazine» с подзаголовком «Еще одно приключение Шерлока Холмса» и продолжалась по апрель 1902 года. Робинсона в числе авторов не оказалось, но его имя было упомянуто на титульном листе: «Появление этой истории стало возможным благодаря моему другу, мистеру Флетчеру Робинсону, который помог мне придумать сюжет и подсказал обстоятельства. А. К-Д.».³ В России уже в сентябре 1901 года «Иллюстрированное приложение к газете

Разворот издания книги 1902 года

«Новое время»» Алексея Суворина стало печатать перевод Е.Н. Ломиковской «Собака Баскервильей».⁴

В 1902 году, когда «Собака Баскервильей» была готова к выходу в свет, Артур Конан Дойл намеревался поставить на обложку и фамилию Робинсона, но против этого категорически выступили издатели. Они опасались за судьбу тиража. Конан Дойль к тому времени, в отличие от журналиста Робинсона, был уже известным писателем. Его имя гарантировало любому произведению дивиденды. Отдельной книгой повесть вышла 25 марта (т. е. ранее, чем была завершена публикация в журнале «Strand Magazine») в издательстве Джорджа Ньюнеса. Обложку выполнил художник Альфред Гарт Джонса 16 иллюстраций – работы Сидни Эдварда Пэджета. В первом британском книжном издании также были напечатаны слова благодарности: «Мой дорогой Робинсон, кабы не Ваше изложение легенды Западной Страны, эта история так никогда и не появилась бы. Огромное спасибо за это и за помощь с деталями. Искренно Ваш А. Конан-Дойл».

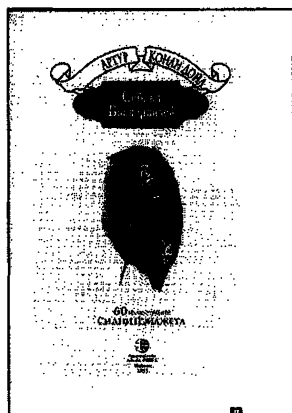
За британским сразу последовало американское издание, затем «Собаку Баскервильей» начали одновременно переводить на разные языки мира. В многочисленных переизданиях упоминание о Робинсоне чаще всего отсутствовало. Первое отдельное издание повести в России вышло также в 1902 году в издательстве братьев Пантелеевых,⁴ и было моментально раскуплено. Под какими только на-

званиями не выходила книга в дореволюционной России: «Бэскервильская собака», «Тайна болота», «Тайны Гримпенского болота».

«Собака Баскервиль» имела мировой успех. Книгу издавали огромными тиражами. Вскоре она начала приносить большие доходы. Конан Дойль выплатил Робинсону оговоренный гонорар. Но тут же по Лондону начали ходить слухи, что Дойл «только написал», а Робинсон

«все придумал».⁵ Особо рьяные «справедливцы» обвиняли Конан Дойла даже в убийстве «истинного автора» книги, чтобы тот не смог предъявить свои права на знаменитую повесть.

Дело в том, что в 1907 году, то есть через пять лет после выхода книги, 36-летний Флетчер Робинсон неожиданно скончался при довольно загадочных обстоятельствах. По официальной версии, причиной смерти был тиф. Однако в отличие от больных, умиравших от тифа, Робинсона не кремировали, а похоронили на кладбище Сент-Эндрю в Девоне. Супруга Глэдис Робинсон заявила сразу после его смерти, что он скончался от пищевого отравления через несколько дней после возвращения из Парижа. Тогда некоторые сыщики-любители, опираясь на слова вдовы, посчитали, что симптомы больше похожи на отравление, чем на смерть от тифа. Конан Дойль, по их мнению, отравил друга опиумной настойкой, не желая делиться гонорарами от «Собаки Баскервиль» или боясь раскрытия тайны авторства. Они решили, что великий писатель уговорил Глэдис,

Титул издания книги 2015 г.

с которой у него, по их данным, был роман, отравить мужа. К сожалению, миссис Робинсон не явилась даже на похороны мужа, своим поступком дав повод для всякого рода огульных обвинений в адрес сэра Артура Конан Дойла.

В 1929 году в предисловии к «Полному Шерлоку Холмсу» Артур Конан Дойль написал: «Собака Баскервиль» родилась благодаря истории, рассказанной Флетчером Робинсоном, замечательным человеком, чья скоропостижная кончина стала утратой для всех нас. Это он рассказал мне о призрачной собаке, которая обитала близ его дома на Дартмурских болотах. С этой байки и началась книга, но сюжет и каждое ее слово – моя и только моя работа».⁶

Только на этом детективная история: «А кто же автор?» не заканчивалась. После смерти Конан Дойла в 1930 году эти слухи потихоньку сошли на нет. Но позже, в конце пятидесятых, они возобновились снова. Одна из атак на репутацию Конан Дойла предприняла газета «Daily Express», взяв интервью у кучера Баскервиля, давшего, по одной из версий, фамилию главному герою. В марте 1959 года восьмидесятивосьмилетний Гарри Баскервиль неожиданно заявил, что писал эту повесть не Конан Дойл, а Флетчер Робинсон, который, оказывается, написал большинство произведений о Шерлоке Холмсе. После новых обвинений со стороны Баскервиля сын писателя Адриан Дойл немедленно вступился за отца, чем только привлек внимание к словам кучера.

История создания «Собаки Баскервиль» и по сей день «не дает покоя» разным энтузиастам-разоблачителям. Так, британец Роджер Гаррик-Стил в 2000 году издал свой многолетний труд «Дом Баскервиль» (The House of the Baskervilles) о разоблачении Артура Конан Дойла, где доказывал на 625

страницах коварный умысел писателя. Но на этом Гаррикс-Стил не остановился. Он собрал группу единомышленников, чтобы провести эксгумацию тела Бертрама Флетчера Робинсона и ответить на вопрос: умер ли тот от болезни или его отравили. Однако жители города Девон, где около церкви Сент-Эндрю похоронен Флетчер Робинсон, выступили категорически против эксгумации останков. Пока эта *Idee fixe* так и повисла в воздухе.

Так в контексте этой детективной, до сих пор неоконченной истории, фраза сэра Артура Конан Дойла оказалась пророческой: «Много есть свидетельств о собаке Баскервильей...».

Примечания

¹Чертанов М. Конан Дойл. М.: Молодая гвардия, 2008. С. 315. (Жизнь замечательных людей. Вып. 1332).

²Цит. по: Чертанов М. Конан Дойл. М.: Молодая гвардия, 2008. С. 317. (Жизнь замечательных людей. Вып. 1332).

³«This story owes its inception to my friend, Mr. Fletcher Robinson, who has helped me both in the general plot and in the local details. - A. C. D.»

⁴№№ 9178 (22.09), с.5-10, № 9185 (29.09), с.11-12, № 9192 (06.10), с.10-12, № 9199 (13.10), с.10-12, № 9206 (20.10), с.7-10, № 9213 (27.10), с.8-11, № 9220 (03.11), с.7, 9-12, № 9227 (10.11), с.10-11, № 9241 (24.11), с.9-12 (публ. не закончена).

⁵Дойл А.К. Бэскервильская собака: Новое приключение Шерлока Холмса / Конан-Дойль. Пер. с англ. СПб.: тип.бр. Пантелеевых, 1902.

⁶Ситуация, схожая с гоголевским «Ревизором»: А. Пушкин придумал, а Н. Гоголь написал.

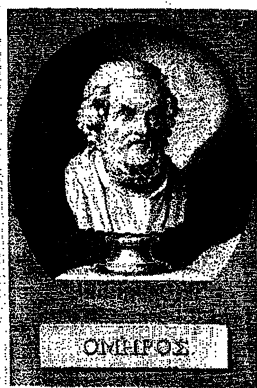
⁷Цит. по: Чертанов М. Конан Дойл. М.: Молодая гвардия, 2008. С. 318. (Жизнь замечательных людей. Вып. 1332).

Издания поэм Гомера в библиотеке князя Н.Б. Юсупова

Надежда Дозорова (Москва)

Гений греческого поэта Гомера, жившего приблизительно в VIII в. до н.э., возвышает его над всеми поэтами. По мнению Аристотеля, он единственный, кто создал «живые слова». В Греции наследием Гомера жили все литературные жанры. Греческий эпос повлиял на формирование греческой поэзии и на развитие всей европейской культуры.

«Илиада» повествует о событиях Троянской войны, «Одиссея» рассказывает о возвращении царя острова Итаки на родину после падения Трои. Гомеру приписывается также «Батрахомиомакхия, или Война мышей и лягушек» и другие небольшие поэмы. Идеалы Гомера – идеалы аристократические, и обращается поэт в первую очередь к носителям аристократической культуры. Песни Гомера не только повествовали о прошлом, но и воспитывали молодёжь. Гомеровские поэмы служили постоянным источником вдохновения, подражания и переосмысления на протяжении более двух тысяч лет. В век Просвещения сочинения Гомера были настолько популярны, что попытки их поэтических переводов и прозаических пересказов с подробнейшими комментариями делались в разных странах и на разных языках многократно. История переводов на каждый из национальных языков Европы уже стала предметом специальных исследований. Например, только на французский язык «Илиада» была переведена более тридцати раз. В отделе редких книг Государственного музея-усадьбы

Фронтиспис.

Илиада Гомера в переводе
на французский язык
П.Ж. Битобе. – Париж,
1787. РК № 5333

рика, философа, публициста, переводчика с греческого языка и латыни, сохранилось 2 издания (Париж, 1783-1784; Париж, 1786-1788 – это собрания сочинений, куда входят «Илиада», «Одиссея» и «Батрахомиахия»). Роскошное, гравированное издание 1786 г., напечатанное в типографии Дидо, проходит в рукописном каталоге 1800 г. в разделе «Классические авторы...» под номерами 613-616.

Переводы Шарля Франсуа Лебрена или Лепренса (Lebrun, Charles-François, 1739 – 1824) – французского политического деятеля, представлены 2 изданиями (Париж, 1776 и 1819). В начале каждого из них приводится отрывок «Диалога» (РК №№ 8311-8312 – L'Illiade, traduction nouvelle. T. 1-2. – Paris, chez Ruault, libraire, 1776), текст его напечатан на греческом языке с комментариями к нему на французском языке. Рукопись данного «Диалога», якобы, была обнаружена одним английским учёным в 1761 г. среди греческих руин, в окрестностях Афин. Вероятно, что «Диалог» был составлен одним из рапсодов, выступавших со стихами Гомера. Позднее известный учёный Оксфордского университета подготовил издание в 2 тт., с комментариями к «находке века». Разумеется, издатели посчитали себя обязанными представить данный отрывок для читателей.

Текст рукописи приближен к современному языку:

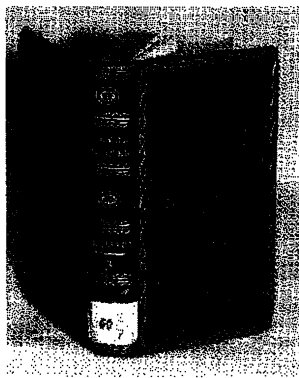
«Войдя в священную рошу, мы увидели Мелесигена, сидящего под платаном. Я обратился к нему... Старец, в сосре-

точении, подперши голову руками, казался погружённым в глубокое раздумье. Наконец, он воскликнул:

«...О, высшее Божество! Призови на этих смертных благодать, внуши их соплеменникам любовь к ним!» (пер. с франц.яз. – И.В. Никифоровой).

Поль Жереми Битобе (Bitaubé, Paul Jérémie, 1732-1808) – французский поэт, переселился в Пруссию по приглашению её короля, поскольку переводом «Илиады» обратил на себя внимание Фридриха Великого. А.С. Пушкин называл Гомера одним из любимых поэтов, ещё в детстве он читал Гомера в переводе П.Ж. Битобе. Знаком с этим переводом был и Н.Б. Юсупов, в его собрании сохранилось три издания в изложении П.Ж. Битобе (Париж, 1764; Париж, 1787; Париж, 1788). В уже упоминаемом каталоге 1800 г. указано лишь одно парижское издание П.Ж. Битобе 1771 г. в разделе «Классические авторы...» под номерами 611-612.

Назовём также имена Жана-Баттиста Дюга-Монбеля (Dugas-Montbel, Jean-Baptiste, 1776-834), французского эллиниста, переводчика «Одиссеи», «Батрахомиахии» и небольших гимнов богам (Париж, 1818) и Дюбуа де Рошфора, он же Рошфор Гильом (Rocheffort, Dubois, 1731-1788). Издание «Илиады» Рошфора (Париж, 1781) украшают гравюры Франческо Бартоллоцци (1727-1815) по рисункам Джованни Баттиста Чиприани (1712-1785), создание которых стало значительным событием.

Сафьяновый переплёт.
«Илиада» Гомера в
переводе на французский
язык П.Ж. Битобе. – Париж,
1787. РК № 5335

На русском языке в Архангельском сохранилось одно издание «Илиады» в переводе Ермила Ивановича Кострова (1755-1796) (РК №№ 6866-6867 – Костров Е.И. Полное собрание всех сочинений и переводов в стихах г. Кострова. Ч. 2. Песни 1-6. -. СПб, императорская тип., 1802.). Перевод этот понравился императрице Екатерине II, она даже хотела познакомиться с автором. В библиотеке князя находится более позднее, посмертное издание. Запись о книге внесена в каталог 1800 г. в разделе «Российские издания» под номером 171. Сложно сказать, как отнёсся Н.Б. Юсупов к переводу «Илиады», выполненному Н.И. Гнедичем (1784-1833) и впервые опубликованному в 1829 году, нет ни записей в каталогах, ни книги в фонде.

«Илиада» традиционно воспринималась как миф, как история из далёкого сказочного прошлого. Трактовки художников Нового времени поражают разнообразием от холодных и величественных до приземлённых и детализированных образов. В начале 1790-х годов Джон Флаксман (John Flaxman, 1755-1826) подготовил большую серию композиций по мотивам «Илиады» и «Одиссеи» (94 листа горизонтального формата). Серия была награвирована Томмазо Пироли (1752-1824) и издана в Риме в 1793 году. В последующем столетии альбом иллюстраций неоднократно переиздавался полностью или частично. В библиотеке князя имеется парижское издание 1803 года – «Сцены из «Илиады» и «Одиссеи» Гомера, гравированные по рисункам Джона Флаксмана, английского скульптора» (РК №№ 9656-9658 – Sujets de l'Odissée D'Homère gravés d'après les dessin et compositions de John Flaxman sculpt-r anglais. – Paris, 1803). Чтение Гомера в оригинале всегда было признаком высокой культуры. Тексты на греческом языке и латыни в

двух следующих изданиях идут параллельно: «Илиада. Книги I, V, IX, с указателем почти всех греческих слов...» (PK № 5760 – ΟΜΗΡΟΥ ΓΛΙΑΔΟΣ ΒΓΒΑΟΙ Α, Ε, Ι. Homeri Iliados Libri I. V. IX. – Amstelædami, Sumptibus Joannis Ravesteinii, 1658) (пер. с греч. яз. – А.И. Любжина) и «Илиада», подготовленная к печати Сэмюэлем Кларком (PK № - 8903-8904 - Homeri Ilias Graece et Latine. Annotationes in Usum serenissimi principis Gulielmi Augusti, Ducis de Cumberland, etc. Regio Jussu scripsit atque edidit Samuel Clarke, S.T.P. Vol. I. – Londini, impensis Johannis et Pauli Knapton, 1754). Оба издания интересны своими владельческими пометами. Первое издание, вышедшее в Амстердаме в 1658 году, заключено в белый пергаментный переплёт, оно внесено в рукописный каталог 1800 г. в разделе «Классические авторы...» под номером 575. На его титульном листе коричневыми чернилами скопировано изображение виньетки – сидящий под деревом на берегу реки человек, а на нижнем форзаце – та же самая сценка с виньетки нарисована карандашом. На втором издании в переплёте из коричневой травлёной кожи с тиснением золотом, напечатанном в Лондоне в 1754 году (в каталоге 1800 г. в разделе «Классические авторы...» проходит под номерами 594-595), сделаны записи коричневыми чернилами на французском и английском языках на верхнем форзаце. Первая помета: «*Cette Edition, belle d'ailleurs, y est plein de fautes*

Иллюстрация.
«Илиада» Гомера в
перевод на французский
язык А. Дасье. – Париж,
1709. PK № 5907

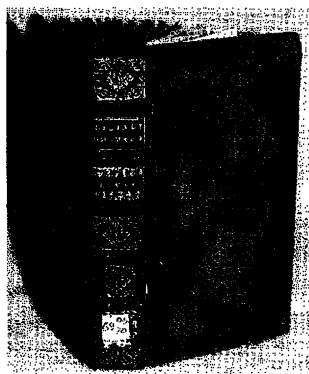
soit dans le texte, soit dans les notes», т.е. «Это издание, красивое (лучшее из других), полно ошибок, либо в тексте, либо в примечаниях» (пер. с франц. яз.). На второй половине верхнего форзаца видим следующее:

*«Read Homer once, and can read no more;
For all books eye appear so mean, so poor
Verse will seem prose; but still persist to read,
And Homer will be all the books you need...»*
*«Однажды прочитав Гомера, не сможешь больше
Видеть книг других,
Чей скудный бедный стих сравним лишь с прозой.
И коль упорство к чтению не иссякнет,
Гомеру ты замены не найдёшь...»* (пер. с англ. яз.).

Нет ничего удивительного в том, что ознакомившись с роскошным Лондонским изданием «Илиады» С. Кларка, князь мог сделать заметки на французском и английском языках. Французский язык был, практически, родным для него, а английский, греческий, латинский языки он изучал в Лейдене и успешно применял на практике, сначала путешествуя по Европе, а позднее, выполняя различные дипломатические поручения императорского двора. В мае 1775 г., по сведениям Алексея Куракина (1759-1829), Н.Б. Юсупов собирался закончить свои занятия в Лейденском университете и уехать в Англию. Но 10 июля князь пишет другу, что переменял свои планы: «...Я остаюсь здесь, чтобы позаниматься с Рункениусом и Валькенааром, которые любезно пошли навстречу моему желанию...» (Rynkenii, Davidis, 1723-1798 и Valckenaer, Lodewijk Caspar, 1715 – 1785 (Статья Е.В. Дружининой «Князь Н.Б. Юсупов и Л.К. Валькенаар» /с.326-349 в сб. Век просвещения / I Пространство европейской культуры в эпоху Екатерины II. Отв.

ред. С.Я. Карп. – М., Наука, 2006. – С. 331). Занятия продолжались до февраля 1776 г., а далее началась переписка с Лодевейком Каспаром Валькенаром (Valckenaer, Lodewijk Caspar, 1715-1785) до 1784 г., которая свидетельствует о глубокой привязанности князя к профессору.

После того, как князь покинул Лейден, в письмах из Лондона к своему преподавателю он сообщает: *«Я начал покупать кое-какие книги, в том числе баскервилевы издания классиков и Гомера Барнезиуса с греческими комментариями. Я читаю, пользуясь своими записями, песнь X Илиады и воображаю, что нахожусь подле Вас. Я никогда не забуду эти часы, проведённые с Вами, столь приятные и столь полезные для меня. О, если бы было возможно провести ещё год в Лейдене...»* (См. выше «Век просвещения. – С. 334. Пер. с франц.яз. – Е.В. Дружининой и А.Ю. Истратовой). Про названное в письме издание «Илиады и Одиссеи» Гомера «Homeri Ilias et Odyssea... ex recensione et cum notis J. Barnezi. – Cambrige, 1711» в каталоге 1800 г. имеется запись в разделе «Классические авторы...» под номерами 592-593 (подготовлено английским филологом Джошуа Барнсом, 1654-1712), но в наши дни в фонде оно не обнаружено. Возможно, Николай Борисович, вспоминая о своих беседах с Л.К. Валькенаром на лоне природы, однажды представил всё это «воочию» и нарисовал чернилами и карандашом на книге, напечатанной в Амстер-

Кожанный переплёт.
«Илиада» Гомера в переводе
на французский язык А.
Дасье. – Париж, 1709.
РК № 5907

даме в 1658 году. В письме Н.Б. Юсупова из Парижа от 12 сентября 1776 г. читаем, что Париж, этот «великий город» произвёл на него большое впечатление, но особенно поразил его 26-летний знаток древних языков Жан-Батист Виллуазон (Villoison, Jean-Baptist, 1750-1805), с которым он проводил целые дни в библиотеке за чтением рукописей. Учёный, по словам князя, в то время был поглощён розысками точных списков «Илиады» Гомера в библиотеках Германии, Голландии, Италии, с тем, чтобы исправить неясные места поэмы; Юсупов же ещё в Лондоне увлёкся чтением «Илиады». В 1778 году Виллуазону удалось найти точную копию «Илиады» в Венеции в знаменитой библиотеке святого Марка, по которой он восстановил неправильный текст и приготовил новое издание поэмы (См. выше «Век просвещения». – С. 338-339. Перевод с франц. яз. Е.В. Дружининой).

В первой трети XX века часть книжного собрания созданного в 1919 году Государственного музея-усадьбы «Архангельское», куда полностью вошла и библиотека семьи Юсуповых, была передана в Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, Государственную библиотеку им. В.И. Ленина и библиотеку Института К. Маркса – Ф. Энгельса (Дружинина Е.В. Усадьба библиотека Н.Б. Юсупова в Архангельском // Книга: Исследования и материалы. Сборник 68. – М., 1994. – С. 321). Коллекция сохранившихся изданий Гомера в настоящее время в Архангельском, безусловно, богатая. Однако обратимся к тому, что имелось во времена Н.Б. Юсупова-старшего. Во владельческих рукописных каталогах на библиотеку князя (РК № 18365 – Catalogue de la Bibliotheque du Prince Youssouppoff. – S. Petersburg, 1800, а также сохранившийся

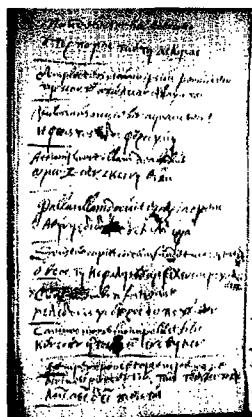
рукописном карточном каталоге, датируемым 1860-ми годами), указаны издания Гомера, которых в данный момент обнаружить в книжном фонде не удалось. Эти книги были напечатаны:

- 1) во Флоренции в 1488 г.;
- 2) в 1504 г. без указания места (P. Stephani);
- 3-7) в Венеции в 1521 г., 1524 г. и три издания без указания года выпуска;
- 8) в Лионе в 1541 г.;
- 9) в Лейдене в 1541 г.;
- 10-11) в Базеле в 1551 г. и 1567 г.;
- 12) в Роттердаме в 1662 г.;
- 13-15) в Лондоне в 1659 г., 1663 г. и 1727 г.;
- 16-18) в Париже в 1682 г., 1771 г. и 1773 г.;
- 19) в Кембридже в 1711 г.;
- 20) в Амстердаме в 1734 г.;
- 21-22) в Глазго в 1747 г. и 1758 г.;
- 23-24) в Парме в 1793 г. и 1808 г.

Таким образом, выявлены записи на 24 издания, но утверждать, что все купленные князем сочинения Гомера были отражены в каталогах, нельзя, поскольку некоторые из них могли находиться в других дворцах или усадьбах. Нельзя не сказать несколько слов о перечисленных книгах:

а) Издание XV века, напечатанное во Флоренции в 1488 г., считается первым печатным изданием «Илиады» и было осуществлено Димитрием Халкокондиллом (1423–1511), итальянским учёным, греком по происхождению, преподававшим во Флоренции и Милане.

б) Ориентируясь на дату выпуска 1504 г. издания без указания места, можно предположить, что это могло быть знаменитое издание, выпущенное Альдом Мануцием в Венеции, к

Приплетённый лист
с владельческими
пометами.

Стихи Гесиода на
латыни. – Амстердам,
1632. РК № 5936

работе над которым был привлечён известный грек, учёный Мусурус (Markus Musurus, ?? – 1517), преподававший в Падуе и Венеции. Альд Мануций (1449-1515), итальянский гуманист, издатель и книгопечатник, создал типографию в Венеции специально для печатания греческих текстов.

в) В трактатах, посвящённых Гомеровским сочинениям, нередко встречается утверждение, что в XVI веке вышли в свет 7 основных европейских изданий Гомера. И если подсчитать книги, указанные во владельческом каталоге князя Н.Б. Юсупова, то именно 7 изданий раздела «Классические авторы латинские, греческие, и переводы» («Auteurs Classiques Latins, Grecs, et traductions») датируются XVI веком.

г) В библиотеке князя хранилось 5 изданий Гомера XVII века, сейчас осталось одно (Амстердам, 1658 г.).

д) Из изданий XVIII века про 8 можно узнать со страниц рукописного каталога и 12 изданий можно увидеть сегодня в фонде (т.е. всего было 20 изданий).

е) Из изданий XIX века сохранилось 4 издания в фонде и 1 издание 1808 года осталось на страницах рукописного каталога (т.е. было 5). Пармское издание 1808 года прославилось роскошным оформлением. Оно вышло в количестве 122 экземпляров. Три тома «Илиады», напечатанные в типографии Джамбаттиста Бодони (1740-1813), посвящались покровителю типографа – Наполеону Бонапарту. Бодони известен своим величайшим искусством в резьбе шриф-

тов, он лично изготовил 143 алфавита древних языков, над «Илиадой» он работал на протяжении пяти лет. Велико-светский вельможа Н.Б. Юсупов стремился всё и всегда довести до подлинного совершенства. Он не просто изучал древние языки, знания его были высоко оценены даже специалистами-филологами. Об этом свидетельствует переписка с профессором Л.К. Валькенааром, встречи с учёными-эллинистами: голландцами Д. Рункениусом (Рункен, Давид, 1723-1798) и Л.К. Валькенааром в Лейдене, французом Ж.-Б. Виллуазоном в Париже, немцем Христианом Фридрихом Маттеи (Matthaei, Ch.Fr. 1744-1811) в Москве. На страницах «Книги друзей» («Album amicorum principis de Youssouporoff») сделано большое количество записей на латыни и греческом языке, а (секретарь Лондонского Королевского общества Мэтью Мэти (Maty, Matthew 1718-1776) назвал князя «воскресшим Анахарсисом» (Прахов А.В. Происхождение художественных сокровищ князей Юсуповых. // Сб. Худож.сокровища России. СПб, Т. 6, 1906, с. 27). Собранная князем коллекция – 41 издание Гомера – (может быть больше, но не меньше) поражает количеством и редкостью предметов. Добавим, что с книгами владелец работал, оставил пометы на полях и записи на форзацах. Н.Б. Юсупов покупал произведения как в период своего обучения и путешествий по Европе, так и уже в зрелом возрасте, т.е. продолжал следить за новинками и заказывал их. Например, князь приобрёл издание «Илиады» Е.И. Кострова 1802 года, парижские прижизненные издания «Одиссеи» Ж.Б. Дюга-Монбеля 1818 года и «Илиады» Ш.Ф. Лебрена 1819 года. Полагаю, что сегодня призывать, старца *«Мелесигена, сидящего под платаном...»*, который бы внушил нашим соплеменникам любовь к князю Н.Б. Юсупову, будет совершенно излишним.

Прочитаем рецензию вместе

Михаил Вяткин (Москва)

«Любая книга о Пушкине ... воспринимается с большим интересом». Мы читаем рецензию на «Пушкиниану в миниатюрных изданиях» (М.: КармА+Т, 2002). Рецензию эту опубликовал «Альманах «Библиофиль», выпуск девятый, №9, Нью-Йорк, 2005» (См. раздел УІ альманаха «Рецензии на мини-книги», стр. 375 – 410).

На шестнадцатой строке (С. 376) читаем: «...Раздел I «Произведения А.С. Пушкина» описывает 108 книг...». Помнится, что в рецензируемой «Пушкиниане...» в первом разделе описано более трёхсот миниатюрных книг. Чтобы удостовериться, открываем «Пушкиниану», читаем (С. 24): «В I разделе данного издания описано 322 миниатюрные книги с произведениями А.С. Пушкина, изданными в России с 1836 до 2000 года». Неувязочка какая-то, да ладно, с кем не бывает.

Читаем далее. На этой же странице г-н рецензент пишет: «в Разделе XI «Книги с упоминанием в тексте А. Пушкина или его имени» – 226 книг. Нужен ли такой раздел? Кому?».

Нет в «Пушкиниане» раздела с таким нелепым названием. Раздел XI называется «Миниатюрные издания, где упомянут в тексте А.С. Пушкин или его произведение». Становится интереснее – что ещё можно найти в рецензируемой работе?

Но сначала несколько слов по существу заданного вопроса: «Нужен ли кому такой раздел?» Автору рецензии известно (он сам об этом пишет), что в науке востребован-

ность работ учёного оценивается частотой цитирования его трудов. Этот главный, универсальный критерий для оценки важности работ учёного. Но рецензент сомневается: «Этот раздел вряд ли кому нужен». Наверное, напрасно он сомневается. В нашем случае – это показатель истинно всенародной любви к А.С. Пушкину, популярности творчества поэта. Можно предположить, что когда так же часто, так же много пушкинисты будут ссылаться на фамилию г-на рецензента, то эти его сомнения отпадут сами собой. Но подождите... А кто же автор рецензии? Она не подписана. Анонимка какая-то. Или это коллективное творчество редакционного совета? Но и об этом не сообщается. В таком случае полагается все вопросы, связанные с публикацией, переадресовывать «издателю – гл. редактору» альманаха, а именно г-ну Михаилу Рабиновичу.

Что ж, читаем дальше. На следующей странице 377 рецензент пишет, что составителям рецензируемой «Пушкинианы» было легче, чем первопроходцам изучения истории миниатюрной Пушкинианы. В число первопроходцев он включает (обратите внимание на порядок следования) автора книги о Пушкиниане Ф.А. Иогансона «Крошки» (*так написано* - В.М.) и «Лилипуты» (Киев, 1992), Е.Л. Немировского, П.Д. Почтовика, У.М.Спектора, Д.М. Фрайштата и авторов фундаментальной работы Г. Кушнера и Н. Мальковой (Пушкиниана в миниатюрных изданиях, СПб., 1999).

Пусть труд питерцев называется фундаментальным. Вопрос в другом – насколько же москвичам «было легче», как им помогли Г. Кушнер и Н. Малькова. Москвичи, судя по сноскам на этот источник, взяли из него восемь наименований миниатюрных изданий (ещё столько же указано совместно с каким-либо вторым источником). Восемь

наименований из общего числа 1396 – это около половины процента, величина исчезающе маленькая. Но всё равно спасибо, облегчили.

Хочется сказать два слова о первопроходстве. Кажется разумным упоминать первопроходцев в хронологическом порядке, ведь в работе «Крошка» и «Лилипуты» (1992) автор ссылается на каталоги П.Д. Почтовика (1975), У.М. Спектора (1986), Л.М. Соскина (1987).

На странице 378 рецензент указывает, что в фундаментальном труде Г. Кушнера – Н. Мальковой «108 книг с произведениями А.С. Пушкина, столько же описано в указателе рецензируемом, но год выхода питерского указателя – 1999, московского – 2002, т.е. за три года не прибавилось ни одной пушкинской книги? Книги издавались и немало, но они не отражены в московском указателе». Видим, что рецензент снова наступил «на те же грабли» – у москвичей 322 книги с произведениями А.С. Пушкина, т.е. ими обнаружено и описано на 214 мини-книг больше, но – и это тоже не замечено рецензентом! – вышедших не за три, а за тринадцать лет, т.к. питерцы описывали период 1837-1986, а москвичи 1836-1999 гг.

Цифра 108 в фундаментальном труде питерцев фигурирует в «Указателе изданных произведений А.С. Пушкина» (С. 218-220) – «всего за все годы». Откуда же рецензент упорно берёт число 108, говоря о книге москвичей? А вот откуда? Москвичи пишут: «Во втором разделе книги описано 108 изданий, включающих произведения, письма, высказывания А.С. Пушкина» (*курсив мой – М.В.*). Не в первом, основном, а во втором разделе указателя. О такой ситуации говорят: «В огороде бузина, а в Нью-Йорке – дядька-рецензент». На той же 378 странице читаем: «Судя по количеству описанных

миниатюрных книг, составители... проделали огромную техническую работу, поскольку никак не могли согласиться с приоритетом питерцев в выпуске пушкинианы, и об этом не раз упоминали гласно, но вряд ли можно считать нужным наличие некоторых разделов в московском указателе...»

Почему-то хочется, чтобы «мухи» были отдельно, а «котлеты» – тоже отдельно. Приоритет (от лат. *prior* – первый) – первенство в открытии, изобретении и т.п. Как зависит друг от друга объём указателя и приоритет издания? Очевидно, никак. Москвичи знали о фундаментальном труде питерцев, они ссылаются на него, как на один из источников, что же тут неясно рецензенту? Причём тут «приоритет»? И как понимать слова: и об этом не раз напоминали гласно. Кто слышал эти «напоминания»? Как они зафиксированы? Известен случай, когда какую-то сверхновую звезду два астронома углядели почти одновременно. Но три года разницы в выпуске книги – какой нормальный человек будет «никак не соглашаться с приоритетом»? И причём тут приоритет и нужность или ненужность «наличия некоторых разделов в московском указателе»?

Говорят: кто ясно мыслит, тот ясно и излагает». Кажется, наш случай не совсем из этих.

На стр. 380 г-н рецензент укоряет составителей в том, что они «для искусственного увеличения книг «Пушкинианы» включают в неё вторые и последующие издания пушкинских книг, которые издавались Ф. Иогансоном без каких-либо изменений – кроме года издания». Но в фундаментальном труде питерцев тоже приведены и числятся под разными порядковыми номерами вторые и последующие издания Ф. Иогансона – см. С. 131 №№ 2-3; С. 132

№№ 5-6; С. 133 №№ 10-11; С. 134 №№ 15-16; С. 135-136 №№ 22-23; С. 136 №№ 24-25; С. 137 №№ 28-29; С. 138 №№ 32-33; С. 139 №№ 37-37 и №№ 39-40; С. 141 №№ 46-47 и 48-49; С. 142 №№ 52-53; С. 143 №№ 55-56; С. 149 №№ 71-72; С. 181 №№ 165-166; С. 190 №№ 195, 196, 197; С. 193-194 №№ 210-211; С. 194 №№ 212-213 и т.д.). Однако в этом случае г-н рецензент от замечаний воздержался. В книге У.М. Спектора «Южно-русское книгоиздательство Ф.А. Иогансона» тоже нумеруются все переиздания. Чем же тогда объяснить такой упрек в адрес московских составителей? Непонятно. Подходить нужно одинаково ко всем, разве не так?

И, к этому же. Представим, что в руках пушкиниста-любителя оказалась такая, повторно изданная, книга. Он берёт указатели – а там эта книга не описана. Нет её в указателе. Вот разыграет сердце коллекционера – он нашёл неописанное издание! Может быть, рецензент плохо знаком с основными положениями научного библиофильского описания книг? Иначе эту ситуацию объяснить нельзя.

На стр. 379-380 г-н рецензент утверждает: «На с.7 сообщается, что в основе описания Пушкинианы использованы (в книге написано «легли») книги из личных собраний М. Нестеровой и А. Кармишина, позволим себе в этом усомниться». Далее, на стр. 380-381 он снова возвращается к этой теме «По приведённым в указателе книгам Ф. Иогансона у М. Нестеровой только 9 пушкинских книг, у А. Кармишина их вообще нет; такое же положение с книгами А. Дувана, их в указателе 14, в коллекции составителей их нет».

Как вам нравится такой пассаж? Рецензируется «Указатель...», а не состав коллекции его составителей. Критикуйте рецензируемую работу, а не копайтесь в книжках

на полке составителей, кому какое дело до того, сколько книжек Дувана там стоит?

На странице 381 рецензент пишет, что «в перечисляемых источниках описаний (с.7) почему-то не указаны 12 указателей П. Почтовика (без них просто нельзя составить Пушкинианы)».

По этому поводу можно просто развести руками. Составители на стр. 12 прямым текстом говорят, что они с каталогами П.Д.Почтовика работали, на стр. 19 можно найти 3 пункт источников: «Книги из фондов РГБ (М.), описанные в 12 библиографических указателях «Миниатюрные книги СССР» (М.: Книга, 1975-1989) составителями П.Д. Почтовиком и С.И. Захаровой с 1-го по 11-ый и П.Д. Почтовиком и Г.А. Марущак 12-ый), далее, по тексту указателя ссылка на этот источник встречается 161 раз. Как рецензент этого не заметил?

На стр. 387 рецензент указывает: «Непонятно, почему в указателе одна и та же книга включается в разные отделы (Бельский М. «Радости книжных находок» 1997. П.9, с. 143; п. 6. с. 158).

Смотрим С. 143: «Бельский М.Р. Радости книжных находок: Рассказы библиофила. – СПб.: СПб. Клуб любителей миниатюрной книги, 1997. – 182с., [4]с.; 75х95 мм (о). – 300 нум. экз. (С. 65) – эпиграф: цитата А.С. Пушкина.

Теперь смотрим С. 158: «Бельский М.Р. Радости книжных находок. Кн. 2. – СПб.: СПб. Клуб любителей миниатюрной книги, 1997. – 197с., [3]с.; 75х95мм (о). – 300 нум. экз. (С. 16, 30, 33, 56, 98-99, 115-117, 121, 126-127, 158, 194,198). – Книги-то эти совсем разные. Одного и того же автора, но разные – для всех, но не для рецензента! На стр. 391 г-н рецензент смущённо говорит: «Неудобно о себе го-

ворить, как автору рецензии, но приходится объективности ради: в предисловии «От составителей» в перечне книг о источниках информации не указаны книги с большими массивами описаний пушкинских миниатюрных книг: «Крошка» и «Лилипуты» (1992); «Южно-русское книгоиздательство “Ф. Иогансон” – владелец П.И. Бонадурер» (2000); «В мире миниатюрной книги» (2001), последние две книги не описаны в разделах».

Поскольку автором перечисленных книг является г-н Рабинович, то в явном виде обозначился и сам автор рецензии. Первая из перечисленных книг в рецензии скромно упоминается им всего лишь пять раз. Желание рецензента остаться незамеченным нам понятно, и мы только подскажем ему, что пропагандируемая книга присутствует в «Указателе» – см. раздел XII п.42. В разделе «От составителей» авторы говорят: «Миниатюрная Пушкиниана данного издания охватывает период с конца 1836 по 1 января 2000 г». На титульном листе можно прочитать: «Пушкиниана в миниатюрных изданиях. Библиографический указатель миниатюрных изданий 1836 – 1999». Но рецензенту всё невдомёк – эти две последние книги просто выпадают из заявленного составителями интервала времени. Вполне может быть, что на момент составления «Указателя» книги даже просто не успели дойти до составителей. Г-н рецензент ошибается, утверждая на странице 392, что в «Пушкиниану» не попали приведённые в каталоге «Крошек» и «Лилипутов» книги: Пушкин А.С. Гробовщик: Повесть. – Киев: Изд. гильз. ф-ки А.И. Дувана, 1896. и Пушкин А.С. Домик в Коломне: Рассказы в стихах. – Киев: Изд. Гильз. Ф-ки А.И. Дувана, 1896. Хочется снова развести руками. Г-н рецензент не заметил на С. 44 под № 32 «Гробовщик»,

а на С. 45 под № 36 «Домик в Коломне». Просто они взяты составителями из каталога П.Д. Почтовика, который вышел на полтора десятка лет ранее рекламируемой г-ном рецензентом своей книжки. А вот описание книги А.С. Пушкина «Кавказский пленник», изд. А.И. Дувана, 1896 составители взяли именно из каталога в книге «Крошка» и «Лилипуты», т.к. в других источниках они этого издания не нашли.

Нужно безусловно согласиться с оценкой рецензента ситуации с пушкинским «Евгением Онегиным». Я лично знал многих книголюбов-миниатюристов, которые подгоняли блоки изданий под миниатюрный формат. Уступая их просьбам, я сам неоднократно проделывал такую операцию. Для несведущих людей книга эта становилась «как бы миниатюрной». Но только – как бы. Мне хочется дать составителям готовящейся новой редакции «Пушкинианы» совет прислушаться к замечанию г-на рецензента, и изъять «Евгения Онегина» Ф. Иогансона (Раздел I, пункт 50 в рецензируемом «Указателе») из списка миниатюрных изданий. Этот единственный экземпляр из коллекции А.Л. Бадалова, *de visu* описанный составителями, отсутствует в работах У.М. Спектора и Г. Кушнера-Н. Мальковой.

Думаю, читатель согласится с напрашивающимся выводом: рецензия изобилует ошибками и неточностями. Она оставляет впечатление какой-то, мягко говоря, несерьёзности. Кажется, что рецензент ознакомился с анализируемой работой наспех, поверхностно; отзыв грешит вкусовщиной и предвзятостью и, главное, он искажает представление о рецензируемом издании. Сказано кем-то: «Часто ошибки, которых иногда и не в состоянии избежать и самый внимательный человек ставятся ему (*т.е. библиографу – М.В.*) в

огромную вину». Но в данной рецензии в такую вину составителям ставятся ошибки, которых они не сделали. Положению плохо помогает даже итоговый вывод рецензента: «...такая книга, *несмотря на отмеченные недостатки*, будет нужной и полезной коллекционерам» (*курсив мой – М.В.*).

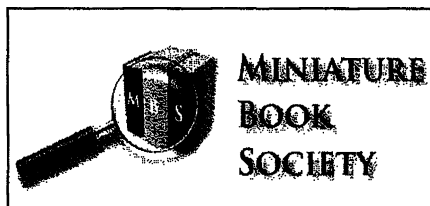
Номер альманаха «Библиофиль» с рецензией вышел в свет уже достаточно давно, в 2005 году, но попал мне в руки только что. Подумалось при прочтении его: «Дело прошлое, поезд-то уже ушёл». Но потом пришло решение – надо возразить рецензенту. Нельзя допустить, чтобы в памяти потомков осталось неверное, во многом ошибочное освещение ситуации с «Пушкинианой в миниатюрных изданиях» (М.: Карма+Т», 2002). Вдруг да смогу донести до читателей историческую правду. Так появилась эта статья.

Два юбилея: к истории периодических изданий для любителей миниатюрной книги

Александр Громов (Москва)

Наш рассказ о периодических изданиях для любителей миниатюрной книги начнём с небольшого экскурса в историю движения миниатюристов в США. В 1983 году в штате Огайо было официально зарегистрировано «Общество миниатюрной книги» («The Miniature Book Society»). Оно было создано по инициативе Мириам Ирвин (Miriam Irwin, 1931-2012), владелицы издательства «Mosaic Press», выпускавшего миниатюрные книги (осн. в 1976 г. в г. Цинциннати, штат Огайо). Первым президентом общества был известный исследователь и коллекционер мини-книг раввин Кальман Левитан (Kalman L. Levitan).

Сегодня в обществе насчитывается более 300 членов, и оно давно стало подлинно международной организацией, объединяющей коллекционеров и исследователей миниатюрных изданий из двадцати стран (в том числе из России). Президентом общества является бывший университетский преподаватель, видный коллекционер мини-книг из Англии Стефен Бирн (Stephen T. Byrne), вице-президентом американец Джеймс Броган (James Brogan). «Общество миниатюрной книги» ведёт большую работу по пропаганде жанра миниатюрной книги, организует лекции и семинары, проводит ежегодный международный конкурс на лучшую мини-книгу года. С 1987 года общество организует передвижные выставки в американских учебных заведениях и общественных библиотеках, для чего были созданы специальные мобильные стенды. Члены «Обще-

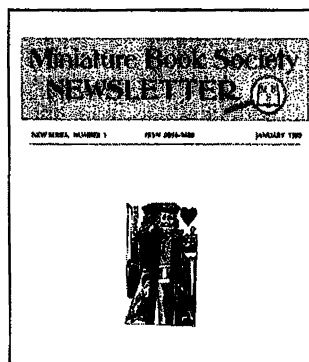

Логотип «Общества миниатюрной книги»

ют общественные и личные библиотеки, обсуждают итоги года, решают административные вопросы, проводят книжный аукцион. По традиции Конклав заканчивается дружеским ужином. Конклавов чаще всего проводятся в США, но были и более отдаленные поездки – в Канаду и Европу. «Общество миниатюрной книги» является коллективным членом «Товарищества американских библиофильских обществ» («The Fellowship of American Bibliophilic Societies», осн. в 1993 г.), через которое активно участвует в жизни мирового библиофильского сообщества.

Члены «Общества миниатюрной книги» платят годовой взнос в размере 40 ам. дол. и получают бесплатный номер выходящего три раза в год журнала под названием «Известия “Общества миниатюрной книги”» («Miniature Book Society Newsletter»). Журнал начал выходить с момента регистрации общества в 1983 году. Сначала это были отдельные выпуски, выходившие время от времени под разными заглавиями, и только с января 1989 году журнал получил своё современное название и стал выходить на регулярной основе. С

ства миниатюрной книги» каждую осень собираются на трёхдневное общее собрание – «Конклав», в ходе которого заслушивают доклады и сообщения коллекционеров, посеща-

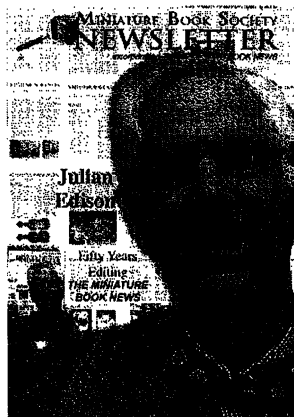

«Известия “Общества миниатюрной книги”». №1. 1989

этого момента началась «новая серия» (New Series) журнала, а январский выпуск стал «номером один» этой серии. Весной 2017 года вышел 104-й номер «Известий».

«Известия “Общества миниатюрной книги”» рассказывают о жизни общества, публикуют материалы по истории мини-книг, статьи о выдающихся коллекционерах, общественных и личных библиотеках, представляют сведения о прошедших и будущих книжных аукционах, печатают рекламные объявления. В журнале неоднократно печатались материалы о миниатюрных книгах из России: о знаменитом издании басен И.А. Крылова 1856 года, мини- и микро-книгах «сибирского Левши» Анатолия Коненко, удивительных работах Владимира Анискина, мастера-микроминиатюриста из Новосибирска, о «космических» миниатюрных изданиях и т.д. Многие материалы были подготовлены известным коллекционером и исследователем миниатюрных книг Я.Н. Костюком (Москва).

В ноябре 2016 года вышел 103-й номер «Известий», посвященный историческому событию: 50-летию с того момента, как один из старейших членов общества, к сожалению, недавно ушедший из жизни Джулиан Эдисон (Julian I. Edison, 1930–2017), начал издавать новый журнал для коллекционеров мини-книг. Джулиан Эдисон закончил престижный Гарвардский университет (г. Кембридж, штат Массачусетс), долгие годы являлся председателем совета директоров крупной

Юбилейный номер
журнала
«Известия общества
миниатюрной книги»

Коллекционеры мини-книг
Хоуп и Джулиан Эдисоны.

компании специализированной розничной торговли. Книги, в том числе миниатюрные, стал собирать в студенческие годы, и это стало увлечением на всю жизнь. Страсть к коллекционированию мини-книг разделяла его жена Хоуп (*Hope*, англ. - Надежда), которая на первую годовщину их

свадьбы подарила мужу мечту многих собирателей: миниатюрное (5,6x8,0 см) 24-томное собрание произведений У.Шекспира, великолепно изданное в начале 1900-х гг. В 1965 году Джулиан купил на аукционе в Лондоне 800 ценных мини-книг из коллекции покойного профессора химии, крупного коллекционера Перси Шпильмана (*Percy Spielmann*), затем последовали другие серьезные приобретения. Сегодня в домашней библиотеке четы Эдисонов, проживающей в городе Сент -Луис (штат Миссури), насчитывается свыше 15 000 мини-книг. Среди них немало подлинных редкостей. Так, например, недавно коллекционер приобрёл за внушительную сумму в 15 000 англ. фунтов миниатюрный дневник 13-летней девочки, покинувшей злополучный «Титаник» на последней шлюпке.

Джулиан Эдисон в 2007 – 2008 гг. являлся вице-президентом «Общества миниатюрной книги», он состоял членом нескольких библиофильских клубов, в том числе престижного нью-йоркского «Клуба Гролье» («*The Grolier Club*»), который был основан в 1884 г. и назван в честь великого французского библиофила Жана Гролье (*Jean Grolier*, 1489-1565). С этим клубом у Джулиана Эдисона были особо тесные отношения

на почве миниатюрной книги. С самого начала своей собирательской и исследовательской деятельности Джулиан Эдисон стремился к популяризации мини-книг, выступал со статьями о прошлом и настоящем миниатюрной книги. В начале 1960-х годов ему пришла мысль об издании специализированного журнала для коллекционеров мини-книг. Прошло некоторое время, и в сентябре 1965 года под редакцией Джулиана Эдисона вышел первый номер ежеквартального журнала «Новости миниатюрной книги» («Miniature Book News»).

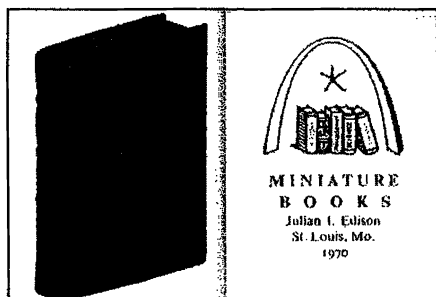

OAK KNOLL

Подборка номеров
журнала «Новости
миниатюрной книги»

Во вступительной статье редактор нового издания отдал дань уважения предшественникам – двум журналам для коллекционеров мини-книг. Скажем несколько слов об этих журналах, вошедших в историю библиофильского движения.

Самым первым обществом, объединившим любителей миниатюрной книги, был, по всей вероятности, «Клуб в 64-ю долю листа» («The LXIVVMOS») в американском городе Бруклин (штат Массачусетс). Его создал в 1927 году букинист из Нью-Йорка, крупный коллекционер детских книг и игрушек, исследователь экслибрисов Вилбур Стоун (Wilbur M. Stone, 1861–1941). В ноябре 1927 года при клубе вышел первый номер специализированного издания для миниатюристов под названием «Новости “Клуба в 64-долю листа”» («The News – Letters of the LXIVVMOS»). Его основателем, издателем и редактором стал извест-

«Миниатюрные книги». Крышка переплёта и титул.

ный библиофил Джеймс Хендерсон (James D. Henderson). Тираж нового издания составлял 1000 экземпляров. Интересно, что журнал печатался не только в США, но и в Лондоне, Париже, Мюнхене, Лейпциге, Амстердаме. Журнал

просуществовал два года, за это время вышел 21 номер. Со временем выпуски «Новостей “Клуба в 64-ю долю листа”» стали большой редкостью и лишь изредка появлялись на книжных аукционах. В 1968 году издательство «The Lilliputer Press» (г. Вудсток, штат Вермонт) выпустило репринтное издание всех номеров журнала.

Следующим по времени специализированным изданием для миниатюристов стал журнал «Коллекционер миниатюрных книг» («The Miniature Book Collector»). Его основала в 1960 году Рут Адомайт (Ruth E. Adomeit, 1910-1996), проживавшая в г. Кливленде (штат Огайо). Любовь к миниатюрным изданиям она наследовала от своего отца. (Помимо увлечения книгами она была страстным натуралистом, организатором «Международного общества по защите летучих мышей».) Считается, что в своё время Рут Адомайт принадлежала крупнейшая в мире коллекция мини-книг. Большая часть этого собрания (около 17 000 книг) сегодня находится в Библиотеке Лилли при Университете Индианы. Библиотека была основана в 1960 году и носит имя крупного промышленника, мецената, известного коллекционера книг и предметов искусства Джошия

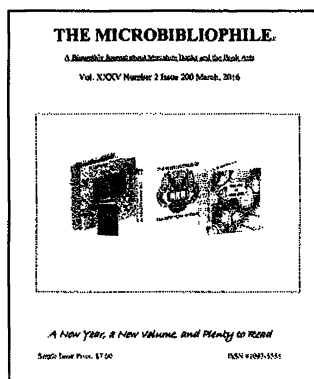
Лилли - мл. (Josiah Kirby Lilly Jr., 1893-1966). Отметим, что Рут Адомайт одной из первых вступила в «Общество миниатюрной книги» и стала активным его членом.

В издании журнала «Коллекционер миниатюрной книги» постоянное участие принимали известные издатели и коллекционеры мини-книг Ахил Онж (Achille St. Onge, 1913-1978) и Роберт Массман (Robert E. Massmann, 1924-2013).

Журнал выходил в издательстве «The Lilliput Press» в формате 8,5x10 см, каждый номер содержал 16 страниц. (По российским стандартам это было миниатюрное издание.) Журнал просуществовал два года, за это время вышло восемь номеров.

Вернёмся снова к детищу Джулиана Эдисона. Журнал «Новости миниатюрной книги», начавший выходить в 1965 г., быстро завоевал популярность и в течение двадцати с лишним лет (с двумя перерывами в выпуске) был единственным специализированным изданием для миниатюристов. За это время вышло 148 номеров журнала. В 2001 году «Новости миниатюрной книги» слились с «Известиями "Общества миниатюрной книги"» и стали размещаться под своим собственным заглавием и с продолжающейся нумерацией в особом разделе в конце журнала общества (своеобразный «журнал в журнале»).

Добавим ещё несколько штрихов к портрету Джулиана Эдисона. Обратим особое внимание на тот факт, что помимо 50-летней подвижнической деятельности на посту редактора библиофильского журнала, он является автором нескольких книг. Скажем здесь лишь о двух из них. В 1970 году Джулиан Эдисон издал в Сент-Луисе малотиражную (100 экз.) книгу под простым заглавием «Ми-

«Микробиблиофил», №200,
Март 2016

ниатюрные книги» («Miniature Books»), которая содержала краткую всемирную историю миниатюрной книги. Это было подлинно библиофильское миниатюрное издание (5,4х6,7см), его отличали благородный тёмнокоричневый кожаный переплёт с блинтами, тройной золотой обрез, высокое качество печати. На крышке переплёта золотом был оттиснён экслибрис автора, исполненный одним из старейших членов «Общества миниатюрной книги» Кэтрин Рикард (Kathryn Ricard, 1917-2006). Экслибрис был повторен на титуле книги.

Однако главная книга Джулиана Эдисона ещё ждала своего часа. В 2007 году, с 15 мая по 28 июня, знаменитый нью-йоркский библиофильский «Клуб Гролье» проводил грандиозную выставку миниатюрной книги (Заметим, что это было уже не первое обращение клуба к книжным миниатюрам.) Куратором выставки был Джулиан Эдисон. На выставке было представлено более 300 экспонатов, представляющих многовековую историю миниатюрной книги – от древних крохотных глиняных табличек из Вавилона до «объёмных» мини-книг (3D Mini-Books) и прочих современных издательских изысков. География экспонатов – весь мир от Японии до Америки. Посетители могли увидеть иллюминированные церковные книги эпохи Ренессанса, молитвенник Анны Болейн, несчастной жены короля Генриха VIII, с которым она поднялась на эшафот, мини-книги из библиотеки Наполеона, знаменитые мини-

тюрные книги из «кукольного дома» английской королевы Анны, мини-книги из коллекций президентов США, изысканные издания стиля «ар-нуво», миниатюрные издания, побывавшие в космосе, и многое другое, столь же интересное.

К выставке была издана книга (расширенный каталог выставки) под заголовком: «Миниатюрные книги: 4000 лет истории крохотных сокровищ» («Miniature Books: 4000 Years of Tiny Treasures»). Она вышла под эгидой «Клуба Гролье» в нью-йоркском издательстве «Abrams» (осн. в 1949 г.), известном своими высокохудожественными книгами. Вышедшее издание можно назвать подлинным книжным шедевром. Книга отпечатана на отличной мелованной бумаге и отличается изысканным дизайном страниц. Её весьма большой размер (25,0х27,5 см) был выбран не случайно. Это позволило разместить в книге 260 цветных иллюстраций, на которых практически все экспонировавшиеся на выставке миниатюрные книги представлены в натуральную величину. Приведём фрагмент страницы каталога, на которой помещены изящные томики русских народных сказок с лакированными переплётными крышками, выпущенные известным российским издателем и коллекционером В.Д. Марковым (Дубна: Феникс, 2000).

Каталог выставки в «Клубе Гролье» заключён в гляцевую суперобложку и имеет тройной обрез цвета меди, с которым хорошо гармонирует красная шёлковая закладка. Книга имела два варианта внешнего оформления: стандартный в суперобложке и «де-люкс». В последнем случае книга помещалась в футляр, повторяющий рисунок суперобложки, и к ней прилагалась её миниатюрная копия. Текст к каталогу выставки был написан Анной Бромер

Каталог выставки. Фрагмент
страницы

(Anne C. Bromer), которая совместно с мужем Дэвидом более сорока лет владеет в г. Бостоне крупным букинистическим магазином, а наш герой Джулиан Эдison является также ответственным редактором издания. По всеобщему мнению «Миниатюрные книги: 4000

лет истории крохотных сокровищ» является одной из самых серьёзных и, вместе с тем, наглядных работ по истории миниатюрной книги и стоит в одном ряду с классикой жанра – вышедшей в 1981 году в Лондоне книгой известного букиниста Луиса Бонди (Louis Bondy, 1910-1993) «Миниатюрные книги: их история от начал до настоящего времени» («*Miniature Books, Their History From the Beginnings to the Presen Day*»).

Текущий 2017-й год знаменателен ещё одним юбилеем: исполнилось сорок лет со дня выхода в свет первого номера американского журнала для коллекционеров миниатюрных книг под заглавием «Микробиблиофил» («*The Microbibliophile*»). Его первый номер появился в марте 1977 года. Основателем журнала был Роберт Хансон (Robert F. Hanson), владелец издательства «Opuscula Press» (штат Нью-Мексико), видный коллекционер и исследователь мини-книг. (Латинское слово *opuscula* (мн. ч.) означает «нечто небольшое», например: небольшие литературные произведения.). Издательство «Opuscula Press» занималось в основном выпуском миниатюрных изданий, причём автором (или составителем) многих книг был сам Роберт

Хансон. Отметим, что в 1991 году в его издательстве» вышел справочник «Кто есть кто в мире миниатюрных книг. Коллекционеры и издатели» («Who is who in miniature books: Collectors and publishers»). Справочник содержал ценные сведения о личных коллекциях и тщательно выверенный список американских и европейских издательств, выпустивших миниатюрные книги.

Первоначально журнал «Микробиблиофил» выходил нерегулярно в виде издания миниатюрного формата с четырьмя отрывными страницами. С 1980 года он стал выходить шесть раз в год в виде брошюры (24 страницы) формата близкого к «ин-октаво» (17,5x21,5 см). «Фирменным знаком» издания является обязательная фотография, наклеенная на первую страницу обложки. Роберт Хансон продолжал оставаться издателем и редактором журнала до 1997 года, затем издание перешло в руки Йона Майо (Jon H. Mayo, 1939-2013), книжного дилера из города Рутленд (штат Вермонт), активного члена «Общества миниатюрной книги». После серьезного ухудшения здоровья Йона Майо в 2010 году журнал некоторое время не выходил, но в 2011 году бразды правления принял в свои руки вице-президент «Общества миниатюрной книги» Джим Броган (Jim Brogan), и выпуск «Микробиблиофила» продолжился. В марте 2016 года вышел юбилейный 200-й номер журнала. Отметим, что Джим Броган является видным исследователем и коллекционером миниатюрных книг, он и его

Джим Бруган

жена Элайн в домашних условиях изготавливают оригинальные мини-книги.

Журнал «Микробиблиофил» имеет своё ярко выраженное лицо. Он практически не даёт информации о деятельности «Общества миниатюрной книги», для этого есть вышеупоминавшийся журнал общества. В «Микробиблиофиле» есть постоянные рубрики, рассказывающие об истории миниатюрной книги, о вышедших мини-книгах, о коллекционерах и издателях, о составе и судьбе личных библиотек коллекционеров. Журнал уделяет большое внимание описанию технологий изготовления миниатюрных книг от древности до наших дней, даёт практические советы тем, кто хотел бы попробовать самостоятельно сделать мини-книгу. В «Микробиблиофиле» постоянно печатается библиография по миниатюрным изданиям и ведётся раздел «Термины и определения», знакомящий библиофилов с книговедческими, издательскими и торговыми терминами. Как видим, журнал является весьма ценным источником разнообразной информации для миниатюристов. Особо отметим старания редактора журнала Джима Бругана заинтересовать миниатюрными, да и вообще книгами, молодое поколение. С этой целью в журнале есть специальный раздел «Юный библиофил», в занимательной форме рассказывающий о книгах.

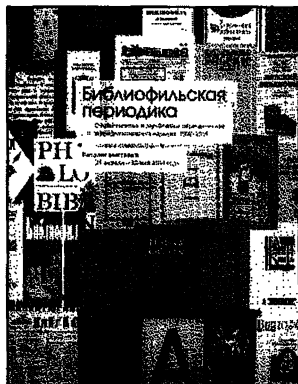
Мы завершили небольшой обзор американских периодических изданий для коллекционеров миниатюрной книги. Остаётся позавидовать библиофилам, владеющим

английским языком, которые могут обращаться к интересным и весьма полезным журналам, и пожалеть о том, что в России нет специализированного издания для собирателей мини-книг.

Периодические издания в России

Попытки создать журнал или газету для миниатюристов в нашей стране предпринимались, и будет несправедливо забывать об этом. В 2014 году, с 25 апреля по 13 мая, в «Международном союзе книголюбов» (Москва, ул. Пушечная 7/5, стр. 2) прошла интересная выставка «Библиофильская периодика. Отечественные и зарубежные периодические издания. 1902-2014»», на которой было представлено 53 отечественных и 14 зарубежных изданий. Организатором выставки была известный книговед и библиофил М.М. Богданович. К выставке был выпущен красочный каталог (М.: Инскрипт. 2014). Обратимся к нему с целью воссоздать историю выпуска периодических изданий для коллекционеров миниатюрной книги в России.

В 1989-1992 гг. в Москве под эгидой «Всесоюзного добровольного общества любителей книги (ВОК)» выпускался «Информационный листок» Методического совета по работе с миниатюрными книгами при ЦП ВОК. (Председателем совета был П.Д. Почтовик (1905-1994). Листок выходил под заглавием «Советские миниатюрные книги». Всего вышло четыре выпуска листка (тиражи 1000 – 2000 экз.). Следующей по времени стала газета «Миниатюрная книга». Её первый и увы! последний номер вышел в январе 1993 года в Санкт-Петербурге. Издание задумывалась как газета, «полностью посвящённая увлекательному предмету собирательства оригинальных изданий – миниатюрным

«Библиофильская периодика».

Каталог выставки.

В октябре вышел первый номер приложения «В мире миниатюрной книги» к газете для коллекционеров «Миниатюра». Эта газета издавалась в Санкт-Петербурге с 1991 по 2006 гг. (с 1999 г. стала называться «Старая газета “Миниатюра”»). Всего вышел 71 номер. Редактором-издателем был известный исследователь и коллекционер медалей С.П. Петров (1946-2013). Газета «Миниатюра» была изданием для коллекционеров различных направлений, она содержала более десяти тематических приложений, в том числе следующие приложения «книжного толка»: вышеупомянутое приложение «В мире миниатюрной книги», «Библиофильские хроники» и «Мир экслибриса». Всего в 1993-2004 гг. вышло десять выпусков приложения «Мир миниатюрной книги» (каждое содержало 8 страниц). Редактором всех выпусков был известный библиофил, председатель Санкт-Петербургского

книгам». Издателем газеты был «Издательско-технический центр “ПРАНА”», главным редактором – известный петербургский библиофил А.Б. Минеев. Идея выпуска специализированного издания для коллекционеров мини-книг в городе на Неве не была забыта и получила новое воплощение осенью 1993 года.

«Миниатюрная книга». Санкт-Петербург. 1993

клуба любителей миниатюрной книги В.В. Манукян (р. 1940).

В январе 1999 года в Сибири была предпринята ещё одна попытка выпуска специализированной газеты для коллекционеров миниатюрной книги. В Омске, в издательстве «Наследие. Диалог Сибирь» вышел «нулевой» номер «Маленькой газеты» (16 страниц). Заглавие газеты было условным, читателям предлагалось «В мире миниатюрной книги».

Выпуск 2

«Маленькая газета». № 0.
1999 г.

Главным редактором новой газеты был известный омский историк книги, библиограф Е.М. Смирнов (1941-2005). К сожалению, «нулевой» номер газеты оказался первым и последним, проект не получил дальнейшего развития.

Как видим, в современной России было несколько попыток издания газеты или журнала для миниатюристов, но все проекты, в конечном счёте, были закрыты. Остаётся надеяться, что коллек-

«Mikrobibliofilok».
1973-1991

ционеры миниатюрной книги всё-таки обретут когда-нибудь собственное периодическое издание.

Автор благодарит за помощь при написании раздела статьи о периодических изданиях СССР – Российской Федерации больших знатоков отечественной миниатюрной книги, коллекционеров и издателей А.И. Кармишина (Москва) и В.В. Манукяна (Санкт-Петербург).

Приложение

Периодические издания стран Восточной Европы

Было бы не справедливым обойти молчанием периодические издания для коллекционеров миниатюрной книги, выходившие в странах Восточной Европы. Подобные журналы и газеты выпускались в бывших Венгерской Народной Республике (ВНР, с 1989г. - Венгрия) и Социалистической Федеративной Республике Югославии (СФРЮ, распалась в 1992 г.), а также в постсоветской Украине.

ВНР в 1960-1980 гг. была одним из европейских центров издания миниатюрных книг. Венгерские мини-издания отличались широким ассортиментом и высокими художественными достоинствами. В стране действовали несколько клубов миниатюристов. В 1973 году в Белграде начал выходить специализированный ежеквартальный журнал для миниатюристов под заглавием «Mikrobibliofilok». Инициатором его издания был известный коллекционер Дьюла Янка (Guyla Janka), в то время занимавший пост директора «Издательства Белградского университета» (Budapest

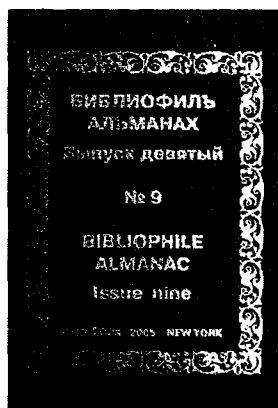
University Press). Журнал издавался на венгерском языке, с короткими аннотациями на английском языке. После изменения политического строя в стране журнал просуществовал ещё четыре года, его выпуск был прекращён в 1991 году. Всего вышло более 70 номеров журнала.

В ноябре 1983 года в г. Любляне (СФРЮ) прошла Первая международная выставка миниатюрной книги. Сразу после её завершения там было создано «Международное общество миниатюрной книги» (International Miniature Book Society) под председательством известного словенского коллекционера и издателя мини-книг д-ра Мартина Жнидершича (Martin Žnideršič, р. 1934). В августе 1984 года был издан первый номер «Бюллетеня Международного общества миниатюрной книги» (Newsletter of the International Miniature Book Society). Всего в 1984-1987 гг. было выпущено пять номеров бюллетеня.

Желающих подробнее узнать об этом издании отсылаем к статье: В.В. Манукян, Д.М. Фрайштат. Бюллетень Международного общества миниатюрной книги // Книга. Исследования и материалы. М.: Изд-во Всесоюзной книжной палаты. Сб. 60. 1990. С.240-243.

«Международное общество миниатюрной книги» (Любляна) к концу 1980-х гг. практически прекратило свою работу. Большинство его членов, включая Мартина Жнидершича, вступили в «Общество миниатюрной книги» (США).

В Киеве (Украина) в 1993(?) – 1995 гг. был повторен опыт издания информационного листка «Советские миниатюрные книги», выходившего в СССР – России в 1989-1992 гг. под эгидой «Всесоюзного добровольного общества любителей книги». В Киеве вышло шесть выпусков бюллетеня, который сначала печатался типографским спосо-

Библифиль. Альманах.
Выпуск 9

бом под заглавием «Миниатюрные книги Украины» (Выпуски 1-3), а затем выходил в виде машинописи под заглавием «Бібліофил – мініатюрист України» (Выпуски 4-6). Бюллетень знакомил читателей с жизнью сообщества коллекционеров миниатюрной книги в Украине, печатал новости, приходявшие из других стран. Тексты статей в бюллетенях были как на русском, так и на украинском языках. В качестве издателей бюллетеня были указаны: «Общество книголюбов Украины», Государственный музей книги и книгопечатания, Методический совет библиофилов-миниатюристов Украины. (Председателем Методического совета являлся М.А. Рабинович.) Ответственным редактором бюллетеня был Т.В. Добко, его заместителем – М.А. Рабинович. Бюллетени не сшивались, они содержали по 20-30 страниц текста без иллюстраций. Формат выпусков претерпевал небольшие изменения, в среднем он составлял 7,5х10 см. Тиражи бюллетеней не указывались, вряд ли они были более нескольких десятков экземпляров.

Скажем несколько слов о другом проекте М.А. Рабиновича. В октябре 1999 года он выпустил в Киеве первый номер альманаха «Библиофиль», который был задуман как издание широкого книжного профиля. Переехав вскоре на постоянное жительство в Нью-Йорк, М.А. Рабинович продолжил издавать альманах, в котором печатались различные материалы библиофильского характера. Тиражи издания варьировались от 200 до 25 экземпляров. Обычно формат выпу-

сков составлял 14х22 см. Известно тринадцать номеров альманаха, последний номер по нашим сведениям (№ 13) вышел в 2006 г.

Для коллекционеров миниатюрной книги особый интерес представляет выпуск № 9 альманаха «Библиофиль», изданный М.А. Рабиновичем в 2005 году в Нью-Йорке (печатался в «Издательстве Н.Ф. Куприянова», Санкт-Петербург). Этот выпуск (461 с.: ил.) вышел в миниатюрном формате 5,4х7,7 см и содержал материалы, посвященные исключительно мини-книгам. Заглавие альманаха, слова «Выпуск девятый» и «Нью-Йорк» на крышке переплѣта и титуле продублированы на английском языке. Тираж издания – не менее 23 экземпляров. В качестве издателя альманаха указан «Клуб миниатюрной книги [Нью-Йорк]». Наши продолжительные поиски какой либо информации об этом клубе успехом не увенчались. Скорее всего указанный клуб – это, выражаясь современным языком, некий «фейк», выдуманный М.А. Рабиновичем.

Как видно из нашего небольшого исследования периодические издания для коллекционеров миниатюрных книг активно выпускались в США, СССР и социалистических странах Европы в 1960-1990 гг. Затем на «старом континенте» последовал резкий спад этой активности, вызванный политическими и экономическими причинами (распад СССР и всей социалистической системы в Восточной Европе, экономические кризисы и т.д.). Остается надеяться, что издательская практика в этом направлении возродится, и библиофилы-миниатюристы снова смогут листать журналы и газеты, посвященные маленьким книжным сокровищам.

Печально, но факт (О Вадиме Шефнере)

Александр Тетерин (Санкт-Петербург)

Дождливым октябрьским днем 2010 года преподаватель Санкт-Петербургского государственного университета Дмитрий Браткин у дома 34 по улице Ленина (Санкт-Петербург) обнаружил выброшенные книги из библиотеки писателя и поэта Вадима Шефнера. По словам Браткина, книги были с автографами М. Дудина, П. Шубина, О. Берггольц...

Здесь же оказался чрезвычайно редкий ныне сборник А. Чивилихина. Факт – по сути, вандализм – стал известен общественности, последовали отзывы. «Это вдвойне обидно и горько слышать, – заявил Даниил Александрович Гранин. Во-первых, потому что сам Вадим Сергеевич Шефнер был замечательный поэт и прозаик, любимец нашей петербургской интеллигенции, потому что был очень скромный человек, талантливый. Во-вторых, потому что вообще судьба книг, особенно подобранной библиотеки, конечно, не заслуживает такого обращения...»

Как ни прискорбно говорить, но в дорогом сердцу Тосно (Ленинградская область) периодически наблюдаю аналогичную картину. Стремление людей к устройству своего быта – дело естественное. Вот и приводим жилые помещения в приятный для нас вид. А чтобы совсем было хорошо, избавляемся от изрядно надоевшего протертого дивана, можно и старый холодильник выставить прямо перед домом. Кому-то, возможно, понадобится – возьмут, а не возьмут, так дня через три-четыре вывезет городская служба по благоустройству... Выбрасывается все ненужное: старые газо-

вые плиты, мебель, паласы, верхняя одежда, обувь, книги. С книгами вообще морока: куплены давно, времени на чтение нет, да и пыль накапливают. Не хорошо как-то. Потому идут книжки на выброс. Кто их стопочками перевязывает, кто в полиэтиленовых пакетах выносит, а если лень возиться, то россыпью можно... Выбрасывают, а интересно, что именно? Покопался, посмотрел: В. Богомолов «Момент истины», Д. Родари «Сказки», А. Фадеев «Молодая гвардия», Л. Леонов «Русский лес», В. Гаршин «Избранное», а далее — Н. Островский, М. Пришвин, М. Лермонтов. В другой раз — «Словарь иностранных слов», несколько книг серии ЖЗЛ, Г. Державин... Обнаружил книгу всемирно-известного путешественника и исследователя Тура Хейердала «Путешествие на "Кон-Тики"» (Ленинград, 1958).

Невдомек человеку, выбросившему это издание вместе с бутылкой из-под пива, что Хейердал — национальный герой Норвегии. Его путешествиям посвящен один из частных музеев Осло, самый посещаемый в мире!

Не легче оказалась участь изящного томика Бо Цзюй-и «Четверостишия» (Москва, 1951) с графическими работами М.И. Пикова. Почему эта книжная редкость оказалась не

Бо Цзюй-и «Четверостишия» (Москва, 1951)
с графическими работами М.И. Пикова.

Л.Л. Ильина. Фото 1948 г.

нужной в чьем-то доме – одному Богу известно. Предполагаю, что «руководством к действию на выброс» послужило абсолютное незнание ни поэта, ни Пикова (самого талантливого ученика В.А. Фаворского), чьи работы великолепно дополняют китайского классика VIII века.

Кстати, книжки Дарьи Донцовой в мусорных баках не попадались... Впрочем, со своим субъективным взглядом на истину не претендую, хочу лишь рассказать о том, что дорого и бережно сохраняется.

«На добрую память – Вадим Шефнер»

В комиссионном магазине

Висит картина на стене:

Горят костры под небом синим,

Котлы клокочут на огне...

Почему любовь к творчеству Вадима Шефнера началась именно с этого стихотворения – сказать не берусь. В далеком 1965 году – время его публикации – я был совсем юным. Как и все мальчишки увлекался индейцами, мушкетерами, много читал приключенческой литературы, а в стихотворении описана картина, на которой изображена казнь сипаев... Как бы то ни было, но творчество замечательного поэта с тех пор сопровождало меня. По мере возможности приобретал сборники его стихов, прозы. А затем пришло время, когда Людмила Витальевна Давыдова – вдова известного петербургского художника Анатолия Захариевича Давыдова, подарила мне работу мужа – пор-

трет Вадима Шефнера. Два мастера (каждый в своём деле) были в дружеских отношениях. Вот и появился этот портрет. Щедрый подарок напомнил юношеские поэтические волнения. Появилось желание разыскать людей, которые близко знали поэта. Благо, Тосно находится не за тридевять земель от Ленинграда – Санкт-Петербурга, где жил и работал Вадим Сергеевич... В конце 2010 года петербурженка Елсна Львовна Славянинова, зная моё увлечение автографами, подарила книжечку Лианы Львовны Ильиной:

Давыдов А.З. Портрет поэта В.С. Шефнера, 1981.

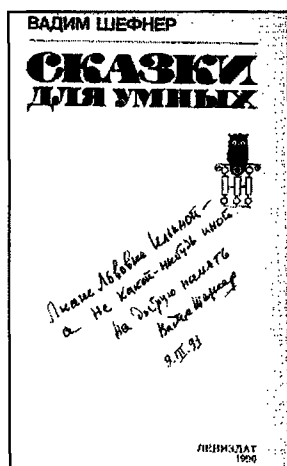
Ильина Л.Л. Мурман. – СПб.: Европейский дом, 2000. – 158 с.: ил. На титульном листе:

Моей милой тезке – Елене Львовне Славяниновой – с пожеланием еще и еще путешествий! 1 октября 2000 г. Л. Ильина.

На внутренней стороне верхней обложки:

Передаю этот автограф А.А. Тетерину – для души и ума. И для доброго библиофильского дела! 2010 г. СПб. Славянинова.

При этом стало известно, что Лиана Львовна была в дружеских отношениях с семьей Шефнеров. А вскоре я позвонил ей, рассказал об интересе к Вадиму Сергеевичу, попросил разрешение на встречу. Любезное приглашение в дом было получено. Разумеется, предварительно расспросил Славянинову о творчестве Лианы Львовны, её жизненном пути. Ильина – публицист, прозаик, детский писатель, окончила Ленинградский электротехнический институт, ра-

Шефнер В. Сказки для умных. — Л.: Лениздат, 1990. — 621 с.: ил.

ботала в конструкторском бюро (инженер-оборонщик). В 1950 году из-за угрозы ареста переехала в Удерецкий район Красноярского края, там познакомилась со своим будущим мужем — поэтом Анатолием Клещенко. В 1956 году вернулась в Ленинград. Преподавала в техникуме железнодорожного транспорта, в это время начала работать в области научно-художественной, документальной и художественной литературы для детей и взрослых, печаталась в различных журналах, альманахах. Много писала о водных ресурсах

России. Приведу лишь некоторые из её книг: «Бесценное богатство: Рассказ о реках и озерах Ленинградской области» (1978), «Волхов» (в соавторстве с А.Н. Граховым, 1980), «Реки Севера (в соавторстве с А.Н. Граховым, 1987). Знаковой для автора стала книга «Мифы России: Раздумья жившей в эпоху сталинизма» (2003). Подготовила и выпустила несколько книг для детей: «Загадочная стихия» (2009), «Репортажи с планеты Земля» (2010).

...Нашу встречу Лиана Львовна начала с рассказа о нелёгкой жизни, пережитых унижениях и лишениях, вынужденных переездах по стране, которые были связаны не только с работой, но с желанием «сохраниться в тяжелые годы тоталитаризма». Она, как многие тысячи ни в чём не повинных людей, была жертвой, заложницей системы.

Чувствую, что воспоминания даются очень тяжело, но желание высказаться побеждает. Лиана Львовна говорить с

дрождью в голосе о давно минувшем, однако навечно оставшемся в сердце и памяти. Потом я читал ей свои публикации, зрение Лианы Львовны не позволяет это делать. Она с благодарностью слушала.

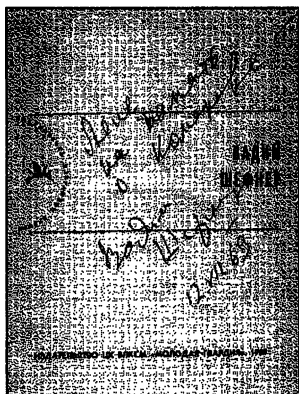
Разговор о Вадиме Шефнере отложили до следующей встречи.

При расставании хозяйка дома дарит свою книгу «Мифы России: Раздумья жившей в эпоху сталинизма». На обороте титульного листа появляется надпись крупными буквами: *Александр Александровичу – человеку, который делает то, что незаметно с первого взгляда если не каждому, то очень многим. Однако это очень важное и нужное дело во благо культуры нашего дорогого Отечества.*

С глубоким поклоном Л. Ильина. 19.12.2010.

Несколько дней спустя, когда я вновь оказался в гостеприимном доме, она прослушала мой рассказ о школьном учителе Игоре Ивановиче Хромове, который напечатали в газете «Вельские вести» (Архангельская область), а затем сказала: «Ну, что ж, сегодня вернемся к Вадиму Шефнеру. У нас были очень хорошие дружеские отношения. Вадим, его жена Катя и я иногда гуляли по городу. Однажды я предложила искупаться в каком-то пруду, хотя было довольно холодно. Вадим сказал, что если я полезу в воду, он будет вынужден сделать то же самое. Я очутилась в воде. Вадим слово сдержал. А Катя страшно сердилась:

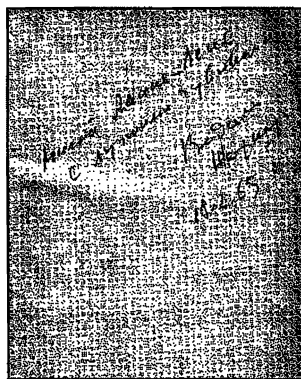
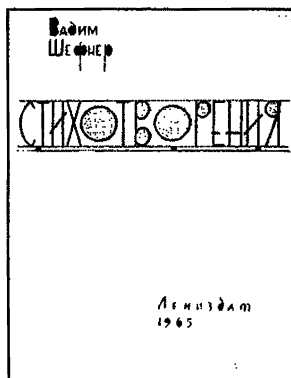
– Сушие дети, – несколько раз повторила она. А познакомились они в пригородном поезде, ехавшем в сторону

Шефнер В. Стихи. – М.:
«Молодая гвардия», 1969.
– 32 с.

Сестрорецка. Вадим сидел напротив Кати и внимательно что-то разглядывал на ней. Это длилось довольно долго, что вызывало у Кати неловкость. Затем Вадим потянулся к ней и... снял с платья жука. Бог знает, что она подумала в этот момент! Екатерина Павловна хорошо знала и понимала своего мужа. Была подстать ему – настоящая жена поэта – чуть беспечная, идущая на всё. Она не умела распоряжаться деньгами, и они не задерживались в семье.

Частенько Вадим надолго уходил гулять по городу. Поначалу Катя волновалась, со временем привыкла. А он сидел где-нибудь, покуривал, наблюдал, размышлял. Я бы сказала – искал свой мотив. И всегда находил. Пустым не возвращался, так сказать, приходил с добычей. Постоянно носил блокнотики небольшого формата, мысли записывал. Таким образом, рождались поэтические строчки, которые дошлифовывал дома. Я наблюдала Вадима в быту. По возвращении с длительных прогулок он работал в своей комнате. А затем выходил другим, преображённым человеком. В чём это выражалось, сказать сложно, но он становился

Шефнер В.С. Стихотворения. – Л.: Лениздат, 1965. – 299 с.

другим, светлее, что ли. Кстати, не любил многословия в поэзии. Его поэтические строки лаконичны, отточены.

Не помню Вадима за каким-нибудь домашним делом, для него существовала только поэзия. Ею он жил и уходил с нею, шепча драгоценные слова из Блока, Тютчева...

Лиана Львовна умолкает, её мысли блуждают в неведомых для меня далях. Возвращение в реальность задерживается.

«Коль скоро Вы интересуетесь творчеством Вадима Шефнера, то хочу передать Вам вот это. — Она пододвинула стопку книг. — Вам они в радость, а у меня просто будут лежать, да и понадобятся ли кому в дальнейшем...»

Передо мной книги с автографами Шефнера!

Шефнер В. Сказки для умных. — Л.: Лениздат, 1990. — 621 с.: ил. На титульном листе:

*Лиане Львовне Ильиной —
а не какой-нибудь иной.*

На добрую память Вадим Шефнер. 9/III. 91.

На форзаце верхней крышки переплёта появляется новая надпись, адресованная мне.

Шефнер В. Стихи. — М.: «Молодая гвардия», 1969. — 32 с. На титульном листе:

*Лене на память о Комарове — Вадим Шефнер.
12.12.69.*

Шефнер В.С. Стихотворения. — Л.: Лениздат, 1965. — 299 с. На форзаце верхней крышки переплета:

Милой Лиане-Лене с лучшими чувствами. Вадим Шефнер. 18.02.1965.

Та самая книга, с которой начался мой путь в творчество Вадима Сергеевича Шефнера!

Вот, собственно, и всё. Бывает же такое...

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

Исторический очерк об Историческом музее: 145 лет со дня рождения

Андрей Яновский (Москва)

Вот уже около 135 лет в самом центре Москвы в северной части Красной площади возвышается величественное здание из кирпича темно-вишневого цвета – крупнейший в России музей национальной истории и культуры с древнейших времен до наших дней. Его коллекции, формировавшиеся на протяжении почти полутора веков, насчитывают около 5 млн. музейных предметов и более 14 млн. листов документальных материалов, составляя примерно 1/12 часть Государственного музейного фонда Российской Федерации. Идея организации музея возникла в начале 1870-х годов и принадлежала небольшой инициативной группе военных и учёных. Энтузиастов этого полезного дела поддержал император Александр II, который и принял в феврале 1872 г. окончательное решение о создании в Москве Музея имени Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича.

Главной целью нового музея было «служить наглядной историей главных эпох русского государства», собирая и публично представляя в своих стенах «все памятники знаменательных событий», выстраивая их «в хронологической последовательности» и воссоздавая, «по возможности, полную картину каждой эпохи».

В 1874 г. Александр II утвердил устав нового музея, подготовленный председателем Московского археологического общества графом А.С. Уваровым. Конкурс на строительство Исторического музея был выигран академиком живописи В.О. Шервудом и талантливым московским инженером А.А. Семёновым. В августе 1875 г. состоялась торжественная закладка здания музея. Однако из-за постоянной нехватки средств строительные работы шли крайне медленно.

В мае 1881 г. музей был передан в ведение Министерства финансов, получил статус правительственного учреждения и стал именоваться Императорским Российским Историческим музеем. Александр III назначил председателем Управления музея своего младшего брата великого князя Сергея Александровича, а графа А.С. Уварова – товарищем председателя. С 1882 г. музей был переподчинён Министерству народного просвещения, а в июне 1883 г. открылся для публики.

С тех пор музей ещё три раза менял своё название: с мая 1895 г. – Императорский Российский Исторический музей имени императора Александра III в Москве, с но-

ября 1917 г. – Государственный Российский Исторический музей, с февраля 1921 г. – Государственный исторический музей.

Посетитель, входивший в 1883 г. в только что открывшийся музей, попадал в богато украшенные Парадные сени, видел над головой «Ро-

дословное древо российских государей», содержащее 68 портретов от князя Владимира и княгини Ольги до императора Александра III и его супруги Марии Фёдоровны. В центральной части первого этажа музея располагались три зала: Византийский, Ольвии и Пантикапея, Херсонеса и Кавказа. Далее по периметру первого этажа находились три зала каменного века, два зала эпохи бронзы и железа, Скифский зал и два зала Киевской Руси (возникновение Древнерусского государства). Эти 11 залов и составили самую первую экспозицию открывшегося около 135 лет назад единственного исторического музея России.

Шли годы... У музея менялись научные руководители (товарищи председателя): место умершего в конце декабря 1884 г. графа А.С. Уварова занял выдающийся историк русского быта и москвовед И.Е. Забелин, после него в 1909 г. на этот пост заступил князь Н.С. Щербатов. В 1905 г. должность трагически погибшего председателя Исторического музея великого князя Сергея Александровича перешла к брату императора Николая II великому князю Михаилу Александровичу. Менялись архитекторы и художники, занимавшиеся оформлением залов, существенно росли коллекции собрания: так, только в период руководства И.Е. За-

белина (1885-1908) фонды музея выросли более чем в 200 раз и составили почти 600 тыс. памятников.

В 1891 г. закончилась отделка ещё трех залов – Новгородского, Владимирского, Суздальского, в декабре 1895 г. был сдан Московский зал, спустя пять лет – Ростовский. В апреле 1903 г. завершилась отделка пяти залов, посвящённых эпохе Ивана Грозного, Бориса Годунова и Смутного времени. Для этих помещений изготавливалось и закупалось витринное оборудование, в них создавались экспозиции, отвечающие соответствующей каждому из залов тематике.

При князе Н.С. Щербатове эта работа продолжалась. Более того, с 1909 г. Музей начал отмечать значительные юбилейные даты российской истории и культуры особыми выставками – к 100-летию юбилею Н.В. Гоголя, к 200-летию Полтавской битвы, к 200-летию Отечественной войны 1812 года и т.д. Для организации подобных выставок Исторический музей извлекал из своих запасников интереснейшие памятники, остающиеся зачастую недоступными и не известными широкой публике. Всё это способствовало увеличению посещаемости и существенному росту интереса к музею в обществе. В 1911 г. группа ведущих специалистов музея и знатоков русской старины приступила к работе по составлению первого краткого путеводителя по экспозиции, который вышел в свет спустя три года.

Фонды Исторического музея активно и постоянно пополнялись за счёт даров, закупок, пожертвований. «Так рос музей из года в год, – писал товарищ председателя князь Н.С. Щербатов. – Поступающие собрания складывались в неотделанных залах музея, в старых случайных шкафах, на полках, стенах и на полу, загромождая собой последо-

вательно помещение за помещением». Уникальная сокровищница памятников национальной культуры и истории начинала всё больше и больше напоминать собой склад старинных вещей.

Особенно усугубилась ситуация в 1912 г., когда после смерти крупнейшего коллекционера России П.И. Щукина, завещавшего Историческому музею всё своё мирового значения собрание, началось перемещение этого ни с чем не сравнимого богатства в здание ГИМ на Красной площади. Фонды музея сразу же увеличились более чем в два раза! Стало окончательно ясно, что, не решив проблему расширения своих площадей, музей существовать не сможет. «Достоинство России и русской науки требует и достойного хранения памятников родной старины», – справедливо и точно заключал все тот же князь Щербатов.

На помощь вновь пришла Городская дума Москвы, которая 40 лет назад выделила тогда ещё только создающемуся Историческому музею лучшее место на Красной площади. Теперь думцы решили передать музею своё здание, располагавшееся всего в нескольких десятках метров от него. Однако вскоре началась Первая мировая война, а затем наступил драматичный революционный 1917 год, и эта замечательная идея так и не получила своего воплощения. Наступившую эру Советской власти музей встретил с тремя так и не законченными отделкой залами 1-го этажа (история Западной Руси и Литвы, зал эпохи Ивана III и зал правления Василия III) и полностью не готовыми залами 2-го этажа, где практически в складированном состоянии хранились различные музейные коллекции. Таким образом, в 1917 г. для посетителей было доступно всего лишь 18 залов (около трети экспозиционных площадей Исторического музея).

Зато в 1918-1920 гг. музей заметно пополнил свои фонды. Процесс этот продолжился и в 1920-1930 е гг. Наряду с большим количеством частных собраний, в музей поступали и коллекции, библиотеки, архивы многих ликвидированных государственных, общественных и религиозных учреждений и организаций, закрытых Советской властью монастырей и церквей, расформированных музеев. Однако и над самим Историческим музеем в 1919-1921 гг. не раз нависала серьёзная опасность: работавшие в нём комиссии Наркомпроса вполне серьёзно обсуждали вопросы не только о его глобальной реорганизации, но и даже изъятия части коллекций, расчленения на ряд самостоятельных тематических и типологических музеев. К счастью, и во власти, и среди сотрудников Исторического музея здоровые силы победили, и он остался единым организмом, отстояв, как указывалось в отчёте ГИМ за 1921-1925 гг., «несомненное право... на своё существование в качестве целостного музея истории России и её быта, материального и духовного, с широкой историко-культурной программой в общегосударственных рамках».

«Государев двор» и органы управления
Российского государства 16-17 вв., зал №18

Эпоха бронзы (4-2 тыс. до н.э.). Зал постоянной экспозиции (1997-2011гг), зал № 4

Разумеется, в новых исторических условиях и иной политической реальности существенно менялись подходы к экспозиционной и просветительской деятельности музея: по существу, предлагалось два пути – демонстрация истории русского быта и показ главных периодов и

значимых вех истории Отечества. Оба этих концептуальных решения не содержали никакого противоречия и вполне могли мирно сосуществовать, взаимно дополняя друг друга, что в конечном итоге и было осуществлено в стенах Исторического музея.

Несмотря на многочисленные трудности, связанные с глобальными революционными преобразованиями в различных сферах жизни страны в целом, музей продолжал развиваться, переживая, в свою очередь, серьёзные и частые административные и структурные перестройки и реорганизации. Нарастивались за счёт новых поступлений фондовые собрания, менялась постоянная экспозиция, продолжали создаваться юбилейные и тематические выставки, главные акценты в которых смещались в сторону показа процессов формирования и быта рабочего и крестьянского населения страны, истории революционного движения, борьбы с эксплуатацией трудящихся масс, зарождения социалистической идеологии и т.п. В 1921 г. в Историческом музее создается Реставрационный комитет (совет), с 1924 г. начинают систематически проводить-

ся археологические и историко-бытовые экспедиции, в 1926 г. выходит в свет первый выпуск продолжающегося по сей день периодического научного издания «Труды Государственного исторического музея».

Параллельно музей, учитывая требования нового времени, начал вносить изменения и существенно корректировать и свою постоянную экспозицию: в 1923 г. профессор В.А. Городцов подготовил обновлённую систематическую экспозицию степных культур Бронзового века (зал №3), спустя три года была проведена серьёзная резэкспозиция залов Киевской Руси, Новгородского княжества и Удельной Руси. Этот процесс продолжался и в 1930-е гг. вплоть до начала Великой Отечественной войны: в 1932 г. в ГИМ открылись новые экспозиции «Возникновение феодализма во Владимирской земле», «Московский царизм во второй половине XVII в. и его классовые основы».

В 1935 г. в музее был подготовлен единый тематический план всей экспозиции, в соответствии с которым усиливалось внимание к показу гражданской истории СССР. Уже на следующий год начались работы над созданием новой экспозиции «История России конца XVIII–первой четверти XIX в.», которые были прерваны в связи с подготовкой огромной Всесоюзной Пушкинской выставки, посвящённой 100-летию гибели поэта и развернувшейся в залах второго этажа.

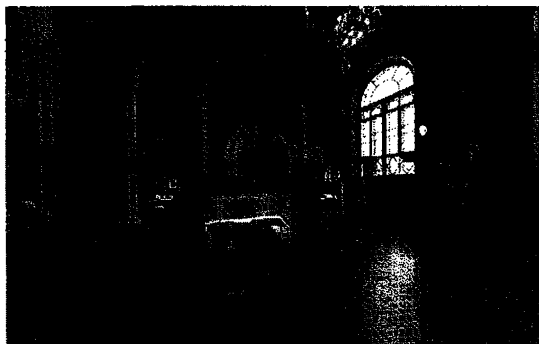
Параллельно с Пушкинской выставкой в 1937 г. завершилась полная резэкспозиция залов с XVI в. до эпохи Петра Великого, а с окончанием в 1939 г. комплексной резэкспозиции археологических залов весь первый этаж, охватывающий тематику с древнейших времен до XVIII в. предстал перед посетителями в абсолютно обновлённом виде.

Начавшаяся Великая Отечественная война существенно повлияла на судьбу музея. Первым делом предстояло эвакуировать наиболее ценную часть фондов и опытни-ших музейных сотрудников вместе с их семьями. Уже в июле 1941 г. 932 ящика с уникальнейшими фондовыми ма-териалами были отправлены по Москве-реке, Оке и Волге в г. Хвалынск (недалеко от Саратова). В ноябре, когда фа-шистская авиация начала бомбардировки поволжских го-родов, фонды Исторического музея были уже по железной дороге отправлены еще дальше – в Кустанай (Казахстан).

А всё это время и летом, и осенью 1941 г. главное здание ГИМ на Красной площади продолжало работать и прини-мать посетителей. Войну музей встретил, не имея в своих коллекциях собранных материалов по истории советского периода. С первых дней военных действий ГИМ активно приступил к сбору документов (партийно-правительствен-ных постановлений, прессы, сообщений ТАСС и др.), ху-дожественных произведений, плакатов, фотографий, фила-телии, военного снаряжения, орденов и медалей, личных вещей фронтовиков и т.д.

Уже в октябре 1941 г. в Историческом музее начала экспонироваться межмузейная «антифашистская» выстав-ка, построенная в основном на материалах фотохроники ТАСС. Затем она стала называться «Оборона Москвы», а с декабря 1941 г. – «Разгром немецко-фашистских войск под Москвой», посвящённая героической обороне столи-цы и контрнаступлению Красной армии вплоть до осво-бождения Московской области. Выставка эта постоянно пополнялась и расширялась, в том числе и за счёт новых материалов, собранных сотрудниками музея «по горячим следам» на местах боев за Москву. К 1 мая 1942 г. она уже

занимала три зала второго этажа. Одновременно с ней создавались выставки по различным периодам и темам героического боевого прошлого нашей Родины: «Великий русский полководец А.В. Суворов», «Отечественная война 1812 года», «Борьба украинского и белорусского народов за освобождение от ига польских панов», «К 700-летию Ледового побоища», «275 лет русского военного корабля», «Белоруссия живет, Белоруссия борется, Белоруссия была и будет советской», «Комсомол в Отечественной войне». В 1942-1944 гг. ГИМ подготовил и провёл 44 передвижные выставки по теме «Героическое прошлое нашей Родины». В самый разгар войны Совет народных комиссаров РСФСР нашёл возможность своими специальными распоряжениями 1942, 1943 и 1944 гг. выделить Историческому музею сначала 100 тыс., а затем два раза по 200 тыс.рублей для пополнения фондов памятниками военной истории, истории культуры народов СССР и Отечественной войны, за счёт чего численность музейного собрания превысила два миллиона предметов.

Зал 13 постоянной экспозиции. Образование единого Российского государства. XIV- нач. XVI вв.

В 1943 г. Наркомпрос определил ГИМ как Центральный национальный музей Советского Союза, собирающий и хранящий исторические памятники с древнейших времён и до современности и являющийся учреждением научно-исследовательского профиля. Возобновил свою работу и Учёный совет, который организовал и провёл юбилейную сессию в связи с 60-летием открытия музея (1883 г.). Тогда же – в 1943 г. – началась частичная эвакуация коллекций ГИМ, продолжавшаяся в 1944 г. и окончательно завершившаяся в 1945 г. В последний год войны в Историческом музее была восстановлена аспирантура (существовала в ГИМ с 1932 г.), готовящая специалистов по трём специальностям: археология, история СССР, история материальной культуры.

В самый сложный военный период музей не только активно занимался выставочной, просветительской и пропагандистской работой, но и продолжал совершенствовать свою постоянную экспозицию. В 1943 г. была создана новая экспозиция «Империя Петра I», полностью возобновилась работа всех залов первого этажа. В 1944-1945 гг. в ГИМ открылись новые экспозиции по военному искусству Древней Руси, государственному устройству и войнам Ивана Грозного, истории русской культуры XVI в., о борьбе России с польско-шведской интервенцией начала XVII в. В послевоенные месяцы 1945 г. появились экспозиции по истории социально-экономического развития Российской империи в первой половине XIX в., внутренней и внешней политики страны в 1800-1811 гг. в канун наполеоновского нашествия. Новая экспозиция Отечественной войны 1812 года дополнилась важной темой «Декабристы». Тогда же в победном 1945 году открылась знаковая выставка с гово-

рящим названием «Взятие Берлина русскими войсками в 1760 г.», существенно расширилась и дополнилась новыми материалами выставка «Разгром немцев под Москвой 1941-1942 гг.».

К концу 1946 г. постоянная экспозиция Исторического музея располагалась в 30 залах (почти $\frac{3}{4}$ экспозиционных площа-

Нашествие монголов на Русь и борьба против захватчиков. 1237-1240 гг. Зал постоянной экспозиции №12

дей) и охватывала период с древнейших времен до середины XIX в. В 1950 г. в связи с подготовкой новых экспозиций и перестройкой существующих в 13-ти залах второго этажа был проведён капитальный ремонт с новым архитектурно-художественным оформлением. В первой половине 1950-х гг. существенные переделки и частичные реэкспозиции затронули и некоторые залы и тематические разделы первого этажа, но уже в 1957 г., когда в Москве проводился VI-й Всемирный фестиваль молодёжи и студентов, в музее была создана новая экспозиция с древнейших времен и до XIX в., развернувшаяся во всех залах обоих этажей.

В 1963 г. в связи с принятым постановлением ЦК КПСС «О повышении роли музеев в коммунистическом воспитании трудящихся» хронологические рамки показа ГИМ отечественной истории решено было расширить до современности. Для реализации этой цели в музее создали экспозиционный отдел истории советского общества, началась разработка новой структуры экспозиции, прошла реэкспозиция некоторых залов, и был открыт совершенно новый

раздел – «Россия в период империализма. Пролетарский этап освободительного движения в России 1895-1917 гг.». Теперь развёрнутая во всех залах музея экспозиция, начинаясь по-прежнему с древнейших времен, была доведена до октября 1917 г.

Вторая половина 1960-х гг. отличалась интенсивным сбором материалов по истории революционного движения и советского общества, заметно возросло и количество выставок, научных конференций и изданий по данной тематике, существенные коррективы в связи с этим вносились и в постоянную экспозицию, многие разделы которой претерпевали заметные изменения. Так, в 1970 г., когда в СССР широко отмечалось 100-летие со дня рождения В.И. Ленина, была создана новая экспозиция по истории пролетарского этапа освободительного движения в России, основательно дополненная материалами по революционной деятельности В.И. Ленина. Резэкспозиция затронула и некоторые залы XIX в., а также постоянно действующую в ГИМ с 1967 г. выставку «Советский народ в период развёрнутого строительства коммунизма».

Следует отметить, что начавшееся в 1960-е гг. некоторое смещение акцентов в экспозиционно-выставочной деятельности ГИМ в сторону советской тематики в 1970-1980-е гг. стало общей тенденцией. Показ дореволюционной истории сокращался и уплотнялся, а истории XX столетия и советского периода всё заметнее выходил на первый план. Идеологизация и пропагандистская составляющая в экспозиционной работе стали нормой музейной жизни даже в большей степени, нежели это имело место в 1920-1950-е гг. Зато именно в 1970-1980-е гг. ГИМ всё чаще и чаще начал принимать и показывать у себя ино-

странные выставки и участвовать своими экспонатами в зарубежных выставочных проектах, а то и просто отправлять собственные тематические и фондовые выставки за границу. Одновременно росли объёмы и расширялась география выставочной деятельности Исторического музея и на территории СССР. В экспозиционной работе музея основное внимание уделялось революционному движению и борьбе классов. Так, в 1975 г. были созданы и открыты новые экспозиции «Внутренняя политика и классовая борьба в конце XVIII в.» и «Восстание декабристов», в 1977 г. существенные изменения были внесены в археологические залы, а также появились экспозиции «Пролетарский этап революционно-освободительного движения в России» и «Великая Октябрьская социалистическая революция». С конца 1970-х гг. больше половины площадей второго этажа ГИМ было отдано под выставки по советской тематике. Эта тенденция сохранилась и в 1980-е гг.

В 1982 г. Совет Министров РСФСР принял Постановление «О капитальном ремонте здания Государственного Исторического музея в Москве». Однако закрытие музея для посетителей состоялось лишь в середине 1986 г. Началась активная работа по разбору постоянной экспозиции, параллельно с ней экспозиционеры ГИМ трудились над подготовкой концепций и тематических планов будущей новой экспозиции и создавали многочисленные выставки в филиалах музея, в различных регионах страны и за рубежом.

В 1997 г. после окончания первой очереди ремонтных и отделочных работ ГИМ открыл свои двери для посетителей. В парадных сенях музея было полностью восстановлено «Родословное древо российских государей», три централь-

Зал 16 постоянной экспозиции.
Ремесло и торговля в России XVI
-XVII вв. Производственный комплекс
соледобычи (Солеварня)

ных (бывших «античных») зала первого этажа занимала выставка «Реликвии истории государства Российского», ещё в восьми залах по периметру музея разместилась постоянная экспозиция с древнейших времен до XII в. Таким образом, как и в 1883 г., когда Исторический музей впервые стал доступен для

публики, пред взором каждого вошедшего в этот храм национальной истории предстали те же самые 11 залов. К 2003 г. постоянная экспозиция занимала уже весь первый этаж и была доведена до конца XVII в., а в 2006 г. в 14-ти залах второго этажа открылась экспозиция по истории XVIII-XIX вв. Ещё через шесть лет, когда наша страна широко отмечала 200-летие победы над Наполеоном, в специально построенном во внутреннем дворе бывшего Центрального музея В.И. Ленина (с ноября 1993 г. новое структурное подразделение ГИМ) павильоне был открыт «Музей Отечественной войны 1812 года», ставший важнейшей составной частью постоянной экспозиции Исторического музея.

О каком бы музее ни шла речь, ясно одно: экспозиция — это его лицо, это то, что в первую очередь видит и оценивает посетитель. О лице нужно заботиться, стремиться к тому, чтоб оно было не только красивым, но и умным, одухотворённым. На это и направлены усилия почти 900 сотрудников Исторического музея, которые подсчитали, что, если смотреть на каждый экспонат всего одну секун-

ду, то потребуется целых семь часов (и это, не учитывая времени прохода по залам, рассматривания их интереснейших интерьеров и оформления, перемещения от витрины к витрине). Наверное, ни один обзор или очерк не может рассказать об Историческом музее все, да и нет у него такой задачи. Главное, чтоб каждый, кому попадётся на глаза эта пусть и небольшая и, разумеется, не очень подробная статья, сумел проникнуться уважением и искренним интересом к «делам давно минувших дней», «преданиям старины глубокой» и, возможно, повторил вслед за великим А.С. Пушкиным: «Ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам Бог её дал». Приходите в ГИМ, он всегда ждёт Вас и готов щедро поделиться своими многочисленными тайнами и красотой!

«КНИЖНАЯ ПАМЯТЬ» ПОЭТА

Владимир Семибратов (Киров)

В 2018 году исполняется 100 лет известному российскому поэту Николаю Илларионовичу Перевалову (настоящая фамилия Колесников).

Он родился в удмуртской семье в деревне Большая Шабанка Малмыжского уезда Вятской губернии (ныне Малмыжский район Кировской области). Прошёл большой жизненный путь, отмеченный участием в Великой Отечественной войне. Окончил Литературный институт им. А.М. Горького. Книги Перевалова неоднократно издавались не только в Сибири, где он прожил около сорока лет (скончался в Новосибирске в 1984 г.), но и в крупных московских издательствах.

Многие произведения поэта свидетельствуют о его большой эрудиции в различных отраслях знаний, а также о хорошем знакомстве с творчеством классиков мировой и отечественной литературы и современных собратьев по перу.

Где истоки *«книжной памяти»* («Ангарская ночь») поэта? Конечно, в далёком детстве, что прошло *«в глуши дремучей, в краю завятском»* («Родники»). Здесь маленький Коля *«бегал босиком, / рос под этим небом / на картошке с молоком / да с крестьянским хлебом»* («Любер»). А в родном доме, хозяин которого, отец будущего поэта, в то время был единственным грамотеем на всю большую (из ста домов) деревню, постигалась мальчиком *«тайна первых книг»* («Наш старый дом»).

Продолжив учёбу в Каксинвайской школе колхозной молодёжи, Николай стал одним из самых активных читате-

лей сельской библиотеки, основанной ещё до революции на средства известного издателя и мецената Ф.Ф. Павленкова.

Именно тогда он впервые прочитал произведения классиков мировой литературы, знакомство с которыми просматривается во многих произведениях поэта.

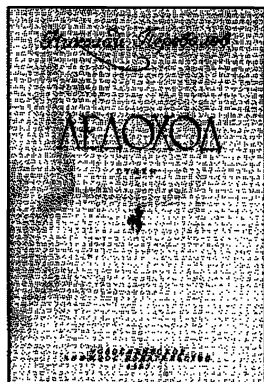
В стихотворении «Наш старый дом», вспоминая школьные годы, Николай Перевалов пишет:

*...Книги, книги – после нас,
как добрые следы.*

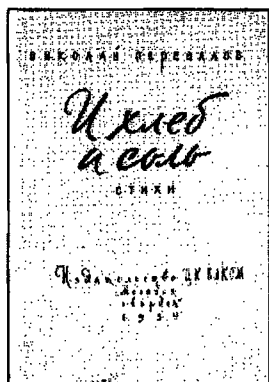
*Мы берегли их до одной,
до корок прочитав –
и был волшебною страной
в чулане книжный шкаф.*

*Тихонько дверцы распахнёшь –
стоят ступеньки книг,
и словно лестницей идёшь,
заглядывая в них.*

*Пускай хранятся много лет.
Потом кому-нибудь
за нами вверх,
за нами вслед
они укажут путь.*

Титульный лист книги
«Ледоход»

Титульный лист книги
«И хлеб и соль»

В числе тех, кто юному книгочею «указал путь» в «житейский океан», был, прежде всего, великий Пушкин. Его «зелёный том» мальчик «при огне... / открывал... / в вечерней тишине», чтобы «ночи напролёт» читать «про дивные дела»:

*И с Лукоморья ветерок
касался наших щёк –
над нами таял потолок,
ни низок, ни высок.*

*Глаза светлели строчкам в лад,
мечта вела крылом –
и становился тесноват
крестьянский старый дом...*

Этот «с Лукоморья ветерок», как и навсегда запомнившиеся в дни, когда «душа тревожилась сильнее», фразы «пушкинской грусти» (типа «Пора, пора! – взываю к ней» из «Евгения Онегина») будут сопровождать поэта всю его жизнь. Не случайно однажды, когда «тёмная полночь / шла, раздумьями полнясь», на помощь Николаю Перевалову «в час душевного ига» пришла «очень умная» пушкинская книга, которая «до зари, до рассвета» ему «давала советы» («Возвращаться не надо»).

В этой книге была и поэма «Русалка», одну из фраз которой («Невольно к этим грустным берегам...») Николай Перевалов предпослал эпиграфом к своей лирической хронике «Возвращаться не надо». Подобно пушкинскому Князю, влекомый «неведомой силой» лирический герой

возвращается к своим «грустным берегам», где ему также «всё... напоминает... бывшее» и где его «некогда любовь... встречала». «Беспечальный берег» реки Оби с «высокими соснами, радугами и зорями» он называет в обращении к любимой «заветным краем, нашим Лукоморьем», жалея об этой «стране погибшей», что ушла от него «Атлантидою горя». «Лукоморьем» была для поэта и Седовская замка, где можно погулять «в обнимку / с тёплым летом вдвоём» (поэма «Ветка полыни»).

Обложка книги
«У нас на Чаусе»

Ещё одним «Лукоморьем» стал для Николая Перевалова Крым. Впечатления от посещения Алупки вылились в стихотворение «Во дворце Воронцова»:

*Квадраты древнего стекла,
они теперь в музейном списке.
Мне стыдно в эти зеркала
совать свой профиль угро-финский.*

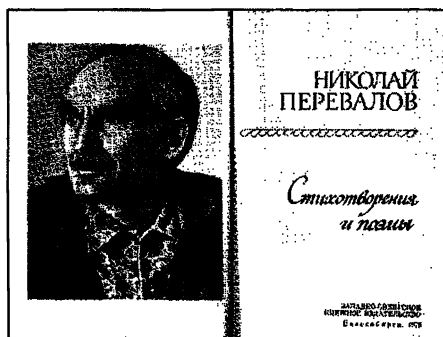
*Не из-за рамок дорогих,
не оттого, что в давнем прежде
позволил сам смотреться в них
полумилорд, полуневежда.*

*Они хранят иные сны,
полны таинственной печали.
Они грустят:
— Когда-то мы
Живого Пушкина встречали.*

Но вернёмся в деревенское детство Николая Перевалова. В поэме «Широкий Ряд (из сельской хроники)» лирический герой вспоминает времена, когда он и его юные сверстники «удили ершей /И читали “Графа Монте-Кристо”».

А один из героев произведения – двадцатилетний колхозный бригадир Сергей Никулин, которому «*работать не привыкать – / с малолетства в труде*» – печалит свою мать тем, что вместо ночного отдыха «*всегда до зари /зачитаться готов, ни слова / с ним тогда ты не говори*». Не случайно дома на него «*С полок смотрят строгие томы – / человеческий ум и труд – / им любые тайны знакомы...*». А на записанные «*в общей тетради, / может, двадцать раз “почему”*», эти книги «*двадцать раз “потому” шепнут*».

Другому герою поэмы – мечтающему стать поэтом школьнику Ване Зайцеву, в котором угадывается сам автор – «*крепко полюбила книжка*» пролетарского стихотворца Александра Жарова, «*душевные слова*» из которой «*твердит веснушчатый парнишка / наизусть*».

Титульный разворот книги
Стихотворения и поэмы
«Николай Привалов»

Эти и другие *«хорошо придуманные строки»* и составляют основное содержание *«книжной памяти»* поэта, благодаря которой в его поэзию вошло немало ярких образов и сравнений.

Так, лирический герой стихотворения *«Ангарская ночь»*, что *«у тёмного обрыва»* смотрит *«в кипящий котлован»* гигантской стройки на великой сибирской реке, сравнивает *«портальных кранов профиль строгий»* с *«марсианскими треногами»*, а *«фигуры маленьких людей»* под ними со *«сказочными гномами»*. Именно *«книжная память»* заставляет *«невольно думать»* автора, *«что пекло дантовского ада / ревёт и воеет под горой»*.

В творчестве Николая Перевалова встречаются реминисценции из античной литературы (например, в стихотворении *«В охотничий сезон»*, где, *«вкусая дар своей тайги»*, пируют *«два Лукулла»*).

Знание произведений великого романтика Александра Грина угадывается по упоминанию в одном из поэтических текстов пролива Кассет, в котором *«седые капитаны»* *«сыпали проклятья... / на рифы подводные прянув»* (*«Кому одинокие думы излить...»*).

В Азербайджане душа Николая Перевалова *«волнением согрета»* уже потому, что здесь некогда бывал Сергей Есенин, тень которого словно бы шепчет ему в чайхане *«о новой Шаганэ»* (*«Я пустился в новые скитанья»*).

О литературных пристрастиях и интересах поэта свидетельствуют эпитафия из Дмитрия Кедрина (*«Мензурка»*),

Обложка книги
«Судьба моя»

со стихотворением которого «Зимнее» перекликается «Далёкий путь», посвящения братьям по ремеслу Савве Кожевникову («Памяти Саввы Кожевникова»), Александру Смердову («Творчество») и Николаю Старшинову («Воды текут»), написавшему доброе предисловие к книге Николая Перевалова «Стихотворения. Поэма» (М.: Советская Россия, 1977).

Именно «книжная память» заставила жившего в Сибири вятского уроженца обратить внимание на названия обских пароходов, один из которых – «Некрасов» – «Чумазый от грязи и сажки, / в бурлацкую лямку впряжён... / пузатые баржи / привозит из дальних сторон», а другой – «сам "Лев Николаич Толстой"» – «к причалу, просясь на постой, / подходит со скрипом и хрипом» «О бессмертье». Пароход «Лев Толстой» (с именем, «как надо») упомянут и в стихотворении «Пароходы».

Так «книжная память» отразилась на жизни и творчестве одного из крупных поэтов XX столетия.

Примечание

При работе над текстом статьи автором использованы имеющиеся в его собрании книги Николая Перевалова «Ледоход» (Новосибирск: Кн. изд-во, 1957), «И хлеб, и соль» (М.: Молодая гвардия, 1959), «У нас на Чаусе» (Новосибирск: Западно-Сибирское кн. изд-во, 1968), «Судьба моя» (Новосибирск: Западно-Сибирское кн. изд-во, 1972), «Стихотворения и поэмы» (Новосибирск: Западно-Сибирское кн. изд-во, 1978).

**Книги М.А. Волошина в оценке
литературной критики**
(к 140-летию со дня рождения М.А. Волошина)

Сергей Пинаев (Москва)

Впервые запечатлеть «свиток» своей жизни, издать книгу стихов М.А. Волошин задумал летом 1904 года. 9 августа он сообщал М.В. Сабашниковой, что она будет называться «Годы странствий», выйдет анонимно с репродукциями значимых для него произведений искусства. Увлечённый в то время готикой, поэт был убеждён, что анонимное и всенародное творчество должно придти на смену индивидуалистическому самовыражению, характерному для искусства современности. Он пишет: «Имени на книге не будет. Только в конце книги, внизу на предпоследней странице надпись, как на плите готического собора: “Эта книга сложена тем-то, издана тем-то, окончена печатанием тогда-то”. И больше ничего»¹.

В конце 1906 года появилась потребность издать сразу два сборника: мистических стихов, под названием «Ad Rosam» («К Розе») и «описательных, лирических и общественных», объединённых заглавием «Годы странствий». Но, как известно, этому замыслу не дано было осуществиться. Однако заслуживает внимания само желание вычленить из общей поэтической массы именно мистические стихи под заголовком, восходящим к доминантному символу Розенкрейцеров (Братства Розы и Креста). В энциклопедии М.П. Холла читаем: «Символом Братства Розенкрейцеров было изображение розы, распятой на кресте... Часто деятельность Ордена символизировалась кре-

стом, возникающим из розы... Роза символизирует сердце, а сердце всегда понималось христианами как эмблема добродетельной любви и сострадания точно так же, как природа Христа является персонификацией этих добродетелей»².

Всё это свидетельствует, во-первых, о скрытых процессах, происходивших в душе поэта и не всегда прямо обозначавшихся в его разговорах и литературном творчестве; во-вторых – о его стремлении затронуть своими стихами лучшие, наиболее светлые стороны человеческой природы; в-третьих – о ранней приверженности художника, выражаясь словами М.И. Цветаевой, к «тайному учению о тайном».

Ранние подборки стихов Волошина появились в 1903 году в альманахе «Северные цветы» и журнале «Новый путь» (была ещё гимназическая публикация 1895 года). А вот первая книга стихов родилась только в 1910 году и называлась бесхитростно: «Стихотворения. 1900-1910». Она вышла 27 февраля в Москве, в издательстве С.А. Соколова «Гриф», тиражом 1200 экземпляров. Обложку сделал художник А. Арнштам, фронтиспис и заставки – К.Ф. Богаевский. Выход книги был отмечен в хронике журнала «Золотое Руно», в газетах «Голос Москвы», «Столичная молва» и «Утро России». Две «определяющиеся особенности» поэта, проявившиеся в его сборнике, это «импрессионизм и оккультизм», отметил в «Письмах о русской поэзии» М.А. Кузмин («Аполлон», 1910, №7). Действительно, импрессионистический метод Волошина, художника и поэта, проявляется в стихотворениях, входящих в циклы «Париж» и «Киммерийские сумерки»; оккультно-эзотерические мотивы ощущаются в произведениях, составляю-

щих циклы «Когда время останавливается», «Руанский собор» и «Звезда Полюнь», венке сонетов «Corona Astralis». Сказалось увлечение поэта живописью французского импрессионизма, софиологией Вл. Соловьёва, антропософией Р. Штайнера.

Отзывы на первый поэтический сборник Волошина оказались весьма противоречивыми. «Книга ума, а не чувства, тонкой ювелирной работы, а не вдохновения», – выразил расхожую точку зрения критик (предположительно – С.М. Городецкий) в журнале «Золотое Руно» (1909, № 11-12). «Стихи Максимилиана Волошина – не столько признания души, сколько создания искусства», – высказался в «Русской мысли» В.Я. Брюсов. М.А. Кузмин отметил у автора «большое мастерство, не похожее на приёмы других художников». Была приятно удивлена стихами Волошина его близкая знакомая, художница Е.С. Кругликова («Я тебя считала менее глубоким»). «Ваша поэтическая личность не изменилась, но она стала более мощной и яркой», – заметила поэтесса Мария Моравская. М.М. Янковская, подруга детства М.В. Сабашниковой, по достоинству оценила психологический дар Волошина, отметив, что только женщине может быть понятен пафос стихотворения «Если сердце горит и трепещет...»

Женщины, как правило, были вполне лояльны к творчеству Волошина, а вот мужчины-критики чаще всего упражнялись в злопыхательстве. 16 апреля 1910 года в газете «Русское слово» была опубликована статья священника, публициста Г.С. Петрова «Духовное обнищание», в которой автор выступил против «всех этих Бенуа в живописи и Максов Волошиных в поэзии», этаких гурманов, «самодовольных, сытых, избалованных жизнью бюргеров».

В.П. Буренин в «Критических заметках» брезгливо обронил, что «Стихотворения» Волошина «сильно пахивают керосином, книжной пылью, затхлостью музеев» («Новое время»). Драматург и театровед В.М. Волькенштейн увидел в сборнике одни подражания, киммерийские сонеты воспринял как «переводы с французского» и отделался общей фразой: книга «изысканная, сложная, но лишённая поэтической силы» (журнал «Современный мир», №4). Ругательную реплику поместил в «Новом времени» некто, скрывшийся за псевдонимом: «А. Б-ъ».

В.П. Полонский (журнал «Всеобщий ежемесячник», №5) выдал нечто синтезирующее: М. Волошин – «изысканнейший, утончённейший, культурнейший из всех поэтов». Но, увы, «оторванный от живой жизни», он «находит удовлетворение в игре эстетическими бирюльками». Приятным диссонансом в этом брюзжании прозвучала похвала некоего критика, обозначившего себя тремя буквами («С-ов»), отметившего способность Волошина «смотреть, чутко слушать и красиво зарисовать. И всё это прочувствовать: и пустыню, и море, и Ташкент, и Париж...». Промелькнула рецензия Вяч. Иванова, в которой он, уже привычно, отозвался о Волошине и его книге строго и высокомерно: «Волошин – поэт большого дарования и своеобразных горьких чар», но «его вкус не безупречен, а общее тяготение его поэзии – не жизненно» (заключительная часть этого высказывания в большей степени характеризует творчество самого рецензента).

В начале марта 1913 года, в домашнем издательстве М.И. Цветаевой «Оле-Лукойе» была напечатана небольшая книга Волошина «О Репине» (65 страниц). В неё включены авторская статья из газеты «Утро России» «О смысле катастрофы, постигшей картину Репина», а также глава

«Психология лжи», в которой описывался диспут по поводу картины, устроенный обществом художников «Бубновый валет» в Политехническом музее 12 февраля 1913 года. Предыстория этой публикации такова. 16 января 1913 года душевнобольной Абрам Балашов, имеющий, кстати, отношение к иконописи, войдя в Третьяковскую галерею, изрезал ножом картину И.Е. Репина «Иоанн Грозный и сын его Иван». «Варварство», «вандализм», – все газеты, выразившие соболезнование Илье Ефимовичу, были единодушны в оценке случившегося. Волошин же пошёл наперекор общественному мнению. Его интересовали психологические мотивы, заставившие Балашова совершить этот дикий поступок. По-своему сочувствуя Репину, поэт, тем не менее, упрекает художника в излишнем натурализме, влияющем на подсознание человека. Газеты пестрели заголовками: «Комары искусства», «Гнев божий», «Полнейшее презрение», «Репин и геростратики». А Волошина лягали в печати все, кому не лень. Неоднозначные отзывы на книгу появились в журналах «Вестник Европы», «Заветы», «Русское богатство», «Вестник воспитания», в «Московской газете».

В 1914 году появилась книга «Лики творчества. Том 1» (380 страниц), которую можно было бы назвать как искусствоведческой, так и литературоведческой. Обложку оформил М.В. Добужинский. Здесь были собраны статьи Волошина, касающиеся французского искусства, русской и французской литературы, театра. Рецензенты («Русская мысль», «Современник», «Утро России») отмечали знание автором современной французской литературы, отменный вкус, впрочем, и упрекали в некоторой субъективности его эстетических оценок. Волошин планировал издать ещё

Обложка сборника
стихотворений Волошина,
«Anno Mundi Ardentis 1915»

три тома – о русской литературе, живописи и театре, но не сумел осуществить задуманное. Лишь в 1988 году издательство «Наука» выпустило в серии «Литературные памятники» полный том «Ликов творчества».

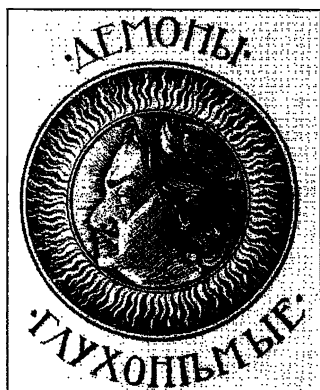
В том же году вышли две переводные книги Волошина. Сборник рассказов Анри де Ренье «Маркиз д'Амеркёр» появился в московском издательстве «Альциона». Книга «Боги и люди» (478 страниц) Поля де Сен-Виктора была напечатана в издательстве М. и С. Сабашниковых в серии «Страны, века и народы». Это были эссе, посвящённые Венере Милосской, Диане де Пуатье, Дон Кихоту, Манон Леско, египетским мумиям... На этот раз рецензенты многочисленных изданий были в целом единодушны в своих оценках, отмечая высокий уровень перевода.

В 1916 году вышел второй сборник стихотворений Волошина, вызванный событиями мировой войны: «Anno Mundi Ardentis 1915» (В год пылающего мира). Его выпустило издательство М.О. Цетлина «Зёрна» в Москве тиражом 500 экземпляров. Обложку подготовил Лев Бакст. В рецензии на книгу В.Я. Брюсов отметил её главную особенность: «...современная война с точки зрения мировой, даже космической. В великой борьбе наших дней М. Волошин видит осуществление апокалиптических откровений...». Упрекая поэта в некоторой усложнённости образной си-

стемы, перегруженности стихотворных текстов цитатами из Библии, Брюсов, вместе с тем, подчёркивает, что книга Волошина – «одна из немногих книг о войне, особенно в стихах, которые читаешь без досады, без чувства оскорбления, но с волнением... Среди тягостного убожества и вопиющей пошлости современных "военных стихов" стихи М. Волошина, при всей надуманности их стиля... – благородное исключение». Это было, действительно, исключение, выпадение из общих настроений, преимущественно ура-патриотических, которым поддались тогда не только второстепенные поэты, но даже и такие крупные, как К. Бальмонт, Ф. Сологуб, Н. Гумилёв, С. Городецкий, да и в какой-то мере сам В. Брюсов (особенно, в первые месяцы войны). О книге одобрительно отзывались Ю. Айхенвальд («Речь»), В. Жирмунский («Биржевые ведомости»), Г. Иванов («Аполлон»), К. Липскеров («Русские ведомости»).

Третья книга стихотворений Волошина «Иверни» появилась в 1918 году, в московском издательстве С.А. Абрамова «Творчество». Тираж составил 12 000 экземпляров. По мнению поэта и переводчика Г.А. Шенгели, этот сборник «выявляет весь рост и все завершения волошинского мирозерцания и рисует нам его *поэтом космической пышности*» (журнал «Парус», Харьков). М.С. Шагинян писала: «М. Волошин... принадлежит к редкому типу поэтов – умному... В нём всегда мастер преобладает над импровизатором».

В 1919 году, в том же издательстве, была напечатана книга Волошина «Верхарн (Судьба. Творчество. Переводы)», включившая 18 переводов стихотворений и поэм бельгийского поэта и драматурга. Вскоре она была выпущена в Одессе издательством «Омфалос», руководимым

Обложка к сборнику
Демоны глухонемые

поэтом В. Бабаджаном. Волошин высоко ценил Верхарна «как социального пророка, как поэта города, поэта промышленности, поэта современности», особенно как поэта «ветра и стихийной жизни природы». Верхарн, по мнению русского собрата по перу, первым из поэтов передал «пафос толпы». Однако Волошин осудил одностороннюю позицию, которую бельгийский поэт занял в годы мировой войны. Верхарн, как и любой поэт в аналогичной ситуации, по убеждению Волошина, утрачивает «право на ненависть»: «Когда на земле происходит битва, разделяющая всё человечество на два непримиримых стана, надо, чтобы кто-то стоял в своей келье на коленях и молился за всех враждующих: и за врагов и за братьев»³.

В Харькове, в январе 1919 года, вышел четвёртый поэтический сборник Волошина «Демоны глухонемые» (издательство «Камена», 1500 экземпляров). На этот раз рисунки для издания подготовил сам автор; на обложке книги был воспроизведён портрет Волошина, выполненный художником А.К. Шервашидзе. Поэт был недоволен качеством издания: «Клише сделаны безграмотно и грязно, – писал он издателю Л.К. Берману. – Обложка ужасна. Печать небрежна (разбивка строк!!)». Что же касается содержания, то Волошин сделал упор на стихи, отражающие «революционные отсветы разных веков и широт». И персонажи подобрались соответствующие: Стенька Разин, Лжедмитрий, протопоп Аввакум... И эпохи, и события – актуальны в

свете заданной темы: Смутное время, Раскол, французская революция, «предвестия» российской катастрофы, революционная Москва, Петроградская бесовщина, Брестский мир... И всё это сквозь призму тютчевского образа, вынесенного в заглавие книги. Весной 1919 года Волошин рассчитывал переиздать сборник в Одессе, заключив договор с издателем Е.И. Рузером, однако с этой затеей ничего не вышло.

Переиздание «Демонов глухонемых» осуществилось в сентябре 1923 года в Берлине, в «Книгоиздательстве писателей». Там же вышло другое издание стихотворений Волошина под названием «Стихи о терроре» (редактор Г.В. Алексеев) тиражом 2500 экземпляров. Ещё в январе того года А.С. Яценко, издатель популярного в Берлине журнала «Новая русская книга», получил от Волошина письмо на сорока с лишним страницах с приложением стихов, страшных в своей почти документальной наглядности. Попытаться переслать такую корреспонденцию по почте — было бы немислимым безумием. Поэтому, естественно, что крымский пакет был доставлен в Берлин с нарочным, в качестве которого выступила одна молодая дама. Письмо было впоследствии утрачено, а стихи легли в основу вышеупомянутого сборника. Правда, сам Волошин в дальнейшем будет, по понятным соображениям, отказываться от этого издания, подчёркивая, что стихи за границей печатаются без его ведома, лицами, ему не известными. Без ведома Волошина вышел в 1923 году и сборник «Усобица». Он был выпущен во Львове издательством «Живое слово». По-видимому, поэт так и не узнал о его существовании.

Понятно, что не все издательские задумки Волошина были им осуществлены. В конце 1906 года была подготов-

лена к печати книга «Звезда Полынь», включавшая 30 стихотворений. Однако сложные отношения с возглавлявшим петербургское издательство «Оры» Вяч. Ивановым помешали её выходу в свет. В 1913-1914 годах Волошин готовил для издательства братьев Сабашниковых монографию «Дух готики», возвращался к ней в 1916 году, но так и не закончил. А вот завершённую в 1916 году книгу о В.И. Сурикове постигла драматическая судьба. Она создавалась по договору с И.Н. Кнебелем (австрийцем по национальности), издательство которого было разгромлено «патриотической» толпой. Не были изданы книги стихотворений 1910-1914 годов «Selva Oscura» (Тёмный лес, подразумевается: Дантов лес), 1914-1919 – «Неопалимая Купина», альбом «Киммерийские сумерки», включавший в себя стихи Волошина и репродукции картин К.Ф. Богаевского. В 1923 году харьковское издательство «Истоки» анонсировало, но так и не выпустило в свет книгу Волошина «Legis armorum que genii» (Демоны оружия и закона), получившую впоследствии название «Путями Каина».

На долгие десятилетия творчество М.А. Волошина было предано забвению. Прорвать завесу молчания удалось создателям книги «Максимилиан Волошин – художник» (Сост. Р.И. Попова, - М., 1976). А спустя год выходит томик стихотворений Волошина в Малой серии «Библиотеки поэта» (Вступ. ст. С.С. Наровчатова; сост. и примеч. Л.А. Евстигнеевой). Кстати сказать, издание этой серии могло быть осуществлено ещё в 1940-1941 годах (вступ. ст. В.А. Рождественского; подгот. текста и примеч. А.Г. Островского). Помешала война. Книжка, опубликованная в 1976 году, получилась весьма «однобокой»: в неё, как и следовало ожидать, практически не вошли стихи поэта о войне и ре-

волюции. Этот пробел был заполнен лишь в публикациях сборников произведений Волошина конца 80-90-х годов. Программным в их ряду явился солидный том Большой серии «Библиотеки поэта», вышедший в 1995 году (вступ. ст. А.В. Лаврова; сост., подгот. текста В.П. Купченко и А.В. Лаврова; примеч. В.П. Купченко). Среди зарубежных изданий Волошина следует выделить «Стихотворения и поэмы» в двух томах (общ. ред. Б.А. Филиппова, Г.П. Струве и Н.А. Струве, при участии А.Н. Тюрина; вступ. статьи Б. Филиппова и Э. Райса. – Paris: YMCA-PRESS, 1982-1984). В течение последних двух десятилетий были также опубликованы работы Волошина по эстетике, его автобиографическая проза, записные книжки, письма. В 2000 году издательство «Эллис Лак» начало и в 2015-м (при участии издательского центра «Азбуковник») завершило выпуск многотомного собрания сочинений М.А. Волошина.

Примечания

¹ Волошин М.А. Собр.соч. Т.11, кн.1. Переписка с Маргаритой Сабашниковой / Сост. К.М.Азадовский, Р.П.Хрулёва. Под общ. ред. А.В.Лаврова. – М.: Эллис Лак, 2013. С.110.

² Холл М.П. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии. Т.2. – Новосибирск, 1992. – С.147, 150.

³ Волошин М.А. Собр. соч. Т.6, кн.1. Проза 1906-1916. Очерки, статьи, рецензии. – С. 610.

Воспитание патриотизма

«Патриотизм – эмоциональное отношение к родине, выражающееся в готовности служить ей и защищать её от врагов»
(Энциклопедический словарь.
Политология. – М., 1993)

Андрей Савин (Москва)

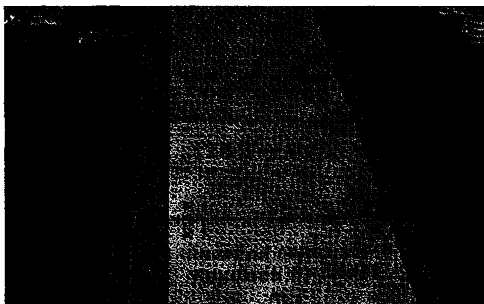
Патриотизм в той или иной степени прививается с рождения. Вся жизнь – от детского сада до института – постоянно развивает и совершенствует чувство бережного отношения к месту проживания, окружающей среде, памятникам истории и культуры. Немаловажную роль в этой работе играют школьные музеи, которых, к сожалению, становится все меньше и меньше, особенно в Москве. Но один из таких существует и активно работает, выпускается даже литературно-художественный альманах «Марьяна роща». В одном из его выпусков была опубликована статья об участнике Великой Отечественной войны, офицере 1-ой Ударной армии, оборонявшей Москву, – Савиной Таисии Максимовне (1921-2013) – моей матери.

После публикации группа школьников попросила меня сходить на ее могилу на Пятницкое кладбище. После возложения цветов мы прошли по аллеям и нечаянно наткнулись на захоронение генерал-губернатора Москвы графа Ростопчина Фёдора Васильевича. Я рассказал ребятам о том, какой вклад внес губернатор в борьбу с французскими захватчиками. Им было организовано московское ополчение в количестве 30 тыс. человек, собрано по уез-

дам Московской губернии более 50 тыс. подвод для вывоза из Москвы канцлярских и судебных дел из архива Сената, судов всех инстанций, архива иностранных дел, коллегии присутственных мест. Под его руководством печатались патриотические воззвания и выпускались антифранцузские листовки «Афишка».

«Почему же могила такого выдающегося человека в запустении», – услышал я справедливый вопрос. «Ряд памятников на Пятницком кладбище охраняется государством, например, декабристов Басаргина Николая Васильевича (1799-1861), Якушкина Ивана Дмитриевича (1793-1857), актеров Щепкина Михаила Семёновича (1783-1910), Садовского Михаила Прововича (1847-1910). А про этот почему-то забыли», – ответил я. Мне было как-то неловко перед ребятами. Мы обязательно напишем об этом в следующем выпуске нашего альманаха и постараемся сделать отдельный школьный проект о генерал-губернаторе Ростопчине и других известных личностях Отечественной войны 1812 года. Ведь это наша история!

«Защита Отечества служит хорошим примером в воспитании», – подумал я, а вслух произнес: «Конечно, мы обязательно сделаем это вместе...»

Надгробие на могиле Ф.В. Ростопчина

РЕЗЦОМ И КИСТЬЮ

Иллюстрации М.М. Верхоланцева в художественной литературе

Рафаил Штеренгарц (Москва)

«Задумывался ли я когда-нибудь, почему занимаюсь изобразительным искусством? И для чего живу? Нет, не задумывался. Родился и живу. Ребенок схватил карандаш, ему даже запах карандаша нравится, и рисует, высунув язык. Так и я: явилось острое желание рисовать и не рассуждаю. Я стараюсь быть серьезным в своем деле, юмор и пересмешиничество мне претят, потому что искусство сродни религии».

М.М. Верхоланцев

Я имею счастье быть знакомым с Михаилом Михайловичем Верхоланцевым более 25-ти лет. С первых минут, когда на выставке увидел его гравюры, стал постоянным и преданным поклонником его творчества. В короткой статье невозможно говорить обо всех сторонах творчества этого очень талантливого человека. Он не только талантливый художник (рисовальщик, график, живописец), он талантлив и в музыке, и в вокале... Он очень эрудированный человек во многих видах искусства – это проявляется в обычном общении и в его педагогической деятельности. Сегодня, восьмидесятилетний Михаил Верхоланцев: Заслуженный художник Российской Федерации, член-корреспондент Российской Академии Художеств, член Московского союза художников и Союза художников России. Он награждён премиями и медалями на международ-

ных бьеннале графики в России, Италии, Дании, Бельгии, Турции, Польше, Китае.... В 2003 году ему присуждена серебряная медаль Российской Академии Художеств. В 2007-м – золотая медаль Творческого союза художников России. В 2011-м – «Достойному» Российской Академии Художеств....

И, главное: он и сегодня полон творческих сил и по-прежнему вдохновенно творит, а мы, с нетерпением, ждём новых его произведений.

2016 год

«Михаил Верхоланцев принадлежит к разряду современных художников, таких как Карло Мариани, Франческо Клементе, Иорг Иммендорф, Георг Базелитц, Миммо Паладино, причисляющих себя к движению трансавангард. Это движение – своеобразная стилистическая контрреформация. Недаром все эти художники из разных стран независимо друг от друга увлекались искусством эпохи маньеризма. Ещё в шестидесятых он грезил музыкой Габриэли и Доуленда, живописью Понтормо и гравюрами Больдрини, декорациями Приматиччо и Вико Энеа. Именно первые опыты постижения духа маньеризма, первые наивные гравюры тех лет заложили основы уникального пластического языка современного Михаила Верхоланцева». (О. Мишина).

Глубокая, органическая связь изобразительного искусства с литературой является одной из характерных и своеобразных черт культуры России XVIII - XXI веков. Эту особенность отмечал ещё в XIX веке В.В.Стасов. Он писал: «Новое русское искусство так крепко обнялось с русской

Я и Габриели

литературой и творчеством, как, быть может, не одно другое искусство в Европе.... Наша литература и искусство – это точно двое близнецов неразлучных, врозь немыслимых». Далее Стасов, сопоставляя Грибоедова, Пушкина, Гоголя, Достоевского, Островского, Гончарова ... с современными ему русскими

художниками-иллюстраторами, подчёркивает, что в произведениях писателей и художников «то же самое настроение и мысль... то самое чувство и глубокая национальность, та самая потребность раньше всего схватить и выразить тип и характер...».

Создание книги – это творческий процесс. В нём, помимо автора, написавшего текст, основу любой книги, важную роль играет художник. Если содержание книги это «драгоценный камень», то художник М.М. Верхоланцев, добавляет блеска в «камень» и создает его «оправу». Именно благодаря оформлению книги, иллюстрациям, уже впервые взяв книгу в руки, подержав её в руке, ощутив её переплёт и просмотрев иллюстрации, мы настраиваемся на то время и место, где происходили описанные автором события. Это значит, что художник, прочитав рукопись, проник в букву и дух содержания. Он творит в унисон с автором текста, помогает нам читателям почувствовать идеи писателя, увидеть, да, да увидеть местность и даже интерьер, образы героев и их соперников. Говоря образно, Михаил Михайлович выступает в данном случае неким волшебником, приоткрывающим читателям тайну, каковым явля-

ется процесс общения с книгой. Поэтому так важно, когда автор и художник хорошо понимают друг друга. Иллюстрация книг занимает очень большое место в творчестве Верхоланцева. Но не малое время он посвятил и макетированию, дизайну и художественному редактированию книг и периодических изданий.

Мне кажется, что М.М. Верхоланцев всегда, иллюстрируя произведение литературы, был и есть художник – активный толкователь литературных шедевров, он переводил их в пластический видеоряд, в видимые образы, на язык изобразительного искусства. Его иллюстрации расширяют рамки литературного произведения, вызывая повышенный интерес к литературе. В них, как в зеркале, отражены герои, созданные воображением писателя, типы людей высших классов, героев и подлецов; место действия, предметный антураж, костюмы. Таким образом, если литература отражала жизнь, то художник, создавая иллюстрации к произведениям литературы, шёл тем же путем; если фантазировал писатель, то фантазии художника шли в том же русле, обогащая текст.

М.М. Верхоланцев добросовестно вникает в каждую строку того текста, который ему надлежит иллюстрировать. У него хватает духовной культуры, хватает чутья, профессиональных навыков, чтобы как следует уловить стиль этого текста, его жанр, его смысловую направленность. Все дело в понимании текста, в умении вдумчиво

Эротический гротеск

Помела Треверс
«Мери Поппинс»

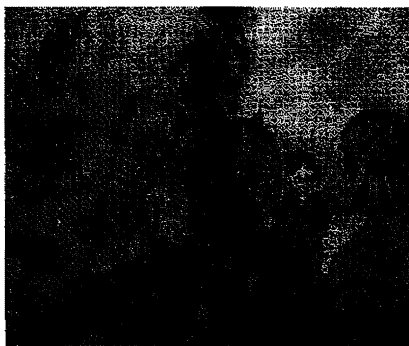
и проникательно прочитатъ этот текст. Нужно быть «талантливым читателем», а этот талант так же редок, как и всякий другой. У Михаила Михайловича и этот талант в наличии. Если это не дано, иллюстрации к творениям наших любимых писателей воспринимаются нами как инородное тело в книге. Художник Михаил Верхоланцев — это человек высокого интеллекта и культурного уровня, с большой душой, умеющий

рисовать. Он иллюстрировал только такого писателя, духовная жизнь которого ему была по душе.... Для него важнее всего понимание, глубокое проникновение в замысел автора, духовное родство с этим автором.

Верхоланцев — иллюстратор имеет дело с особым миром, миром, созданным писателем. С миром, в какой-то степени отличным от того реального мира, в котором находятся «внелитературные», то есть реальные люди, существуют реальные города с их бытом. Этот мир — мир художественного творения. Он как бы только производная или функция от «аргумента» — мира реальности. Иначе чем языком математики этого не выразишь. Иллюстрация — это уже вторая производная от реального мира. Иллюстрация — как бы вторая функция, вторая надстройка над реальностью. Она только тогда возвышается до «создания искусства», когда ясно передаёт это отражение, эту вторую реальность. Но сделать, вместо описания автора, некую абракадабру — это слишком лёгкий ход. А правильный ход — трудный,

изошрённый и весьма интеллектуальный. Именно этим путём идёт Михаил Михайлович.

Непосредственный импровизированный рассказ рисунком на белом листе бумаги – это самое важное, самое трудное, когда иллюстрируется произведение талантливого писателя.

И.А. Гончаров.
«Обыкновенная история»

Эта импровизация у иллюстраций Верхоланцева всегда ясно ощущается. Иллюстрация никогда не превращается ни в протокол, ни в солидно сделанную картину из Третьяковки. Этот рассказ заключается в краткости, талантливости самого стиля рисунка и ответственности порыва поделиться с другими нахлынувшими образами.

Иллюстрация нашего художника, лишена навязчивой натуралистичности, быть может, одно из утончённейших наслаждений современного интеллекта. «Путешествие в ладье чужой души»! Кто сказал это? Какое громкое имя должно подписать эту фразу? Не помню... Я эту фразу, как и многие, мысли художника об иллюстрациях, вычитал у В. Милашевского. Пушкин в «Египетских ночах» писал о даре импровизации: «Чужая мысль чуть коснулась вашего слуха и уже стала вашей собственностью, как будто вы с нею носились, лелеяли, развивали ее беспрестанно». И далее, через несколько строк: «Так никто, кроме самого импровизатора, не может понять эту быстроту впечатлений, эту тесную связь между собственным вдохновением и чуждой внешнею волею...»
Верхоланцев-иллюстратор где-то сродни музыканту-вир-

туозу? Да, он и сам музыкант-виртуоз..., он виртуоз и в графическом искусстве! Они ведь тоже путешествуют «в ладье чужого духа». И, однако, это всё же не так! Даже самые великие музыканты, разумеется, исключая некоторых великих, всё-таки не пересказывали этот иной дух в другом материале, другими средствами и в искусстве, которое по своим законам не имеет ничего общего с литературой. Художник ведь не играет «по написанным нотам», как они. Но почему же любой музыкант-импровизатор – это «цветок человечества», а художники-иллюстраторы – «заштатные художники-подёнщики»?

Иллюстратор – «пассажир третьего класса», а ведь многих, даже очень талантливых живописцев ждёт конфуз, когда они входят в эту труднейшую область изобразительного искусства...

Художники-иллюстраторы должны читать, и их должен захватить этот язык, образы, колорит этой вещи, иллюстрировать которую они взялись.

Начиная с 40-х годов XIX века, русская, французская, немецкая, английская иллюстрация достигает замечательных результатов. В этой области работают многие крупнейшие художники России: А. Агин, П. Боклевский, В. Перов, И. Крамской, В. Васнецов, В. Маковский, И. Репин ... Из европейских иллюстраторов мы можем вспомнить таких как П. Гаварни, Э. Делакруа, О. Домье, Г. Доре, А. Менцель ... В этом ряду по праву находится и М.М. Верхоланцев.

Прикосновение к таланту, а тем более к гению – всегда большое открытие, помогающее понять дотоле незамеченное, непонятное или увидеть его новый аспект. Когда талантов двое – писатель и художник – открытий может быть значительно больше.

В создании книги участвуют писатель и художник. Правда есть писатели, отрицающие необходимость иллюстраций в книге, к этой категории относился и Гоголь. Именно поэтому первые иллюстрации к его произведениям были опубликованы в изданиях только после его смерти. Гоголь объяснял это боязнью, что его видение образа и образ, созданный художником, могут не совпасть.

Искусство слова, мастер которого писатель, создаёт словесную ткань, полную образов, идей, эмоций, переданных средствами литературы. Каждый писатель, обладающий своим литературным лексиконом и только ему присущими способами образного мышления, может распорядиться накопленным словарным богатством, применяя давно испытанные или вновь открываемые им сочетания: сравнения, эпитеты, метафоры. В распоряжении писателя всё разнообразие литературных жанров – от лирического стихотворения и поэмы, повести, новеллы, драмы до романов-эпопей.

Используя весь этот арсенал в создании книги, участвует Михаил Михайлович. Он уверенно вступает в мир, созданный писателем, проходя все стадии его познания, принося свой творческий опыт, преломляя образы, созданные писателем, сквозь призму своего творческого «Я».

Н.В. Гоголь. «Петербургские повести». Три шмуцитула

обогащая это восприятие всей суммой «ума холодных наблюдений и сердца горестных замет». Коль скоро речь идет об иллюстрации литературного текста, мы вправе ждать, что художник, средствами своего искусства, осветит нам те слои бытия, в которые намеривался проникнуть и писатель, но обозначил их только намеками. Мы часто видим, что художнику под силу найти содержание, о каковом и не помышлял автор, хотя оно и не выдуманно графическим интерпретатором, но лишь увидено, благодаря особому взгляду, каким одарён художник.

От столкновения в творчестве таких талантов как Гоголь, Достоевский, Гончаров... и иллюстрировавшего их художника Верхоланцева, была высечена искра высокого искусства. Художник, иллюстрировавший произведения этих гениев литературы, стал активным толкователем их произведений, он талантливо переводил их в пластический видеоряд, в видимые образы, на язык изобразительного искусства.

Приступая к работе над иллюстрациями, истинный художник-иллюстратор, а к таковым можно с полным основанием отнести Михаила Верхоланцева, наряду с заботой о штрихе, линии и цвете, большую часть внимания уделяет тому, как наиболее полно и правдиво передать содержание литературного произведения, глубже раскрыть замысел автора и характер образов. Человеческие поступки получают психологическую оправданность, иллюстрация приобретает качества сложной, законченной во всех частях картины. Это делает её особенно выразительной и способствует полноте передачи замысла писателя.

Бессмертны творения великих классиков русской и европейской литературы. В произведениях художника Верхо-

ланцева вас ждут радостные и удивительные открытия. Вы словно заново перечитаете произведения великих писателей. По-новому, по-особому помогают нам художники ощутить и понять меткое слово, ироническую улыбку, мягкую сатиру. А ведь проникновение в

Л.Н. Толстой. Отец Сергей и
кавалергард

самую суть образной ткани произведения нечасто удаётся иллюстраторам. Правда, гравюры, рисунки, представленные в книгах, иллюстрированных художником, и каталогах выставок, а также в этой статье трудно назвать только иллюстрациями – в них найдено очень глубокое и серьёзное обобщение. Художник удачно использует язык метафоры, умного гротеска и гиперболы, которые являются неотъемлемой основой в решении сложных задач иллюстрирования произведений великой литературы. Перед читателями и зрителями предстают образы писателей и неповторимый их мир, сочетающий вымысел с реальностью.

Всем графическим произведениям, представленным в настоящем издании, как и многим иллюстрациям талантливого художника, свойственны композиционная смелость, острота и оригинальность в передаче причудливой фантазии писателя. Обобщая результаты, полученные нами при анализе доступных нам иллюстраций, мы пришли к ряду существенных и, как нам кажется, интересных выводов. Изобразительно сюжетная форма у Михаила Верхоланцева имеет своеобразное строение, органически свя-

занное с формой, цветовой игрой чёрного и белого, цветом (если иллюстрации цветные), характером линии и силуэта, штриха.... Всякий изобразительно сюжетный мотив реализуется особым соотношением формы и технического приёма. А иллюстративная задача, в целом, обусловлена литературной канвой, в силу своей художественной концепции художника-иллюстратора.

Так как мы говорим о книге и художнике, работающем в книжной графике, то, мы хотя бы вскользь, должны упомянуть о работе художника в экслибрисе, которой он посвятил много времени. Книжным знаком Михаил Верхоланцев занимается с 1956 года. Всего им выполнено более 300 экслибрисов в технике ксилографии. Участник выставок экслибриса с 1965 года. Более 25 персональных выставок в различных городах Советского союза, Российской Федерации и за рубежом. Участник Международных Конгрессов FISAE с 1974 по 2016 год. Лауреат и победитель большинства внутрироссийских и международных выставок на конгрессах, включая и 2016 год.

В технике продольной ксилографии Михаил Верхоланцев опубликовал книгу художника «Добродетели и пороки» (25 авторских экземпляров). Сначала задумывалась

А. Платонов. «Повести и рассказы»

как книга о семи смертных грехах. Но эта тема не раз трактовалась многими художниками на протяжении всей истории графики: Брейгелем, де Восом, Калло, Масютиным и другими. Кроме того, интерпретация семи смертных грехов – западная, католическая традиция. Восточная же церковь говорит о восьми главных грехах. Чтобы уклониться от этого противоречия, книга называется «Добродетели и пороки». Пороки, как следствие греховности, очень легко и с наслаждением изображаются художниками, в то время, как добродетели трудно поддаются интерпретации и обычно трактуются всевозможными аллегориями. Аллегорическая иконография очень обширна и у нас, и на западе. Закончить статью мне хочется, как мне кажется, очень интересной мыслью М. Верхоланцева:

«Какой будет книга в грядущих столетиях? Стереоскопической и стереофонической? Кто увидит миниатюру Томпсона в будущем хаосе? Увидят, я надеюсь. Мне представляются будущие обитатели нашей планеты людьми издерганными бесконечными стрессами, с психическими отклонениями от нормы. Ради духовного равновесия они будут покупать книжечки стихов А.К. Толстого, например, или Метерлинка, изданные способом высокой печати, с золотым обрезом, в тисненном переплете и обязательно иллюстрированные гравюрами на дереве. Покупать эти дорогие вещи они будут в аптеках».

Уважаемый читатель и зритель!

Иллюстрации Михаила Верхоланцева, которые Вы видите в статье, представлены лишь как наглядный пример книжных иллюстраций Русской и Мировой литературы за тысячелетие. Надеюсь, они пробудят в Вас интерес и к литературе, и к работам художников, иллюстрировавших

эти произведения. Я не счел целесообразным описывать каждое из представленных в статье произведений, по ряду обстоятельств:

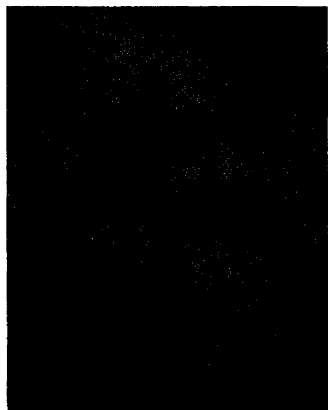
Описывать произведения изобразительного искусства словами, очень трудно и малопродуктивно, для такого описания потребовался бы значительно больший объем, чем вся статья. Для тех, кто не видел работы Верхоланцева на многочисленных выставках или в каталогах этих выставок, – посоветую их посмотреть. Слова о них «пустой звук». Так что, Уважаемые читатели, ходите на выставки, ищите иллюстрации Верхоланцева в книгах и каталогах, интернете, смотрите и получайте удовольствие!

Литература.

1. Михаил Верхоланцев. Живопись, графика. Московский Союз Художников. Каталог. Москва. 2001.
2. Михаил Верхоланцев. Гравюры, иллюстрации, живопись. Текст. О. Мишиной. Каталог. Москва – Нешталь – Тула, 2011.
3. Милашевский В.А. Художник и книга. Воспоминания. Москва, «Книга», 1989.
4. Стасов В.В. Избранное. Живопись. Скульптура. Графика. В двух томах. «Искусство», 1950-1951.
5. Штеренгарц Р.Я. Литературные типы в иллюстрациях русских художников. XIX художников. Гравюра, экслибрис, книга. Каталог выставки. Международный Союз Книголюбов. Москва, 2005.
6. Штеренгарц Р.Я. Тайна обаяния Н.В.Гоголя. Москва. «Прогресс-Традиция», 2007.
7. Штеренгарц Р.Я. Народные типы и старый быт, в произведениях художников – иллюстраторов. В кн.: «Мир Божий через «Я» художника». Москва. Дом Графики Д.А.Ровинского, 2008.

«Объяли меня воды до dna души моей»

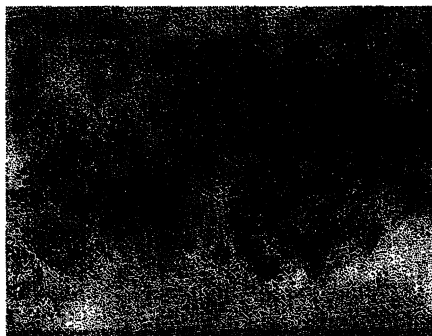
Олег Торчинский (Москва)

Леонардо да Винчи.
Автопортрет

Второе десятилетие XVI века. Франция. В небольшой усадьбе Клу, примыкающей к королевскому замку в Амбруазе (примерно 160 километров на юго-запад от Парижа) в тишине и довольстве доживает свой век величественный седобородый старец – Леонардо да Винчи (1452–1519), один из величайших гениев, которых когда-либо рождало человечество. Молодой король Франциск I, благоговейший перед Леонардо,

дал ему, всю жизнь не имевшему постоянного крова, надежное пристанище и приличное содержание, полностью удовлетворяющее нужды старого человека, а взамен попросил лишь одного: встреч и бесед. Леонардо присвоен титул «Первый художник, инженер и архитектор Короля», впервые в жизни не за будущие дела, а за то, что он уже сделал. В своих «Воспоминаниях» Бенвенуто Челлини пишет: «Король Франциск столь глубоко любил его (Леонардо – О.Т.) великие таланты и испытывал столь великое удовольствие, слушая его речи, что в году было очень мало дней, которые он провёл без бесед с ним. Он говорил, что не верит, что на земле когда-либо жил человек столь обширных знаний, как Леонардо, причём в области не только скульптуры, живописи и архитектуры, но и философии, по-

«Потоп». 1514-1516 г

тому что он был великим философом». Король любил приходить к Леонардо без предупреждения приблизительно с такими словами: «Расскажи мне о душе», – и благодарно слушал собеседника, которого считал источником всяческой мудрости.

Эти последние годы жизни Леонардо были внешне самыми спокойными и счастливыми в его жизни. Но в душе его не было ни счастья, ни спокойствия. Всё мрачнее становился его взгляд на человечество и его будущее. И всё чаще в его воображении возникали апокалиптические сцены крушения мира, в которых главное место занимала... вода.

Всю жизнь Леонардо любовался движением воды. Нередко он сочетал свой научный интерес к воде с сугубо земными проблемами. В знаменитом «Кодексе Леонардо» из собрания Арманда Хаммера (был показан в московском ГМИИ им. Пушкина весной 1984 года) большинство рукописных заметок «для себя» посвящены именно воде: гипотезы о соотношении гравитации и массы Земли и её морей и методики осушения болот, выпадающих в море; анализ причин приливов и отливов и рассуждения о происхождении рек; заметки и наброски движения волн и расчёты ударного воздействия воды и давления воды на дамбы и берега рек; заметки «О Потопе и морских раковинах» и эскизы завихрений и водоворотов. Современные специалисты говорят, что благодаря сверхестественному восприятию,

Леонардо детально изображал завихрения воды, которые в наши дни под силу оказалось зафиксировать лишь с помощью замедленной киносъемки.

«Потоп». 1514-1516 годы.

И вот к концу жизни Леонардо пришёл к выводу: земля и горы сформированы силами бури и потопа. Эти же силы их разрушат. Свои мысли он воплотил в серии из десяти листов, известных под общим названием «Потоп». Странные, почти беспредметные рисунки, нарушающие все классические традиции, поражают своей мрачной мощью, кто-то сравнил их с финалом симфонии Бетховена. На рисунке, открывающем серию, художник изобразил начало потопа: мощные вихревые потоки, извергающиеся разъярённым небом, сметают с лица земли людей и все их творения. В изображении кульминации потопа уже нет ничего – ни людей, ни земли, один лишь первобытный Хаос.

Свои рисунки художник снабдил пространственными пояснениями. «Ах, какие ужасные раскаты будут слышны в потемневшем воздухе! – пишет с каким-то злорадством Леонардо. – О, сколько будет воплей и причитаний!... Наводнения опередят все другие разрушительные ужасы. Причиной их станут вышедшие из берегов реки». Мастер идёт ещё дальше: даёт подробные инструкции: как рисовать потоп, не менее ужасные, чем изображенные им сцены: «Пусть темный сумрачный воздух будет движим стремительным натиском яростных ветров и прорезаем не-

скончаемым дождем, смешанным с градом... Вокруг пусть будут огромные деревья, вывороченные с корнями и превращаемые в щепки неистовством ветров... И пусть горы обрушиваются вниз, на дно долины и образуют там барьер для поднимающихся вод; а воды все равно прорывают этот барьер, вздымаясь громадными волнами...»

...Я включаю телевизор, чтобы услышать и увидеть последние новости. На экране – залитые «до краев» водой страны Европы, наводнение в Перу, залитые водой американские штаты Вайоминг и Айова, наводнения в Японии, в Бангладеш, пробудившиеся вулканы, спавшие сотни лет....И так день за днем, месяц за месяцем – «объяли меня воды до дна души моей...» Что это – простое совпадение с пророчествами старого мизантропа, или Старик, действительно, что-то знал?

Образ Марины Цветаевой в работах художников прошлого и настоящего

***Анастасия Богданова (Москва),
Ирина Христофорова (Москва)***

Рис.1. Портрет
М. Цветасвой, Худ.
А.Л. Билис, уголь, 1930 г.

Все виды искусства произошли из общих основ творческого начала человека. Поэтому очень часто одарённые люди многогранны и воплощают свои идеи в различных формах и творческих жанрах.

В то же время, плоды трудов одних творцов, скажем, поэтов и писателей, вдохновляют других, например, композиторов, художников, скульпторов, архитекторов на создание своих неповторимых и уникальных произведений. Таких образцов очень много в истории искусств. В нашей статье мы остановимся на одном из примеров и рассмотрим, как творчество известной поэтессы Серебряного века – Марины Цветаевой – вдохновило на создание её портретов абсолютно разных художников. Они жили в разное время и творили в разных жанрах. Одни были её современниками и писали образ Марины с натуры. Другие были знакомы с поэтессой и создали её портреты по памяти, вспоминая черты, когда-то близкие и знакомые. А кто-то, живя в одно время с нами, вдохновившись бессмертными произведениями М. Цветаевой, нарисовал её портрет совсем недавно. Но все работы интересны нам, зрителям. Каждая из них проникнута

Рис. 2. Портрет
М. Цветаевой – репродукция
работы А.А. Билиса с
автографом М. Цветаевой

авторским восприятием стихов М. Цветаевой и в то же время содер- жит особенности творчества создав- шего её художника, его темперамент, манеру художественного письма. Они пропитаны настроением вре- мени и конкретных обстоятельств, с которыми столкнулся тот или ной художник.

Мы видим Марину Цветаеву в разном настроении и различных жизненных обстоятельствах в раз- ные годы её жизни.

Итак, первый портрет поэтес- сы – работа А.Л. Билиса, выполненная углем (рис. 1).

Портрет впервые опубликован в издании «Цветаева М. «Избранные произведения» в 1965 году. Истории создания этой графической работы посвящена публикация И. Башки- ровой «Марина Цветаева: портрет работы Билиса». По мне- нию авторов статьи, этот портрет вошёл в золотой фонд ико- нографии поэтессы не только потому, что художественные изображения М. Цветаевой буквально можно пересчитать по пальцам, а прежде всего потому, что создан он художником- портретистом с мировым признанием.

И. Башкирова раскрывает обстоятельства, предшество- вавшие этой работе. Во-первых, этих портретов несколько, что объясняется тем, что художник после создания своих ра- бот обычно делал их репродукции, о чём свидетельствуют воспоминания его внуки: *«Мой дед делал репродукции ... у фотографа, который выполнял работу очень качествен- но; таким образом он мог предложить и/или потребо-*

вать подписать репродукцию, когда вновь встречался с объектом изображения».

Во-вторых, одна из репродукций подписана самой М. Цветаевой (рис. 2) и датирована 30 мая 1931 года.

Автограф содержит следующую надпись:

«Теперь уже нельзя сказать:

“Нам остается только имя!”

Аарону Львовичу Билису – на память о тяжком (для него!) сеансе (“смейтесь! смейтесь же!”)

Вечер 30-го мая 1931 г. Париж.

Марина Цветаева»

Подпись М. Цветаевой раскрывает некоторые подробности, возвращающие нас в период создания портрета. Вот что пишет внучка А. Билиса: *«Мой дед Билис всегда рисовал моделей, заставляя их позировать по крайней мере два-три часа, очень часто потом делал репродукции портрета ...Я знаю, что в 1930-х годах, начиная с 1928 г., он часто посещал художественные и литературные круги Парижа».*

Один из таких вечеров описывает сама Марина Цветаева. Именно в день, когда, очевидно, была подписана репродукция готового портрета, проходил её творческий вечер «Под знаком Мандельштама» в зале «Эвритмия» в Париже. Поэтесса читала очерк «История одного посвящения», декламировала свои стихи, адресованные Мандельштаму, и его стихи, посвящённые ей. Она сама так писала об этом: *«Вечер прошёл с полным успехом, зала почти полная... Читала в красном до полу платье ... очевидно, ждавшем меня в сундуке 50 лет. Говорят – очень красивом...»*.

Об этом же событии свидетельствует поэтесса Х.П. Кроткова: *«30 мая <1931> Только что с вечера Марины Цвета-*

Рис.3. Портрет М. Цветаевой.
Худ.Г.К. Артемова, 1931 г.

евой. Билеты дорогие, но публики довольно много. С изрядным опозданием на деревянной сцене появляется она — в ярко-красном вечернем платье, декольте. Держит себя очень непосредственно... Звонкий, не низкий голос, которым она прекрасно владеет. Вероятно, из нее вышла бы неплохая актриса. Она из тех женщин, что любят себя, умеют собой наслаждаться. Тем, что она сама себя так любит, она умело подчёркивает, что в ней и другим можно

любить. ...Её красное платье и самовлюбленность меня шокировали. И все же общее впечатление прекрасное, и главное, что от неё можно ещё многого ждать....».

Как предполагает И. Башкирова, именно на том памятном вечере среди зрителей был и А.Л. Билис, известный график из Украины, оказавшийся в эмиграции. Скорее всего, он принёс репродукции написанного им ранее портрета М. Цветаевой. Именно настроением этого вечера и проникнута надпись, которую поэтесса начертила на своём портрете. Она отсылает художника к стихам О.Э. Мандельштама, прозвучавшим на вечере, писавшего, что в духовной памяти: «...Нам остается только имя, Чудесный звук, на долгий срок...».

Героиня подчёркивает значимость труда художника, который своей работой дал возможность вспоминать не только бессмертное имя поэтессы, но и видеть её образ, запечатлённый на бумаге. Продолжение надписи, скорее всего, свидетельствует о том, как нелегко дался и художнику, и

натурщице сеанс. Как предполагает И. Башкирова, жизнерадостный художник старался развеселить модель, призывая её улыбнуться: «Смейтесь! Смейтесь же!». Но уставшая, окружённая множеством проблем, навалившихся на неё в этот период (вынужденная эмиграция, семейные неурядицы, материальная нестабильность, неудачи в публицистической деятельности и т.п.), М. Цветаева смогла только задумчиво, погрузившись в собственные мысли, направить вдохновлённый взгляд мимо художника, и улыбка едва-едва тронула уголки её губ.

Рис .4. Мемориальный музей
М. Цветаевой, г. Королёв

Этот портрет создан художником, который уехал из России и относится к сонму российской творческой интеллигенции в эмиграции. А.Л. Билис – художник-портретист, много и успешно работавший за границей (в Южной Америке и Европе) со средствами массовой информации – газетами и журналами, создавший и монументальные полотна, и альбомы с натюрмортами стран, которые посетил, путешествуя по миру. Он увидел и запечатлел поэтессу в тяжёлые для неё времена, но полную творческих устремлений и планов на будущее.

Вторая работа – портрет кисти Г.К. Артёмова – написана примерно в этот же период – в 1931 году (рис.3).

С этим художником и его супругой художницей Лидией Никаноровой поэтесса была знакома и довольно близко общалась, что нашло отражение в повести В. Каверина «Перед зеркалом», написанной в 1965-1970 гг. Есть даже

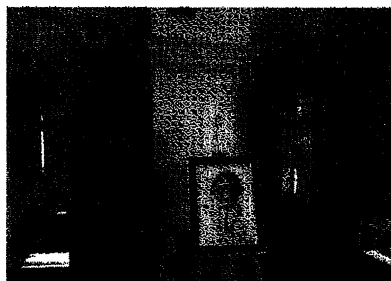

Рис. 5. Портрет М. Цветаевой работы
А.А. Билиса в Мемориальном
Доме-музее

воспоминания дочери художника о спорах супруги художницы и поэтессы о первичности поэзии и художественного творчества. Что было первым и что более важно — слово или художественный образ? Каждая из героинь настаивала на своём. Спор расстраивал М. Цветае-

ву, и, возможно, так и ненайденный компромисс и послужил охлаждению отношений между двумя творческими женщинами — художницей и поэтессой. Так это описано в письме дочери М. Цветаевой А.С. Эфрон, отправленном в 1944 г. из лагеря А.И. Цветаевой: *«Никогда не забуду следующего случая: у нас там были друзья, художники по фамилии Артемовы, он и она... Они очень нас любили, мама часто бывала у них, читала стихи. Мы там проводили целые дни.*

Однажды возник спор — что лучше, поэзия или живопись, и мама доказывала, страстно и резко, что поэт — выше всех, что поэзия — выше всех существующих искусств, что это — дар Божий, наконец дошли до необитаемого острова, где (мама) «поэт все равно, без единого человека вокруг, без пера и бумаги, все равно будет писать стихи, а если не писать, то все равно говорить, бормотать, петь свои стихи, совсем один, до последнего издыхания», — а Артемова: «а художник на необитаемом острове все равно будет острым камнем по плоскому царапать свои картины», — и тут мама расплакалась и сказала: «а все равно поэт — выше!».

Окончание дружбы также отражено в повести «Перед зеркалом» словами героини, написанными от имени художницы: *«Мы поссорились, должно быть навсегда ... Дело началось со спора, в сущности, отвлеченного. Ей не понравился интерьер, который я пишу, и она ска-*

зала мне об этом, может быть, слишком резко. Потом мы вернулись к нашему разговору о «первоначальности» искусства, и я первая сорвалась, когда она сказала, что недаром сказано: «В начале было слово», и что в сравнении с поэзией «все зрительное – второстепенное». Я стала доказывать обратное, то есть «первоначальность» живописи, и не нашла, когда она возразила, что на необитаемом острове художник – только Робинзон, а поэт – Бог. <...> Я расплакалась, она тоже – и вскоре ушла, лишь наружно помирившись».

Этот портрет – произведение графика, скульптора, сценографа, в отличие от предыдущего, создан в авангардном стиле, присущем художнику. Как видим, колористическое решение весьма смелое, а поэтесса предстаёт пред нами в том самом алом одеянии, которое так памятно ей самой. Графика и колоритный стиль делает этот портрет уникальным воплощением облика М. Цветаевой.

Неудивительно, что репродукции обоих описанных портретов сегодня находятся в Мемориальном Доме-музее М. Цветаевой в г. Королёве (рис. 4). Портрет работы А.Л. Билиса установлен на мольберте в комнате музея,

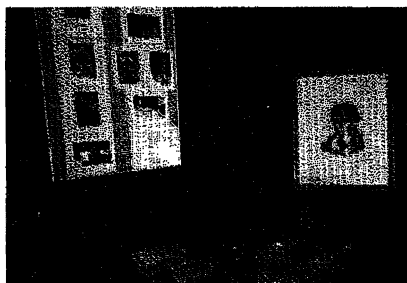

Рис. 6. Портрет М. Цветаевой работы Г.К. Артёмова в Мемориальном Доме-музее

Рис. 7. Марина и Гайдан.
Худ. Л.Е. Фейнберг. Бумага,
сангина. 1976.

воспроизводящей прежнюю обстановку гостиной (рис.5). Именно здесь сегодня организуются поэтические вечера.

Литография работы художника Г.К. Артёмова входит в музейную экспозицию и украшает одну из комнат дома (рис.6) как прижизненная работа, созданная художником-эмигрантом. Третий пример – портрет М. Цветаевой работы Л.Е. Фейнберга (рис.7).

Эту работу также сопровождает история, связанная с жизненной ситуацией. Она создана художником по памяти взамен утраченной во время пожара. Первоначальный портрет М. Цветаевой был одним из серии шуточных шаржей, украшавших интерьер кафе «Бубны» в Коктебеле, на известных людей, обитавших в конце 20-х гг. прошлого века в крымском Коктебеле. Среди них А. Толстой, В. Волошин, М. Цветаева.

Написаны они разными художниками, приезжавшими в те годы на Крымский полуостров. *«Марина Цветаева была изображена забывшейся... под стол вместе со своими рычащими псами»,* – пишет об этом дочь одного из художников – Аристарха Лентулова. Об этом есть и воспоминания самой М. Цветаевой в очерке «Живое о живом»: *«...не миновать коктебельских собак. Их было много, когда я приехала, когда я пожила, то есть обжилась, их стало – слишком много. ... именные и безымянные – все они жили непосредственно у моего дома, даже непосредственно у порога...».*

Изображение М. Цветаевой с собаками в кафе «Бубны» утрачено, но в иконографии поэтессы есть рисунок художника Л. Фейнберга, хорошо знавшего Цветаеву. Рисунок, сделанный по памяти в 1976 году, называется «Марина и Гайдан». В этой работе отражена открытая душа поэтессы, готовая одарить своим теплом обездоленных братьев наших меньших.

И, наконец, ещё одна работа нашего современника – художника Г.В. Животова, родившегося в 1949 г. и написавшего портрет в 2014 году (рис.8).

Это художник станковой графики, живописец, монументалист, карикатурист, Заслуженный художник Российской Федерации, член Союза художников РФ, профессор, заместитель руководителя учебного центра «Арт-дизайн» факультета истории искусств Российского государственного гуманитарного университета. Он и сегодня продолжает свою творческую и педагогическую деятельность.

Очевидно, что работа художника создана под впечатлением от бессмертных произведений поэтессы. Пристальный взгляд М. Цветаевой устремлён на зрителя, а окружают её образы и строфы её незабываемых стихов.

Знакомство с четырьмя портретами М. Цветаевой погрузило нас в разные истории, связанные с жизнью и творчеством художников и поэтессы, раскрыв новые грани жизни Марины и мастеров, запечатлевших её образ.

Рис. 8. Портрет Марины Цветаевой.
Худ. Г.В. Животова.
2014 год, бумага, соус

Литература

1. <https://margaritasurina.ru/gallery/zhivotov>.
2. <http://artklassl3.bibliowiki.ru/articles/hudozhniki/hudozhniki-20-veka/288-russkaja-emigracija-v-portretah-aarona-bilisa.html>.
3. М. Цветаева «История одного посвящения».
4. <https://www.andre-aaron-bilis.com>.
5. О.Э. Мандельштам «Не веря воскресенья чуду».
6. <http://artklassl3.bibliowiki.ru/articles/hudozhniki/hudozhniki-20-veka/288-russkaja-emigracija-v-portretah-aarona-bilisa.html>.
7. В. Каверин «Перед зеркалом».
8. <http://echo.msk.ru/blog/moscowtravel/1942770-echo/>.
9. <http://www.dommuseum.ru/speczproektyi/neizvestnaya/portret>.
10. М. Цветаева «Живое о живом».
11. <https://margaritasurina.ru/gallery/zhivotov>.

Коротко об авторах

Амерханова Эльмира Исаковна, канд.ист.наук, заведующая отделом рукописей и редких книг научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета. Автор публикаций об истории научной библиотеки им.Н.И.Лобачевского.

Богданова Анастасия Сергеевна, студентка 2-го курса кафедры дизайна Технологического университета Московской области (г. Королёв).

Вяткин Михаил Георгиевич (р.1937), полковник запаса, канд. техн.наук, переплётчик-дизайнер. Член МКЛИМК. Опубликовал более 100 научных статей, имеет 30 авторских свидетельств.

Горская Елена Валерьевна, эксперт по библиографии русской книги при Международной конфедерации антикваров и арт-дилеров, член Национального союза библиофилов, автор публикаций по истории книги. Куратор частных книжных собраний.

Громов Александр Николаевич (р.1941), инженер-радиотехник, канд.техн.наук. В 1971-1978 гг. работал в Международном союзе электросвязи (Швейцария), затем в различных учреждениях системы Министерства связи. В настоящее время занимается бизнесом в области электросвязи. В личной библиотеке более 6000 книг, из них более 2000 – Пушкиниана. Член Совета Национального союза библиофилов, вице-президент Международного общества пушкинистов (США). Автор более 50 статей на книговедческие и библиофильские темы.

Дозорова Надежда Ивановна, (р.1964), старший научный сотрудник отдела редких книг Государственного музея-усадьбы «Архангельское». Автор ряда статей о библиотеке князей Голицыных и книжном собрании князей Юсуповых, опубликованных в научных сборниках: «Архангельское. Материалы и исследования», «Хозяева и гости усадьбы Вязёмы», «Михайловская Пушкиниана», «Итальянский сборник» и в историко-краеведческом альманахе «Красногорье».

Елизарова Римма Узбековна (р.1957), окончила библиотечный факультет Казанского государственного института, ведущий научный сотрудник Национальной библиотеки Республики Татарстан, кандидат педагогических наук, доцент, Заслуженный работник культуры Республики Татарстан. Имеет нагрудный знак Министерства культуры Республики Татарстан «За достижения в культуре».

Злочевский Гарольд Давидович (р.1936), Инженер, канд. техн. наук. Член Союза писателей Москвы, один из учредителей Общества изучения русской усадьбы (1992) и член его правления, член Национального союза библиофилов. Автор более 160 публикаций, а также книг: «Русская усадьба: историко-библиографический обзор литературы (1787-1992)», «Наследие Серебряного века: избранные страницы».

Клюев Борис Григорьевич (16.05.1939-03.01.2001), инженер-конструктор, библиофил, коллекционер материалов о московских библиофилах послевоенного периода. Автор множества публикаций, посвящённых собирательству и истории библиофильства.

Опригова Татьяна Андреевна (р.1959), Заслуженный работник культуры РФ, главный библиотекарь библиотеки-филиала №1 им. К.В. Плехановой МБУ «Централизованная библиотечная система» г. Тамбова. Инициатор создания Музея книги и библиотечной культуры, автор концепции музейной деятельности библиотеки, а также ежегодных «Альманахов Плехановской библиотеки». Автор книги «История библиотеки № 1 им. К.В. Плехановой. 1919-2009. Открытые тайны архивов» (Тамбов, 2012), ряда статей в профессиональных журналах.

Пинаев Сергей Михайлович (р.1953), закончил историко-филологический факультет Горьковского гос. университета им. Н.И. Лобачевского в 1975 г. Доктор филолог. наук, профессор Российского университета дружбы народов. Специалист в области русской поэзии Серебряного века и Русского Зарубежья. Автор более чем 200 научных работ. Среди них: «Над бездонным провалом в вечность... Русская поэзия Серебряного века» (2001), «Максимилиан Волошин, или Себя забывший Бог» (серия ЖЗЛ, 2005), «Близкий всем, всему чужой... Максимилиан Волошин в историко-культурном контексте Серебряного века» (2009).

Савин Андрей Михайлович (р.1950), закончил Московский химико-технологический институт им. Д.И. Менделеева, работал главным инженером «Фотокинообъединения» г. Москвы. Коллекционер, имеет хорошую семейную библиотеку.

Семибратов Владимир Константинович (р.1959), старший преподаватель Кировского филиала Московского гуманитарно-экономического института, член Национального союза библиофилов, Союза журналистов России, Русского географического общества, Международной научной ассоциации исследователей старообрядчества, член правления клуба «Вятские книголюбы».

Тетерин (Архангельский) Александр Александрович (р.1954), краевед, библиофил, коллекционер. Окончил Ленинградский институт культуры им. Н.К. Крупской по специальности библиограф. Один из авторов альбома «Земля Тосненская. История и современность», сборника воспоминаний о петербургском искусствовед И.Г. Мямлине, составитель и издатель нескольких десятков малотиражных библиофильских изданий, участник ряда выпусков альманаха «Невский библиофил». Систематически публикуется во всероссийских и региональных изданиях.

Торчинский Олег Павлович (р.1937), журналист, искусствовед, автор статей по вопросам искусства в газетах и журналах и альбомах о современных художниках. Почти 30 лет был сотрудником Агентства печати «Новости» (АПН), работал в Индии. Его книги и альбомы о современных российских мастерах кисти изданы, помимо России, в Финляндии, Индии, Гонконге. Одна из них – «Россия», краткий обзор истории и культуры России, включена в фонд библиотеки Конгресса США.

Христофорова Ирина Владимировна, профессор кафедры дизайна Технологического университета Московской области (г. Королёв).

Шалёва Ольга Владимировна (р.1954), окончила Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского. Последние 40 лет работает в должности старшего научного сотрудника Дома-музея В.И. Ленина (ОГАУК «Ленинский мемориал») в Ульяновске

Штеренгарц Рафаил Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор, психоаналитик, искусствовед. Автор более 150 опубликованных научных трудов (из них 8 книг на медицинские темы и более 50 публикаций на искусствоведческие темы). Вице-президент Клуба любителей графики, член Международной ассоциации искусствоведов и историков искусства (АИС), учёный секретарь редакции «Методические материалы и научные сообщения ВНИИЖТ» (1986-1994), редактор журнала «Moscow nights» (2002-2003). Эстампы из собрания Р.Я. Штеренгарца экспонировались более чем на 50 выставках, публиковались в альбомах, каталогах, книгах, периодических изданиях.

Яновский Андрей Дмитриевич (р.1956), канд.ист.наук, заместитель директора Государственного Исторического музея по научной работе. Специалист в области военной и политической истории 19 века, в области теории и практики музейного дела, истории музейного дела. Автор 60 музейных выставок и около 100 книг, статей и публикаций. Лауреат Государственной премии РФ в области литературы и искусства (2003).

Именной указатель

- Абрамов С.А. 181
 Аввакум 38, 40, 182
 Аггин А. 194
 Адомайт Р. 130, 131
 Азадовский К.М. 185
 Айхенвальд Ю. 181
 Аламбер 48
 Александр I 17, 21
 Александр II 152
 Александр III 153, 154
 Алексеев Г.В. 183
 Алексей Михайлович
 20, 23, 40, 41
 Алексей I 11, 18
 Амерханова Э.И. 85, 215
 Анастасий 13
 Ангарский Н.С. 77, 83
 Анисимов Н.А. 80
 Анискин В. 127
 Антонов Л.П. 65
 Антонов С.И. 25
 Анучин Н. 70
 Аренин 42
 Арескин Р. 43
 Аристотель 104
 Аросев А.Я. 83
 Артёмов Г.К. 208, 209,
 211, 212
 Артемьев А.И. 89, 95
 Арштам А. 176
 Афанасий Великий 13, 14
 Бабаджан В. 182
 Бадалов А.Л. 123
 Базелиц Г. 189
 Бакст Л. 180
 Балашов А. 179
 Бальмонт К. 181
 Барковец О.И. 84
 Бартолоши Ф. 107
 Басаргин Н.В. 187
 Баскервиль Г. 97, 102
 Бахрушин А. 55
 Башкирова И. 206, 208
 Бельский М.Р. 121
 Берзин О.М. 83
 Берков Н.П. 49
 Берман Л.К. 182
 Бертольд О. 144
 Бессонов П.А. 54
 Билис А.А. 206, 210
 Билис А.Л. 208, 209
 Бирн С. 125
 Битобе П. 107
 Богаевский К.Ф. 176, 184
 Богданова А.С. 205, 215
 Богомолов В. 145
 Бодони Д. 114
 Боклевский П. 194
 Болейн А. 133
 Больдрини 189
 Большаков Т.Ф. 54
 Бомотина Н.Ю. 94
 Бонадурер П.И. 122
 Бонди Л. 134
 Брейгель 199
 Бродан Д. 125, 135
 Брокгауз 9
 Броммер А. 134
 Брюс Я.В. 40, 42
 Брюсов В.Я. 177, 180
 Булгарис Е. 86
 Буренин В.П. 178
 Валькенар Л.К. 110, 115
 Васнецов В.М. 72, 194
 Вассиан 16
 Вельяминов-Зернов В.В. 39
 Венера Милосская 180
 Вениамин 19
 Верхованцев М.М. 188-
 200
 Веселова Л.Ф. 90, 95
 Виллуазон Ж. 112, 115
 Винниус П. 43
 Винчи Л. 201
 Владимир 18
 Водовозов В. 73
 Водовозова Е.Н. 72, 73
 Волошин М.А. 175-185
 Волькенштейн В.М. 178
 Вольтер 48
 Вольнский А. 43
 Вороблевский В.Г. 50
 Вос 199
 Вуаль 47
 Вяткин М.Г. 116, 215
 Габриэли 189
 Гаварни П. 194
 Гаррикс-Стил Р. 102
 Гаршин В. 145
 Гейне Г. 75
 Геннадий 19
 Георгий Флоровский 26
 Гербель Н.В. 71
 Герцен А. 69
 Гмелин И.Г. 89
 Гнедич Н.И. 108
 Гоголь Н.В. 103, 155,
 190, 195
 Годунов Б. 155
 Голыцын Д.М. 42
 Голитейн-Готторский К. 43
 Гомер 104-108, 112, 114
 Гончаров И.А. 70, 190,
 193, 196
 Горюнов С.М. 177, 181
 Городцов В.А. 159
 Горская Е.В. 96, 215
 Горфункель А.Х. 95
 Графин Д.А. 144
 Грахов А.Н. 148
 Грибоедов А. 190
 Гринберг П.Н. 30
 Гролье Ж. 129
 Громов А.Н. 125, 215
 Гумилев Н. 181
 Гутенберг И. 35
 Гусева А.А. 24, 29
 Давид 12, 17
 Давыдов А.З. 146
 Давыдова Л.В. 146
 Даль В. 29
 Дасье А. 105

- Дашкова Е.П. 45, 48
 Делакура Э. 194
 Делешова М.Х. 65
 Демидов Д.М. 41, 44
 Денисов А. 44
 Денисов С. 44
 Державин Г.Р. 88, 145
 Джонс А. 100
 Джошуа Б. 111
 Дидро 47, 48
 Динмухаметов 62
 Дистервег А. 68
 Добролюбов Н.А. 68
 Добужинский М.В. 179
 Дозорова Н.И. 104, 215
 Дойл К. 96, 100, 102
 Долгово-Сабуров 70
 Домье О. 194
 Дон Кихот 180
 Донцова Д. 146
 Доре Г. 194
 Достоевский Ф.М. 24, 190, 196
 Доуленд 189
 Дохтуров Г.С. 40
 Дохтуров С.Г. 40
 Дружинина Е.В. 110, 112
 Дрэпер Д. 73
 Дуван А. 120, 122
 Дудин М. 144
 Дюга-Монбель Ж. 107, 115
 Евстигнеева Л.А. 184
 Екатерина II 21, 43, 46, 48, 54, 57, 86, 108, 110
 Елизавета Петровна 8, 17, 21
 Елизарова Р.У. 58, 65, 215
 Епифаний 38
 Еропкин 44
 Ефрон 9
 Желобанова А. 58
 Жён П. 105
 Животов Г.В. 213
 Жирмунский В. 181
 Жнидершич М. 141
 Жуков П.Ф. 53
 Забелин И.Е. 154
 Захарова С.И. 121
 Згура В.В. 80
 Зернов Н.М. 25
 Злочевский Г.Д. 76, 215
 Иван III 156
 Иван Грозный 19, 155
 Иванов Г. 181
 Иванова М.С. 64
 Ильина Л.Л. 146
 Иммендорф И. 189
 Иоанн Кронштадтский 25
 Иов Почаевский 19
 Иогансон Ф.А. 117, 119, 122
 Ирвин М. 125
 Истратова А.Ю. 111
 Каверзина А.Г. 70, 74
 Каверин В. 209, 214
 Казинский Д.С. 87
 Кайгородов А.А. 82
 Калайдович К.Ф. 48, 54
 Калло 199
 Камчатский Н. 80
 Кармишин А. 120
 Карп С.Я. 111
 Карташева Е.И. 65
 Кедрин Д. 173
 Кейбл Р. 97
 Керенский Ф.М. 70
 Киприан 19
 Кирилл 18
 Кирилл Александрийский 13
 Киров С.М. 61
 Кларк С. 110
 Клемме Г. 36
 Клементе Ф. 189
 Клещенко А. 148
 Ключев Б. 32
 Кнебель И.Н. 184
 Князев А. 87
 Кожевников С. 174
 Кологривова Л.А. 76
 Колумб Х. 40
 Кольчугин И.И. 55
 Коменский Я.А. 68
 Коненко А.И. 127
 Корень К.И. 71
 Корнель 47
 Корф 43, 48, 68
 Костров Е.И. 108, 115
 Костюк Я.Н. 127
 Крамской И. 194
 Крекшин П.П. 49
 Кругликова Е.С. 177
 Крутская Н.К. 61, 68
 Кузмин М.А. 176, 177
 Кузнецов М.Ф. 67
 Куприянов Н.Ф. 143
 Купченко В.П. 185
 Куракин А. 110
 Курочкин В. 71
 Кушнер Г. 117, 123
 Лавров А.В. 185
 Лебрен Ш. 106, 115
 Ленин В.И. 64, 67, 70, 73
 Лентулов А. 212
 Леонардо да Винчи 40
 Леонов Л. 145
 Лермонтов М.Ю. 145
 Леско М. 180
 Лесков Н.С. 28
 Лефорт Ф. 42
 Лилль Д. 131
 Линкер Б. 87
 Липскеров К. 181
 Лихачёв Н.П. 56
 Ломиковская Е.Н. 100
 Ломов Г.И. 83
 Лукомский В.К. 42
 Луппов С.П. 42
 Лящевский В. 23
 Майо И. 135
 Маковский В. 194
 Максим Исповедник 13
 Малинин Н.С. 81
 Малькова Н. 117, 123

- Мандельштам О. 207
 Манукян В.В. 139, 141
 Мануций А. 113
 Мариани К. 189
 Марков В.Д. 133
 Маркс К. 64
 Марушак Г.А. 121
 Массман Р. 131
 Масютин В. 199
 Матвеев А.А. 43
 Маттеи Х. 115
 Медведев С. 36
 Медведева А.Г. 68
 Мень А. 30
 Менцель А. 194
 Мефодий 18
 Милашевский В. 193, 200
 Миллер Г.Ф. 89
 Минаев Д. 71
 Минеев А.Б. 138
 Михаил Фёдорович 14
 Мишина О. 200
 Мольер 47
 Моравская М. 177
 Муралов Н.И. 84
 Мусин-Пушкин А.И. 49, 55
 Мусурус 114
 Мухитдинова Р.З. 63
 Мэти М. 115
 Наполеон 114
 Наровчатова С.С. 184
 Некрасов Н.А. 69
 Немировский Е.Л. 90, 94, 95, 117
 Нестерова М. 120
 Никифорова И.В. 107
 Николай II 154
 Никулин Ф.Т. 58, 61
 Новиков Н.И. 88
 Норов Н. 78
 Ньюнес Д. 100
 Ньютон И. 40
 Овсянников Н.Н. 76, 78
 Одолевский А.И. 71
 Олимпийский М.С. 79
 Онж А. 131
 Оприцова Т.А. 5, 216
 Остерман А.И. 43
 Островский А.Г. 184
 Островский Н. 145, 190
 Павел I 10, 87
 Павлов П.П. 81
 Павленков Ф.Ф. 164
 Паладина М. 189
 Пармузина И.С. 84
 Перевалов Н.И. 168-174
 Перов В. 194
 Пётр I 10, 20, 23, 40, 41, 162
 Пётр III 47
 Петр Могила 14
 Петрицкий В.А. 33
 Петров В.П. 88
 Петров Г.С. 177
 Петров С.П. 138
 Пиков М.И. 145
 Пимен 11
 Пинаев С.М. 175
 Пирогов Н.И. 68
 Пироли Т. 108
 Писарев 69
 Питкерна А. 43
 Платонов А. 198
 Полонский В.П. 178
 Полоцкий С. 36
 Понтормо 189
 Попов Р.И. 184
 Почтовик Л.Д. 117, 118, 121, 123, 137
 Приматиччо 189
 Пришвин М. 145
 Прокопович Ф. 43
 Птолемей 18
 Пуатье Д. 180
 Пушкин А.С. 103, 107, 116, 118, 122, 167, 190
 Пэджет С. 100
 Пятницкий О.А. 84
 Рабинович М. 117, 142
 Радищев А.Н. 57
 Разин С. 182
 Разумовский А.К. 48
 Райс Э. 185
 Рембрандт 40
 Ренье А. 180
 Репин И.Е. 179, 194
 Рикард К. 132
 Робинсон Ф. 97, 101-103
 Родари Д. 145
 Рождественский В.А. 184
 Розенталь А.П. 84
 Романов И.Р. 56
 Росини 47
 Ростопчин Ф.В. 186
 Рошфор Г. 107
 Рубан В.Г. 88
 Рублёв А. 40
 Рузер Е.И. 183
 Румянцев Н.П. 50, 55
 Рункениус Д. 110, 115
 Руссо Ж. 48
 Рыбкин С. 5-8, 10, 15, 18
 Рылеев К.Ф. 71
 Сабашникова М.В. 177
 Савин А.М. 186, 216
 Савина Т.М. 186
 Садовский М.П. 187
 Салтыков-Щедрин М.Е. 71
 Сапунов Б.В. 35
 Семёнов А.А. 153
 Семибратов В.К. 168, 216
 Сидоров А.А. 30
 Силуан 24-26
 Скорина Ф. 36, 86, 89, 93, 94
 Славянинова Е.Л. 147
 Словимяцкий Е. 37
 Слоуэйн Х. 36
 Смердов А. 174
 Смирнов В.М. 84
 Смирнов Е.М. 139
 Смит Г. 98
 Соколов С.А. 176
 Соловьёв В.И. 84, 177
 Сологуб Ф. 181
 Соломон 7
 Соскин Л.М. 118
 Софроний 20, 25, 26

-
Спектор У.М.	117, 118, 120, 123	Франциск I	201	Щукин П.И.	156
Сталин И.В.	64	Хабибуллина З.Ш.	64	Эдисон Д.	127, 128, 131
Старцева О.Г.	64	Хадиев И.Г.	65	Энгельс Ф.	64
Стасов В.В.	189, 200	Халкокондил Д.	113	Энеа В.	189
Старшинов Н.	174	Хаммер А.	202	Эфрон А.С.	210
Стефан Зиданий	14	Хансон Р.	134	Юнусова Р.К.	65
Стоун В.	129	Хейердал Т.	145	Юсупов Н.Б.	104, 106-108, 112, 115
Строганов С.Г.	55	Хендерсон Д.	130	Якерсон С.М.	94
Строев И.М.	49	Херасков М.М.	88	Якушкин И.Д.	187
Струве Г.П.	185	Холл М.П.	175, 185	Янка Д.	140
Струве Н.А.	185	Христофорова И.В.	205, 217	Янковская М.М.	177
Суворин А.	100	Хромов И.И.	149	Яновский А.Д.	152, 217
Суворов А.В.	161	Хрулёв Р.П.	185	Ященко А.С.	183
Сумароков	40	Хрущёв А.	43		
Суриков В.И.	184	Цветаева М.И.	176, 178, 205-214		
Татищев В.Н.	43	Цетлин М.О.	180		
Тетерин А.А.	144, 147, 217	Челпини Б.	201		
Толстой А.К.	199, 212	Чертанов М.	103		
Толстой Л.Н.	197	Чертков А.Д.	50		
Толстой Ф.А.	48, 55	Чернышевский Н.	69		
Торчинский О.П.	201, 217	Чивилихин А.	144		
Тургенев А.И.	71	Чиприани Д.	107		
Тюрин А.Н.	185	Чуванов М.И.	38, 39		
Уваров А.С.	153	Чугунов С.М.	73		
Ульянов А.И.	73	Чудовский Е.	37		
Ульянов Д.И.	70	Шагинян М.С.	181		
Ульянов И.Н.	68, 70, 73	Шалёва О.В.	67, 217		
Ульянова А.И.	67	Шамякин И.П.	95		
Ульянова М.И.	70	Шекспир У.	40, 128		
Ульянова О.	70	Шенгели Г.А.	181		
Урусова Е.	38	Шеволдина В.А.	64		
Ушинский К.Д.	68	Шерванидзе А.К.	182		
Фаворский В.А.	146	Шервуд В.О.	153		
Фадеев А.	145	Шереметевы	49		
Федоров И.	19	Шеффнер В.С.	144-151		
Федотов	78	Шпильман П.	128		
Фейнберг Л.Е.	212	Штайнер Р.	177		
Феофилакт Лопатинский	20	Штеренгарц Р.Я.	188, 200, 218		
Ферапонтов И.Ф.	54	Шубин П.	144		
Филипп	19	Шувалов И.И.	43		
Филиппов Б.	185	Щапов Я.Н.	40		
Флакман Д.	108	Щепкин М.С.	187		
Фонвизин	43	Щербатов Н.С.	154-156		
Фрайштат Д.М.	117, 141				

Содержание

ПАМЯТНИКИ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ

Т.А. Опритова. «В книгах найдешь великую пользу для души своей» (о богослужебных книгах XVIII - начала XX вв. из коллекции протоерея Сергия Рыбкина, руководителя духовно-просветительского объединения «Архангельский собор» (Кубань)).....	5
--	---

БИБЛИОТЕКИ И БИБЛИОФИЛЫ

Б.Г. Ключев. История библиофильства. (Из архива МСК).....	32
Р.У. Елизарова. История Национальной библиотеки Республики Татарстан.....	58
О.В. Шалёва. Книжные раритеты дома Ульяновых.....	67
Г.Д. Злочевский. «Москва в октябре 1917 года».....	76

КНИГА И ЖИЗНЬ

Э.И. Амерханова. Экземпляр издания Франциска Скорины «Книги царств» 1518 г. в фондах Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета.....	85
Е.В. Горская. «Собака Баскервилей» 115 лет спустя: Дойл или Робинсон?.....	96
Н.И. Дозорова. Издания поэм Гомера в библиотеке князя Н.Б. Юсупова.....	104
М.Г. Вяткин. Прочитаем рецензию вместе.....	116
А.Н. Громов. Два юбилея: к истории периодических изданий для любителей миниатюрной книги.....	125
А.А. Тетерин. Печально, но факт (о Вадиме Шефнере).....	144

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

А.Д. Яновский. Исторический очерк об Историческом музее: 145 лет со дня рождения.....	152
---	-----

В.К. Семибратов. «Книжная память» поэта.....	168
С.М. Пинаев. Книги М.А. Волошина в оценке литературной критики (к 140-летию со дня рождения М.А. Волошина).....	175
А.М. Савин. Воспитание патриотизма.....	186

РЕЗЦОМ И КИСТЬЮ

Р.Я. Штеренгарц. Иллюстрации М.М. Верхоланцева в художественной литературе.....	188
О.П. Торчинский. «Объяли меня воды до дна души моей»..	201
А.С. Богданова, И.В. Христофорова. Образ Марины Цветаевой в работах художников прошлого и настоящего.....	205

<i>Коротко об авторах</i>	215
<i>Именной указатель</i>	218

**Альманах
Библиофила**

Выпуск сороковой

Вёрстка Егерева Т.А.

Сдано в набор 20.07.2017. Подписано в печать 10.08.2017.
Формат 60х84 1/16. Печать офсетная. Бумага офсетная №1.
Усл. печ. 14,5. Тираж 500 экз. Заказ № 984.

Международный союз книголюбов
107031, Москва, ул. Пушечная 7/5 стр. 2
<http://www.knigoluby.ru>
e-mail: knigoluby@mail.ru
Тел.: (495) 621-82-21, факс: (495) 621-46-26

Отпечатано в ППП «Типография «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., 6